

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

7
1960

ОХОТА и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 7

ИЮЛЬ 1960

ЗАДАЧИ СОЮЗА

ОХОТНИКОВ РОССИИ

И. МАКСИМОВ

Председатель Союза обществ охотников РСФСР

ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ ПРОГРАММА. намеченная планом развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, открывает широчайший простор для творческой инициативы трудящихся. Весь советский народ с энтузиазмом стремится к выполнению задач, поставленных перед ним семилетним планом коммунистического строительства. Итоги 1959 года наглядно свидетельствуют о том, что этот план будет не только выполнен, но и перевыполнен.

В настоящее время большое внимание уделяется развитию деятельности общественных организаций. К ним постепенно должны перейти многие функции государственных органов. Охотничье хозяйство как раз и является одной из отраслей, в которой общественность должна играть первостепенную роль.

Совет Министров СССР в своем постановлении от 11 мая 1959 года отметил, что правильному ведению охотничьего хозяйства у нас не уделяется должного внимания, что поэтому в ряде районов уменьшились заготовки шкурки таких ценных пушных зверей, как белка, горностай, зайцы — русак и беляк, сократилось количество водоплавающей и боровой дичи.

Общественная форма организации охотничьего хозяйства до сих пор на местах не нашла должного развития. Закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями часто носит формальный характер. Общества охотников недостаточно привлекаются к руководству охот-

ничьим хозяйством, к активной охране охотничьей фауны. Поэтому во многих краях и областях до сих пор процветает браконьерство, наблюдается массовое уничтожение диких зверей и птиц.

Для наведения порядка в охотничьем хозяйстве и повышения роли общественных организаций в руководстве им намечены мероприятия, которые должны стать программой деятельности всех охотничьих организаций. Эти указания и положены в основу деятельности Союза обществ охотников РСФСР на 1960—1965 годы.

Планом Росохотсоюза на ближайшие шесть лет предусмотрена ликвидация обезлички при эксплуатации охотничьих угодий в густонаселенных районах путем закрепления угодий за общественными охотничьими организациями. Закрепление должно проводиться на базе экономического обследования и охотустройства угодий той или иной автономной республики, края или области. Лишь тогда можно будет говорить о плановой эксплуатации государственного охотничьего фонда, его воспроизводстве, охране и проведении других нужных хозяйственных мероприятий в закрепленных угодьях.

В 1960 году охотустройство будет завершено в Брянской, Владимирской, Горьковской, Ивановской, Калужской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Ленинградской и Новгородской областях. В последующие два года эта работа начнется в 15 других, а в 1963 году — еще в 20 областях, краях и автономных республиках. При этом имеется в виду, что существующие

границы спортивных хозяйств и участков государственной егерской службы останутся без каких-либо существенных изменений. В областях, где уже имеются условия для организации приписных хозяйств, уголья будут закрепляться за коллективами охотников незамедлительно.

Планом предусмотрены прием в течение 1960 и 1961 годов всех охотников в члены обществ и обязательная сдача ими охотминимума. В течение 1960—1965 годов охотобществами должно быть добыто и сдано государству на 379,4 млн. рублей пушнины, в том числе в 1960 году — не менее чем на 53,2 млн. руб.

На осуществление биотехнических мероприятий в охотничьих угодьях Росохотсоюзом предусматриваются ассигнования не менее 17,7 млн. рублей. Эти средства будут направлены на охрану и воспроизводство запасов полезных зверей и птиц, зарыбление водоемов, уничтожение вредных пернатых и наземных хищников, подкормку диких животных, улучшение им кормовых и защитных условий. Реакклиматизация, создание воспроизводственных участков и тому подобные работы способствуют разведению видов, свойственных условиям той или иной области, края, республики.

Завоз и расселение диких животных намечено проводить большими партиями. В 1960 году будет расселено 123 косули, 2,7 тыс. зайцев, 3,4 тыс. серых и белых куропаток, 4,2 тыс. фазанов, 9,8 тыс. уток (кряквы), много тетерева и глухаря. Отлов и расселение намечено осуществить в основном силами обществ охотников.

Еще в текущем году для создания прочной базы снабжения обществ охотников семенами дикого однолетнего риса закончится организация соответствующих питомников в Московской, Куйбышевской, Рязанской, Челябинской и некоторых других областях. Семена в них будут завезены из охотничьего хозяйства Ленинградского общества охотников и с опытных участков Всесоюзного научно-исследовательского института кормов имени В. Р. Вильямса.

Затраты на различные формы просветительной работы и проведение на местах организационно-массовых мероприятий составят 40,3 миллиона рублей, в том числе: в 1960 году — 5,4, в 1961 — 5,8, в 1962 — 6,4, в 1963 — 6,9, в 1964 — 7,5 и в 1965 году — 8,3 млн. рублей. Эти затраты значительно превышают соответствующие расходы обществ охотников в прошлые годы.

Развернется социалистическое соревнование охотобществ РСФСР за непосредственное участие самих охотников в проведении различных работ, начнет широко популяризоваться пе-

редовой опыт ведения хозяйства; активизируется работа в области собаководства, организации смотров охотничьих трофеев, стрелково-охотничьего спорта.

Контрольными цифрами предусмотрены на 1960—1965 годы крупные капиталовложения (49,5 млн. рублей) на строительство и оборудование торгово-производственных предприятий, охотничьих клубов и баз, куропаточников и фазанариев, лодочных станций, стрелково-охотничьих тиров и т. д., в том числе на расширение охотничьих хозяйств ассигнуется 16,5 млн., на развитие промышленности и ее техническое оснащение — 13,1 млн. рублей.

Реконструкция существующих и организация новых фабрик и мастерских охотничье-рыболовного снаряжения позволят Росохотсоюзу увеличить выпуск валовой продукции с 45 млн. рублей в 1958 до 73,1 млн. рублей к концу 1965 года.

Расширение торговой деятельности охотобществ улучшит снабжение любителей всем необходимым для охоты и рыбной ловли. К концу семилетки товароборот наших обществ вырастет на 58 млн. рублей. Для лучшего руководства производственной деятельностью обществ охотников при правлении Росохотсоюза создается Технический совет. В него войдут опытные специалисты. Они будут рассматривать и разрабатывать вопросы коренного улучшения работы промышленных предприятий, их специализации, технической реконструкции, улучшения качества и расширения ассортимента выпускаемой продукции. Еще в 1960 году в Москве откроется база товарного снабжения обществ охотников РСФСР.

В 1963 году начнется строительство нового промкомбината, который в 1965 году войдет в строй действующих предприятий. Значительно возрастет выпуск охотничьих принадлежностей и снаряжения из пластических масс.

Затраты на мероприятия, намеченные контрольными цифрами плана Союза обществ охотников РСФСР, потребуют в целом 322,2 млн. рублей. Эти затраты будут покрыты поступлениями от хозяйственной деятельности торгово-производственных предприятий Союза (259,2 млн. рублей) и членскими взносами охотников (140 млн.).

Активный баланс доходов и расходов Союза обществ охотников РСФСР создает прочную основу для проведения всех мероприятий, направленных на выполнение указаний Советского правительства об улучшении охотничьего хозяйства и привлечении к руководству им широкой общественности.

КОМПЛЕКСНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ХОЗЯЙСТВА

А. СЛУДСКИЙ, Е. СТРАУТМАН

Старшие научные сотрудники Института зоологии Академии наук Казахской ССР

В ЭТОМ ГОДУ исполняется 25 лет с начала работ по акклиматизации в Казахстане ондатры. На водоемах Казахстана было выпущено около 25 000 зверьков. Акклиматизация ондатры прошла настолько успешно, что уже с 1938 года ее стали отлавливать, а сейчас в отдельные годы добывается до 2 миллионов зверьков. Теперь наша республика является основным поставщиком шкурок ондатры в Советском Союзе.

В связи с развитием ондатрового промысла совершенно изменилась экономия целых административных районов. Громадные пространства превратились в ценнейшие угодья, в которых организованы самые крупные промхозы: Балхашский, Алакульский, Чуйский.

Успех акклиматизации ондатры в Казахстане объясняется ее высокой плодовитостью (одна самка за сезон размножения приносит 16—27 детенышей).

Шкурки ондатры ценны тем, что легко и хорошо подвергаются имитации под дорогие меха (котик, соболь, норка). Спрос на эти шкурки велик, и в пушном экспорте Советского Союза они занимают одно из первых мест.

В настоящее время все основные водоемы Казахстана уже заселены ондатрой и ее дополнительное расселение возможно лишь на вновь образующихся водоемах, но значительного экономического эффекта это не даст. Дальнейшее развитие ондатрового хозяйства и рост продукции, очевидно, должны идти по пути его интенсификации, а следовательно, упорядочения использования ондатровых угодий.

К сожалению, надо признать, что пока лишь в трех ондатровых хозяйствах Казахстана запасы ондатры используются более или менее рационально, а на остальной площади промысел этого зверька ведется часто хищнически. Чтобы ликвидировать обезличку в использовании запасов ондатры и значительно повысить продуктивность угодий, необходима дальнейшая организация крупных ондатровых промысловых хозяйств в системе Потребкооперации. Такие хозяйства могут быть организованы в Аральском, Казалинском и других районах.

Ондатровые угодья, которые не войдут в хозяйства Потребкооперации, следует приписать колхозам, совхозам, областным и районным обществам охотников и рыболовов и обязательно закрепить на длительный срок (не менее 5 лет) за постоянными бригадами ловцов.

Серьезным недостатком в ведении ондатрового хозяйства является то, что до сих пор оно развивалось в отрыве от других отраслей сельского, в том числе и от охотничьего хозяйства. А ведь в южных районах республики имеются все условия для развертывания заготовок водоплавающей дичи, мяса копытных зверей и отлова рыбы в мелких водоемах, не используемых рыбохозяйственными организациями. Здесь же очень перспективно сочетание ондатрового хозяйства с промыслом сайгака, так как основные районы зимовки этой антилопы расположены близ ондатровых угодий (долины рек Чу, Сыр-Дарья, Каратала, Аксу и в Алакульской котловине).

На базе отходов ондатрового промысла (тушки, дичного промысла (внутренние органы сайгаков, водяных птиц и т. п.) и добычи малоценной нетоварной рыбы — дальнейшее развитие должно получить клеточное звероводство (крупные зверофермы), особенно разведение норки, которой до сих пор на зверофермах в Казахстане не занимаются совершенно.

В ондатровых угодьях большое развитие должны получить биотехнические мероприятия, цель которых — увеличение выхода молодняка у ондатры на одну самку и улучшение ондатровых угодий, а также создание благоприятных условий для гнездования и сохранения водоплавающей птицы.

Нами установлено, что ежегодно до начала промысла гибнет от 40 до 70 процентов прибылых зверьков. В основном, молодняк ондатры гибнет от хищников. Путем интенсивной борьбы с хищниками и улучшения условий существования ондатры количество молодых зверьков к началу промысла сравнительно легко довести до 12—14 на взрослую самку. Только это мероприятие даст возможность увеличить в один год заготовки шкурок ондатры на 300—400 тысяч штук. Проведенные опыты говорят о полной ре-

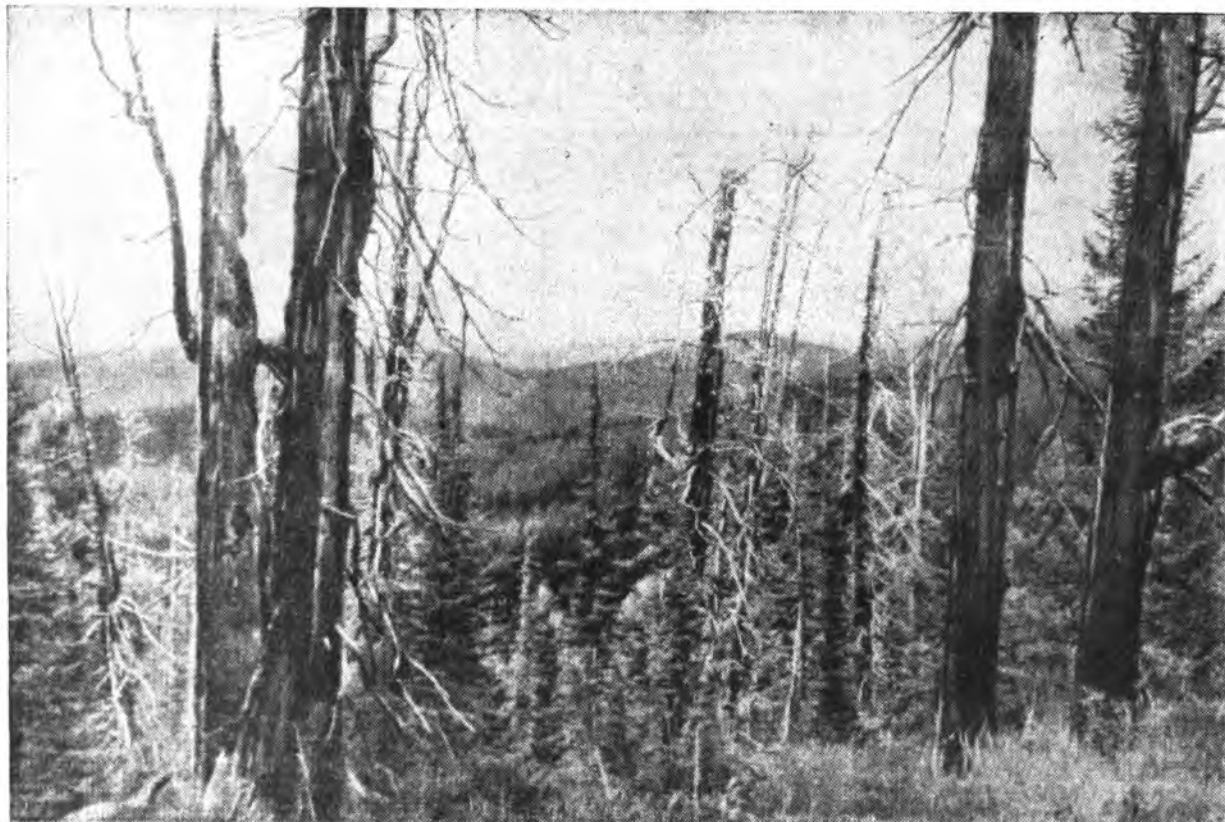

Фото Н. Немнова

альности данного мероприятия. Интенсивная борьба с хищниками на всех водоемах республики и близ них является необходимым условием успешного разведения домашней водяной птицы. Без организованного массового уничтожения болотных луней, ворон и лисиц на водоемах и вокруг них разведение домашней птицы терпит и будет терпеть большой урон.

Для уяужшения ондатровых угодий, особенно площади, пригодной для гнездовой, необходимо в широких масштабах проводить прокосы в зарослях тростника и рогоза, сооружать основания для жилищ ондатры, бороться с волнобоем и т. п. Оценка работы ондатрового хозяйства должна даваться не только по общему количеству заготовленных шкурок ондатры, но главное по выходу делового молодняка на взрослую самку и по количеству шкурок, добытых со 100 гектаров ондатровых угодий.

Росту продукции будет способствовать проведение в угодьях недорогостоящих ирригационных работ, так как в каждом хозяйстве имеются территории, которые можно обводнить дополнительно. Например, очистка и углубление одной из основных проток в дельте р. Или — Топара позволила бы увеличить здесь площадь ондатровых угодий на 20 процентов.

Но ряд фактов говорит, что не всегда ирригационное строительство проводится с учетом нужд ондатрового и рыбного хозяйств. Так, в долине Сыр-Дарьи были осушены богатейшие ондатровые и рыбные угодья (Коксуйская и Аламе-секская системы озер). Осуществление непроду-

маных мероприятий в использовании водных ресурсов снизило в два-с лишним раза заготовки шкурок ондатры в Кызыл-Ординской области.

До сих пор в Казахстане ондатру начинают промыслять с 10—20 октября, в то время, когда большинство зверьков имеет шкурку, которую заготовители принимают лишь третьим сортом, по цене 6 руб 60 коп. (тогда, как за шкурку первого сорта они платят 11 руб.).

Начав промысел в октябре, в конце ноября и начале декабря его уже заканчивают, к этому времени основная масса зверьков выловлена. Между тем наиболее высокие товарные качества шкурки ондатры имеют в феврале—марте. Чтобы резко повысить качество шкурок ондатры в Казахстане, необходимо перейти на зимний подледный и ранневесенний промысел. Начинать его следует с 1 декабря, а в дальнейшем и с 1 января и продолжать до 20 марта — 1 апреля. Какие потери несет в настоящее время ондатровое хозяйство, видно из того, что каждая шкурка ондатры, добытой в низовьях р. Или, в январе—марте принимается в среднем на 1 руб. 30 коп. дороже, чем добытая в октябре—ноябре. Следовательно, охотники и заготовительные организации на шкурах ондатры низкого качества ежегодно теряют миллионы рублей. К тому же надо сказать, что осенние низкосортные шкурки непригодны для имитации дорогих мехов (котика, соболя). Поэтому наша меховая промышленность неохотно берет их, да и на мировом пушном рынке они очень обесцениваются.

ПО-НОВОМУ ОРГАНИЗОВАТЬ БОРЬБУ С ВОЛКАМИ

Л. ГЕЙДЕНРЕИХ

Директор оленеводческого совхоза «Полярный»

В РАЙОНАХ Крайнего Севера наибольший удельный вес в экономике сельского хозяйства занимает оленеводство. Из года в год эта отрасль животноводства несет огромный ущерб от волков.

За четыре последних года волки уничтожили в районах Севера 6 тысяч оленей. Но кроме ущерба, определившегося по найденным остаткам туш и шкур оленей, в данном случае не учитывается количество животных, отставших от стада и затерявшихся после нападения хищников.

Из всех современных способов истребления волков в наших северных условиях следует считать эффективным отравление их стрихнином и фторцетатом бария на привадах. Можно успешно применять также капканы, но наиболее добычливый и самый общедоступный способ — уничтожение молодняка в логове.

Удачно применяется отстрел волков с самолетов, но этот способ очень дорог, возможен только зимой и лишь в открытой тундре или в лесотундре, а в районах густозалесенных зимних пастбищ совершенно неприменим. Такой способ не обеспечивает систематического, круглогодичного истребления хищников и в период раз-

множения и выращивания молодняка совершенно исключается. Молодняк хищников обнаруживается только зимой, безнаказанно питаясь за счет оленеводства в течение весны, лета и осени, а часто даже вплоть до февраля, марта, так как вылеты самолетов в значительной степени лимитируются долгой зимой, который лишь в феврале начинает заметно прибывать. Следует, кроме того, отметить, что вылеты самолетов по вызову часто делаются уже после того, как волки напали на стадо оленей.

Отравление стрихнином и особенно фторцетатом бария могло бы также дать более значительный эффект, но пастухи, загруженные в стадах своей оленеводческой работой, не всегда могут принять участие в истреблении волков и к тому же не имеют необходимых навыков.

Капканый промысел без отрыва от оленеводства малодобычлив. Уничтожение волков на логовах недоступно оленеводам, так как весной и летом они заняты работой в стаде, где в это время идет отел оленей, переход с отельных пастбищ на летовки, выпас стада в пору жары и гнуса.

Использование всех перечисленных способов уничтожения хищников было бы наиболее результативным при организации в оленеводческих хозяйствах специализированных охотничьих звеньев. Такое звено численностью не более четырех человек на совхоз или колхоз могло бы заниматься систематическим, круглогодичным уничтожением хищников. Особое внимание при такой организации борьбы с волками должно быть уделено уничтожению их весной. Это очень трудоемко в смысле розыска и обнаружения нор, но зато уничтожение молодняка в них, а также вместе с ними и взрослых волков в огромной степени обезопасит стада от возможной гибели летом по чернотропу и по мелкому снегу, когда весь волчий выводок сопровождает стадо и с особенной кровожадностью нападает на оленей.

Охотничье звено должно находиться в постоянной связи с охотинспекцией округа для вызова самолета по отстрелу хищников в тех случаях, когда волков не удастся уничтожить своими силами. В этом случае звено всегда может дать экипажу самолета совершенно точные ориентиры местонахождения хищников.

С утолщением снежного покрова в районах зимних пастбищ, обычно в лесах, подвижность хищников в значительной степени ограничена глубоким снегом. В это время охотничье звено может широко применять капканы и отравляющие привады, а также отстреливать хищников, преследуя их на оленях и на засидках у привад.

Весной во время образования наста хищники легко ходят — не проваливаясь, а олени, наоборот, становятся малоподвижными, слабыми, отстают от стада. В такое время охотничье звено должно иметь самую тесную связь с оленеводческими бригадами и по первому сигналу из

стад и самостоятельной разведки по следам хищников уничтожать их всеми имеющимися средствами.

На зиму охотничье звено следует хорошо оснастить. Ему прежде всего необходим чум с двойными нюгами и печкой, для передвижения не менее сорока транспортных быков-олений, 10—15 волчьих капканов. Одновременно охотники могут добывать песцов, поэтому им надо выделить 20—30 песцовых капканов.

Каждая бригада может успешно использовать в течение сезона 200 капсул яда. Кроме охотничьих ружей, охотники должны быть вооружены карабинами и иметь около 2000 патронов. Необходимы также лыжи и лопаты.

Для полной рабочей нагрузки звена ему, кроме плана уничтожения хищников, следует планировать добычу всех остальных видов пушны в зависимости от наличия запасов зверей, обитающих в районе деятельности звена.

Звену же может быть поручен отстрел диких оленей с обязательством сдачи их шкур и мяса в план хозяйства. Отстрел диких оленей должен производиться звеном по лицензиям, выдаваемым охотинспекцией.

Отстрел диких оленей даст оленеводческим колхозам и совхозам дополнительно мясо и шку-

ры животных, заставит стада дикого оленя искать новые выпасные участки, оттеснит их от мест выпаса оленьих стад колхозов и совхозов и тем самым предотвратит уход хозяйственных оленей в дикое стадо. В некоторых районах (Верхне-Пуровский, Красноселькупский) этот уход носит характер бедствия и ведет к огромным потерям поголовья оленей.

Кроме этих функций, охотничье звено будет круглый год ловить рыбу как для своих нужд, так и для снабжения оленеводческих бригад, а при некотором размахе и для звероферм хозяйств, тем более, что, как правило, свои стоянки звено будет иметь около озер, речек, проток, обычно изобилующих рыбой. В зимнее время вся мясо-рыбная продукция будет сдаваться звеном на склады хозяйства в мороженом виде, летом — в сушеном.

Оплата работы звена может быть произведена по существующим заготовительным ценам на все виды сдаваемой продукции с вычетом примерно 30 процентов за пользование оленями, инвентарем, рыболовецкими снастями и пр.

Нам кажется, что организация таких охотничьих звеньев в колхозах и совхозах даст, безусловно, положительные результаты.

У РАБОЧИХ-ОХОТНИКОВ

ОХОТКОЛЛЕКТИВ Ленинградского завода имени Козицкого насчитывает 120 охотников и рыболовов. Пятеро участников секции стендовой стрельбы нашего коллектива выполнили нормы 2 и 3 спортивных разрядов. Члены этой секции хотят восстановить свой стенд и производство тарелочек, существовавшие на заводе до 1941 года.

Наиболее активно работает секция рыболовов, возглавляемая В. И. Потемкиным. Ее «сезон» длится круглый год. Из-за краткости сезона весенней охоты летом переключаются на спиннинг даже самые заядлые «ружейники».

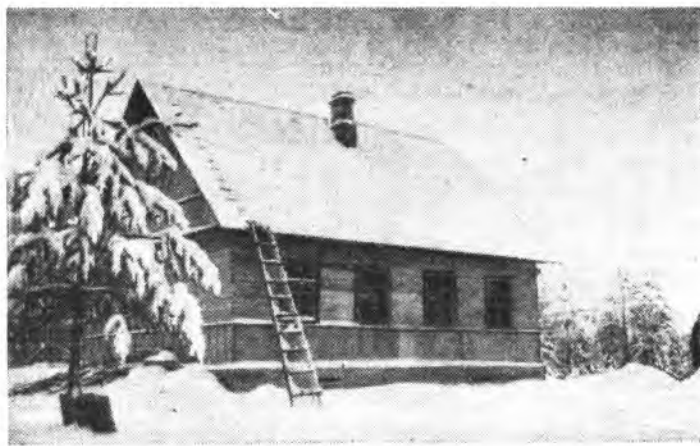
Кто не слышал о Карельском перешейке? Его леса полны дичью, а бесчисленные озера и речки — рыбой. Богаты угодья и вокруг Холодного ручья, соединяющего большое Раковое озеро с быстрой Вуоксой. К весеннему сезону здесь с помощью дирекции и профорганизации выстроен просторный дом для охотников и рыболовов. За счет средств, выделенных профсоюзной организацией, мы приобрели 10 озерных лодок с полной оснасткой,

спасательные круги, якоря, два подвесных мотора «Москвич». Границы закрепленных за коллективом угодий обозначены уже 75 знаками. Большую помощь в выборе участка и оборудовании его оказали нам заместитель главного инженера завода Л. П. Тимаев и заместитель главного механика Н. А. Шлеймер. Сейчас члены заводского охотколлектива энергично благоустраивают свою базу. Они трудились бы с еще большим рвением, если бы президиум Ленинградского

общества охотников и лично председатель его тов. Монахов не медлил с припиской участка и заключением договора с коллективом. Мы с большим сожалением отмечаем, что за два года в коллективе не побывал ни один представитель ЛОО, что областное общество не могло нам не только материально, но даже и деловым советом. А ведь личная связь и обмен опытом — это одна из лучших форм работы.

Г. ВОРОБЬЕВ

г. Ленинград

Охотничье-рыболовная база на Холодном ручье.

ПОДВОДЯ ИТОГИ СЕЗОНА

В. ИНЕШИН, А. ЮРЬЕВ

Фото Н. НЕМНОНОВА

БОЛЕЕ ЧЕМ на тринадцать миллионов гектаров раскинулись лесные массивы Катанги — самого северного района Иркутской области, издавна славившегося своими пушными богатствами.

Ни бескрайние дали, ни лютые морозы — ничто не удерживает охотников, уходящих в тайгу на промысел. Ежегодно район дает Родине на миллионы рублей «мягкого золота».

По 40—50 и более лет посвятили этому нелегкому, но благородному труду знатные охотники района Комбагир Яков Макарович, Черончин Николай Прокопьевич (ныне депутат областного Совета), Инешин Георгий Гаврилович, Черончин Евграф Павлович, Инешин Григорий Романович, Пикунов Поликарп Платонович, Инешин Константин Егорович и многие другие. Не отстают от этих старых таежников и молодые охотники Юрьев Анатолий Алексеевич, Черончин Владимир, Коненкин Калина, Каплин Клим и др.

У катангских промысловиков стало хорошей традицией проводить ежегодно слет охотников, где они подводят итоги минувшего сезона, делятся своим опытом, обсуждают пути увеличения добычи пушнины.

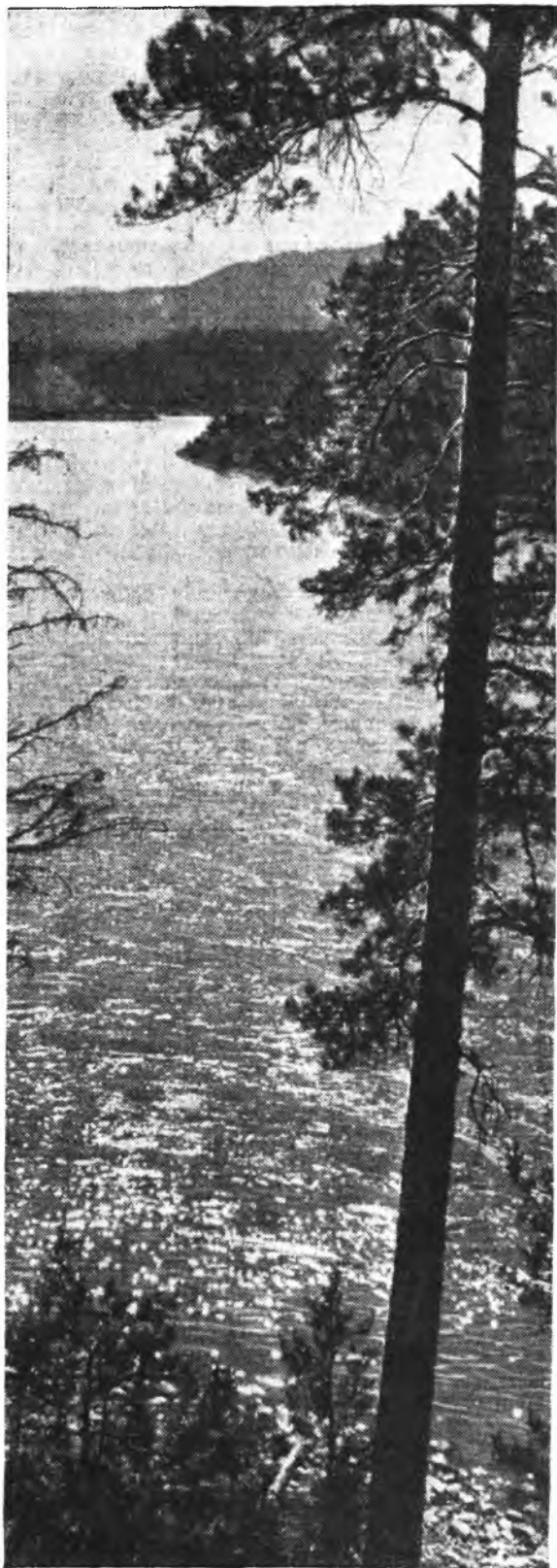
Собрались они и нынче. На слете присутствовали лучшие охотники района, представители межобластной пушно-меховой базы, госохотинспекции, облпотребсоюза, члены райкома партии, депутаты райсовета, директора школ района и другие представители общественности. Это было несколько необычный слет — в отличие от предыдущих на нем, помимо текущих вопросов, обсуждали перспективы развития добычи пушнины на несколько лет.

Промысловый сезон в районе закончился не плохо. Государственный план заготовки выполнен на 100 процентов. Но если проанализировать выполнение плана по отдельным видам, то количественные показатели заставляют задуматься о будущем пушного промысла в районе.

Взять, например, белку. В 40-х годах ее добывали в районе до 270 тысяч штук, а в 1959 году — только 80 тысяч штук. Сокращение добычи этого ценного пушного зверька происходит главным образом из-за его миграции из района. Повлияло, конечно, и значительное сокращение числа охотников. Рост промысла белки возможен при более правильном ведении охотничьего хозяйства, проведении в районе охотустройства и увеличении числа охотников за счет молодежи.

Иное положение с ондатрой. Несмотря на то что поголовье ондатры растет, промысел ее в 1959 году сократился по сравнению с 1958 годом на 24,6 тысячи штук, или на 52 процента. В чем же дело?

До недавнего времени ее отлов начинался в сентябре. Ондатры добывалось много, однако шкурки в большинстве своем были низкого качества. В прошлом году установили новые сроки отлова — с 1 октября по 1 января. Пе-

перенесение срока на октябрь является вполне оправданным и не вызывает возражений среди охотников. Но ни один охотник не согласен с другим сроком — 1 января. Ведь отловом ондатры занимаются при этом сроке только первые 5—10 дней октября. Затем охотники уходят в тайгу на промысел белки и соболя. Они находятся в лесу до конца февраля, т. е. до окончания охоты на таежную пушнину. Таким образом, ондатровые водоемы остаются неопромышленными, а тем более отдаленные.

В районе счень много мелководных водоемов, которые в зимние месяцы промерзают. Это ведет к массовой гибели ондатры. Она гибнет еще и потому, что в силу быстрого роста поголовья не хватает кормов.

Было бы правильно продлить сроки отлова ондатры на весь I квартал. В условиях нашего района, когда вскрытие водоемов обычно проходит во второй половине мая, это вполне приемлемо. Шкурка у зверька высококачественная и отлов по завешкованым с осени водоемам может успешно проводиться охотниками, вышедшими из тайги после охоты на белку. Вот он, мощный резерв увеличения добычи ондатры, который может дать дополнительно пушнины на сотни тысяч рублей.

Об этом и говорили охотники района на своем слете. Однако выступивший на слете главный госохотинспектор по Иркутской области тов. Погудин А. А. возражал против перенесения срока отлова ондатры, ссылаясь на то, что это повлечет уничтожение племенного поголовья.

С таким доводом согласиться нельзя: при теперешних размерах поголовья отлов ондатры в первом квартале нисколько не повлияет на воспроизводство поголовья. Скорее, наоборот, будет способствовать тому, чтобы в пределах имеющейся кормовой базы предотвратить массовую гибель зверьков.

Очень серьезное внимание на слете было уделено развитию клеточного звероводства, как важнейшего источника увеличения заготовок пушнины.

Сейчас в районе только две зверофермы черно-серебристых лисиц: Коопзверопромхоза в 100 голов и колхоза «Луч» в 20 лисиц. Обе эти фермы дают в год пушнины примерно на 300 тысяч рублей. Кормовая база для развития клеточного звероводства в районе есть и может быть значительно расширена в ближайшие годы.

Поэтому на слете были высказаны пожелания, а затем на пленуме РК КПСС принято постановление об открытии в этом году еще 4 звероферм с основным поголовьем в 150—200 голов. К концу семилетки довести число ферм до 10—12 с основным поголовьем в 1000 штук. Это даст возможность району увеличить сдачу пушнины в 2—2,5 раза по сравнению с 1959 годом.

В свете таких задач перестраивают свою работу и школы района. Если после принятия Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» основное внимание уделялось машинному делу, слесарному и столярному делу, кстати сказать, это специальности — не доминирующие в районе, то теперь берется резкий крен в сторону обучения учащихся специальностям, преобладающим в районе.

С будущего учебного года в программы школ вводятся охотоведение и звероводство. Ребята получают не только необходимые теоретические знания но и пройдут соответствующую производственную практику в тайге, на зверофермах.

Участники слета обратились ко всем охотникам района с призывом — дать в 1960 году пушнины на 200 тысяч рублей сверх плана.

с. Ербогачен, Иркутской обл.

Госохотинспекция не подготовилась

НАХОДЯСЬ на промысле по р. Джила (левый приток р. Ингоды) с 25 октября по 20 декабря, нами было обнаружено на расстоянии 20 км 14 изобров, задавленных волками.

Мы обратились в Госохотинспекцию к тов. Зимину П. С. за ядохимикатами для отравления двух семей волков, находящихся на этом участке, но тов. Зимин сказал нам, что ядохимикатов нет. В Заготконтсере Облпотребсоюза тов. Потапов А. И. нам тоже отказал в выдаче ядов и рекомендовал стрелять волков из ружья или ловить их капканами.

Мы, охотники-промысловики, считаем, что Госохотинспекция и Заготуправление Облпотребсоюза должны принять все меры к полной ликвидации волков в районе и обеспечить для этой цели охотников ядохимикатами.

Охотники Улетовского района
НОСЫРЕВ, МОИСЕЕВ,
ТРОХИМОВ, ВАСИЛЬЕВ,
КЛИМОВ, БОГОДУХОВ

Делиться опытом с молодежью

ИВАН СТЕПАНОВИЧ Ефремов — опытный следопыт. Он уже 40 лет занимается охотой и не раз был премирован за перевыполнение плана сдачи пушнины, награждали его и Почетной грамотой.

Иван Степанович охотно передает свой опыт охоты. Мы, его ученики, часто собираемся в доме Ивана Степановича, слушаем его беседы, устраиваем коллективные читки нашего журнала «Охота и охотничье хозяйство». Многие стали выпускать этот журнал, без которого невозможно стать культурным охотником. Хочется пожелать, чтобы и другие опытные охотники последовали примеру нашего учителя и проводили подобные беседы. Для молодых они очень полезны.

Охотники И. ЛОГИНОВ, С. НЕЧАЕВ

Читинская обл.

НА ПУТИ К ИЗОБИЛИЮ

В. БЕРГАС

Председатель Комитета по охране природы
при Совете Министров Литовской ССР

ОХОТНИЧЬЕ хозяйство Литвы продолжает интенсивно развиваться. Большую роль в этом деле сыграло Постановление Совета Министров Союза ССР от 11 мая прошлого года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства». Мы с удовлетворением отмечаем, что охотников не состоящих в республиканском или Всеармейском охотобществах, у нас нет. Всего в Литовской ССР в прошлом году насчитывалось 10 884 охотника, в том числе 4046 колхозников, 6413 рабочих и служащих и 405 учащихся и пенсионеров.

Отстрел зверей и пернатой дичи в закрепленных за обществами угодьях ведется по плану, утверждаемому Комитетом по охране природы перед каждым охотничьим сезоном. Охотиться в приписных хозяйствах можно лишь по особым разрешениям (путевкам) охотобществ. В них отмечаются результаты охоты, после чего путевки возвращаются спортсменами в охотуправления. Таким образом осуществляется оперативный учет отстрелянных зверей и птиц.

В № 9 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за прошлый год опубликован обстоятельный очерк о становлении и развитии социалистического охотничьего хозяйства Литвы. К этому остается добавить, что в этом году обществам

охотников приписано еще 32 угодья площадью 1633,5 тыс. гектаров. Всего, таким образом, в республике насчитывается ныне 97 приписных охотхозяйств на площади 3365 тыс. гектаров, что составляет 59 процентов всех охотугодий Литвы и дает в среднем по 310 гектаров на каждого охотника. Заповедники раскинулись на 3 тыс. и заказники — на 334,4 тыс. гектаров, т. е. занимают около 6 процентов площади угодий. Уже подготовлен проект закрепления за обществами охотников еще 20 процентов угодий. Намечается расширение сети заповедников. А это значит, что в ближайшем будущем планированием охотничьего хозяйства будет охвачено 90 процентов всей территории нашей республики.

За последний год выросла численность почти всех видов охотфауны. Средняя плотность косули поднялась до 13,5 головы на каждые 1000 гектаров лесной площади, а в отдельных районах — до 42 голов. Перевалила за 20 средняя плотность зайца-русака на 1000 гектаров пахотной земли, лугов и пастбищ в Литве, превысила 11 птиц — средняя плотность серой куропатки. Запрещение весенней охоты положительно сказалось на увеличении запасов гнездящейся водоплавающей птицы. Даже лебедь-шипун, оби-

Так оказывается помощь зверям зимой.

Фото К. Гинюнаса

тавший прежде лишь в Жувинтском резервате, распространился теперь в среднюю и западную части республики. И мы не сомневаемся, что в ближайшем будущем доведем плотность косуль до 20—30, а зайцев — до 50 на 1000 гектаров соответствующих им стадий.

Все более широко проводится зимняя подкормка диких животных. Во всех лесах устроены кормушки по одной на каждые 10 косуль и оленей в хвойных или на 15 этих копытных в лиственных лесах. Только за 1959 год устроено 1800 кормушек, заготовлено 200 тонн сена, 80 тыс. веников; запасы десятиков тонн картофеля и свеклы для кабанов и 20 тонн зерновых отходов для куропаток. За минувший год на кормовых полянах высеяно 662 килограмма семян жерновца, собрано 560 килограммов каштанов, диких яблок и груш. Семена этих плодов пошли на закладку питомника, из которого с нашей помощью саженцы этих деревьев начнут вскоре свой поход в самые сокровенные уголки литовских лесов.

План заготовки пушнины выполняется обществом охотников на основе договора с Потребсоюзом республики. В 1959 году этот план выполнен по дикой фауне — на 948,5 тыс. рублей, или на 127,8 процента, по вольтерной фауне, выращенной только на зоофермах охотобщества, — на 1096 тыс. рублей, т. е. на 173 процента. Среди шкур, сданных на заготпункты обществами охотников и охотниками, насчитываются:

	1958 г. (штук)	1959 г.	
		штук	тыс. руб.
Волк	139	78	4,0
Енотовидная собака	894	1 673	107,4
Заяц	53 030	52 189	254,5
Крот	170 977	154 163	146,3
Куница лесная	82	191	21,4
Лисица красная	3866	5446	333,5
Хорь темный	4254	5995	78,5
Лисица черно-серебристая	1426	2017	1851,0
Норка	214	271	46,2

Рост пушнозаготовок является естественным следствием увеличения численности пушного зверя в лесах, свидетельством того, что охотничье хозяйство Литвы уверенно идет по пути к изобилию дичи.

Мероприятием, способствующим приросту наших фаунистических богатств, явился установленный еще в 1957 года порядок, согласно которому приобретать и владеть ружьями у нас имеют право только члены охотничьих обществ.

Не следует сбрасывать со счетов и таких мероприятий общественности, органов управления охотничьим хозяйством, лесной стражи и милиции, как истребление вредных хищников и борьба с браконьерством.

Помимо волков (число их непрерывно уменьшается), в минувшем году уничтожены 2942 бродячие собаки, 1838 кошек, 26 500 пернатых разбойников. За истребление этих хищников (включая и волка), Комитет по охране природы выплатил охотникам 141 тыс. рублей пре-

миального вознаграждения. В том же году за нарушение Правил охоты, Правил рыболовства и Закона об охране природы составлено 2583 протокола, из них за нарушение правил, сроков и мест охоты 919, а именно: за охоту без билета — 175 протоколов, незаконный отстрел лицензионных видов — 51, нарушение сроков охоты — 156, охоту в запрещенных местах — 157, незаконную скупку или продажу пушнины — 15, перерегистрацию ружей и пр. — 365 протоколов.

Из общего числа (2583) нарушений вскрыто инспекцией по охране природы — 1520, общественными инспекторами — 442, егерской стражей — 354, милицией — 195 и лесной охраной — 72 нарушения.

За эти нарушения: наложено штрафов на сумму 391,0 тыс. рублей предъявлено исков 98,5 » » взыскано штрафов 223,5 » » взыскано исков 31,1 » »

Часть наложенных зимой минувшего года штрафов и исков взыскана после 1 января 1960 года.

Активизирует свою деятельность секция стрелково-охотничьего спорта республиканского общества охотников. Она насчитывает 206 спортсменов в том числе 7 мастеров спорта и 9 перворядников. На проведение в 1959 году 40 соревнований и подготовку стендовиков израсходовано около 80 тыс. рублей. Кроме того, на строительство новых стендов затрачено 187,8 тыс. руб. Сейчас охотобщество располагает пятью траншейнными стендами с 15 машинками каждый, десятью — с 3—6 машинками и 20 — круглыми стендами.

Агитационно-массовая работа выразилась за год в издание трех художественных плакатов, из которых один посвящен охране гнездящихся птиц. Тиражом в 70 тыс. экземпляров на литовском, русском и польском языках вышли листовки, популяризирующие правила охоты. В поисках новых форм пропаганды массовым тиражом выпущены этикетки спичечных коробок с изображениями охраняемых зверей, птиц, рыб и памятников природы. Наряду с журналом «Мусу гириос» («Наши леса») с октября 1959 года Комитет по охране природы начал издавать «Информационный бюллетень» для связи с лесхозами, райисполкоммами, обществами охраны природы и охотниками. Только в республиканских газетах и журналах (не считая «Мусу гириос») за истекший год появилось 300 статей и заметок по вопросам охраны природных богатств. Свыше 1300 статей и заметок увидели свет на страницах районной печати. Наряду с еженедельными радиопередачами «Природа, охота, рыбалка» состоялись первые телевизионные передачи с вильнюсского телецентра.

Лекции, доклады и беседы проведены в совхозах, колхозах, апилинковых Советах, на семинарах секретарей райкомов и работников исполкомов. Курс охраны природы стал обязательным для студентов-биологов вильнюсских университета и педагогического института, для учащихся Лесного техникума и Лесотехнической школы в столице Литвы.

Минувшим летом организована передвижная фотовыставка — 100 художественных фотографий с изображением диких животных. Выставка экспонируется в различных районных центрах Литвы.

ОБОГАТИМ ФАУНУ АРМЕНИИ

Г. ОГАНЕСЯН

Начальник Главного
управления лесного хозяйства
при Совете Министров
Армянской ССР

ОХОТНИКОВ - СПОРТСМЕНОВ, натуралистов и просто любителей природы всегда привлекали замечательные в своем своеобразии просторы Армении.

Роскошные долины сменяются здесь величественной панорамой горнозащитных лесов и альпийскими лугами, на бесконечных плато степной пейзаж сменяется уголками солончаков и песками, а речные долины своими пойменными участками напоминают типичные уголья среднерусской природы.

Столь же разнообразен и мир животных, обитающих на территории республики.

Любители с легавой собакой проводят свой досуг в охоте за вальдшнепами и куриными, охотники за пушными и хищными зверями выслеживают выдру, куницу, волков и рысей. В горах можно встретить и таких экзотических зверей, как леопард и гиена; встречающихся только на Кавказе армянского муфлона, горного тетерева, улара; безоарового козла, туров и ряд других интереснейших видов охотничьей фауны.

Несмотря на богатейшие природные возможности, в охотничьем хозяйстве республики еще много неполадок.

В лесах Армении исчезли благородные олени; находятся на грани исчезновения безоаровый козел, муфлон, леопард, а из птиц: дрофа, рябик, стрепет, гуси, журавли, авдотка и другие.

Все это предопределило необходимость осуществления целого ряда мероприятий, направленных на коренное улучшение охотничьего хозяйства.

Постановление Совета Министров СССР от 11/V 1959 года и «Закон об охране природы Армянской ССР», принятый сессией Верховного Совета республики 14/V 1958 года, указали пути и значительно расши-

рили возможности охраны природы вообще и развития охотничьего хозяйства в частности.

Утверждены новые правила и сроки охоты, направленные на сбережение полезных и редких видов зверей и птиц и сокращение численности вредных видов.

Для сохранения отдельных участков природы и обитающих в них животных организовано три государственных заповедника и 9 заказников.

Намечен и частично проводится в жизнь целый ряд мероприятий по восстановлению исчезающих и расселению новых видов полезных животных.

В леса Армении завезены для акклиматизации пятнистые олени.

Из крымского питомника «Холодная гора» для разведения в вольерах и выпуска на волю осенью 1959 года поступили 100 фазанов.

В связи с резким уменьшением численности серых и каменных куропаток охота на них была запрещена последние 2 года, что уже дало положительные результаты. Увеличению численности куропаток способствовало также проведение их подкормки в зимнее время.

Росту запасов дичи в ряде мест сильно мешает наличие значительного количества волков, рысей и других хищников.

До последнего времени количество их не уменьшилось. Особенно ощутим вред от них в местах акклиматизации пятнистых оленей, в нутриеводческих охотничьих хозяйствах и других районах интенсивного дичеразведения.

Охота в Армянской ССР носит чисто спортивный характер, однако любители вносят немалую лепту в пушные заготовки страны, сдавая ежегодно «мягкого золота» почти на 400 тысяч рублей.

Охотники организованы в добровольное общество охотников и рыболовов, в рядах которого числится около 6000 человек.

Наиболее правильной формой ведения охотничьего хозяйства признано закрепление угодий на сроки не менее 10 лет за государственными и общественными организациями, которые обязаны проводить необходимые мероприятия, направленные на увеличение количества полезных зверей и птиц.

До настоящего времени работ по планомерному, научно обоснованному учету животных не проводилось, но в течение 1960—1965 годов предусмотрено проведение охотостроительства угодий в республике.

На территории Армении все еще имеет место браконьерство. За 1959 год вскрыто 233 случая нарушений правил и сроков охоты с предъявлением виновным гражданских исков за нанесенный ущерб.

В тех районах республики, где судебные и следственные органы активно содействуют борьбе с браконьерством, она достигает значительных успехов, например в Ехегнадзорском, Азизбековском, Иджеванском районах и др. Но многие браконьеры еще остаются ненаказанными.

На защиту охотничьих богатств республики стала широкая общественность.

Из актива членов охотничьего общества создана общественная инспекция для борьбы с браконьерством.

Наряду с Главным управлением лесного хозяйства в охране природы принимает активное участие Комиссия по охране природы Академии наук Армянской ССР.

Высокая активность охотников и любителей природы в сочтении с деятельностью государственных и общественных организаций позволит в кратчайшие сроки обогатить фауну.

Не выходя из кабин

МНОГО в Архангельской области автомобильных и узкоколейных дорог, по которым вывозят лес. Хорошо работают сотни шоферов, но, к сожалению, некоторые из них варварски относятся к природе. Они возят с собой мелкокалиберные винтовки и стреляют

дичь, не выходя из кабин, в самых отдаленных и богатых угодьях. Лесовозные дороги проходят обычно по вырубкам, заросшим березой. Еще недавно в этих местах было много тетеревов. Теперь их уничтожают водители машин. Подъезжая почти вплотную к тетеревиным стаям, они расстреливают птиц из мелкокалиберных винтовок.

Винтовки сейчас почти у всех шоферов. Их достают по

разрешениям милиции, берут на пользование у товарищей и в ДОСААФ. Эти охотники наносят огромный вред охотничьему хозяйству нашей области. Считаю, что областной госохотинспекции нужно обратить особое внимание на таких охотников и привлекать их к ответственности за браконьерство.

И. ШУМИЛОВ

Архангельская обл.

ГОТОВИМ СПЕЦИАЛИСТОВ

К. ХЛУДЕЕВ

Директор Московского
заготовительного техникума
Центросоюза

МОСКОВСКИЙ заготовительный техникум Центросоюза готовит товароделов по пушнине и специалистов средней квалификации по охотоведению и звероводству.

Техникум располагает кабинетами и лабораториями: по биологии промысловых зверей и птиц, технике охотничьего промысла и организации охотничьих хозяйств, звероводству, товароведению пушно-мехового сырья, экономике, организации и планированию заготовок.

Кабинет биологии обладает значительной коллекцией чучел промысловых зверей и птиц. Кабинет техники охотничьего промысла располагает коллекцией всех современных моделей охотничьих ружей отечественного производства и ружей зарубежных моделей; имеется также большая коллекция различных орудий лова. При кабинете активно работают кружок охотоведов, стрелковая и стендовая секции, организуются показательные охоты. В определенные дни члены стрелковой и стендовой секций выезжают на занятия, совершенствуясь в навыках по стрельбе из малокалиберных винтовок и охотничьих ружей.

Кабинет товароведения пушно-мехового сырья располагает богатой коллекцией шкур

Преподаватель Е. Булло ведет занятие в кабинете биологии.

Фото А. ПОТАПОВА

всех видов пушных зверей. Это обеспечивает наглядность в процессе преподавания и приобретение учащимися навыков распознавания качества шкур.

Преподавательский коллектив ведет большую учебно-методическую и воспитательную работу. Только за 1957—1959 годы преподавателями техникума создано 7 учебников и учебных пособий по основным специальным дисциплинам, переработаны устаревшие программы, разработан ряд методических пособий.

Цикловые комиссии и педагогический совет систематически заботятся о дальнейшем улучшении качества учебной работы, повышении успеваемости и усилении идейно-политического воспитания учащихся.

По вновь утвержденному

учебному плану учащиеся проходят комплекс предметов, обеспечивающих формирование специалистов по охотоведению и звероводству с достаточно прочной теоретической и практической подготовкой. Так, в настоящее время по учебному плану подготовки охотоведа-звероведа на базе полной средней школы изучаются: политическая экономия, анатомия и физиология животных, биология промысловых зверей и птиц, химия органическая и аналитическая, охотничьи угодья с основами лесоводства и геоботаники, звероводство, техника и организация охотничьего промысла, товароведение пушно-мехового и животного сырья, зоотехния, охотничье-промысловая биотехния, экономика, организация и пла-

нирование заготовок, бухгалтерский учет, болезни пушных зверей и кроликов, организация, планирование и экономика охотничьих и звероводческих хозяйств, основы гражданского и трудового права.

Предусмотрено значительное усиление практической подготовки учащихся в виде производственного обучения и самостоятельной работы в охотничьих хозяйствах и на зверофермах.

В соответствии с правилами приема на 1959 год изменен и порядок приема учащихся. В результате план приема учащихся на 1959/60 учебный год выполнен главным образом за счет привлечения на учебу лиц с практическим стажем работы, по направлениям облпотребсоюзов. В текущем году техникум проводит прием на учебу практических работников со стажем работы по специальности в системе потребительской кооперации не менее 1 года.

Сейчас назрел вопрос об открытии при нашем техникуме отделения заочного обучения. Поскольку Центросоюз осуществляет подготовку охотников-звероводов для работы только в системе потребительской кооперации, другим

Занятия секции пулевой стрельбы под руководством судьи Республиканской категории А. Благовещенского.

Фото автора

заинтересованным ведомствам следовало бы договориться с Центросоюзом, чтобы в намечаемом плане выпуска специалистов данного профиля учитывалась и их потребность.

Вопросы подготовки и вы-

пуск кадров квалифицированных охотоведов-звероводов неразрывно связаны с дальнейшим развитием охотничьего хозяйства СССР,

пос. Сходня, Московской обл.

С ДРУГОМ НА ОХОТЕ

КОГДА МНЕ было лет 8—12, мой отец довольно часто брал меня на охоту. Несмотря на возраст и на то, что это было давно, многие эпизоды охот я помню до сих пор.

Работая более 14 лет шофером, я в последнее время стал все чаще и чаще подумывать о том, что необходимо свободные от работы дни проводить на свежем воздухе. Придя к заключению, что не мешало бы вспомнить юные годы и заняться охотой, я задумался. Материально моя семья вполне обеспечена, рабочий день распланирован так, что остается достаточно свободного времени.

Но с чего начать? Понравится ли мне охота теперь? В один из свободных дней, поехав за город, я познакомился в поезде с попутчиком, оказавшимся

охотником. Приехав в деревню Каушта, мы пошли к егерю, которому я рассказал о себе, о том, что побудило меня к нему приехать. Егерь выслушал меня очень внимательно, напоил горячим чаем и после этого повел на охоту. Как новичка, егерь Мельников сначала познакомил меня с угодьями и как обращаться с гончей собакой.

Когда мы вошли в лес, гончая сразу подняла зайца. нас было трое. Разошлись. У меня не было ружья и я стоял рядом с егерем. Не прошло и 20 минут, как сосед метким выстрелом убил зайца.

По дороге домой егерь Мельников рассказывал мне, как надо обращаться с ружьем, как стрелять по движущейся мишени, как ведет себя «косой» и т. д. Рассказывал он и о том,

как охраняет угодья, как борется с браконьерством и подкармливает животных.

Домой я возвратился поездом с тем же попутчиком. При выходе из вагона он отдал мне своего зайца и сказал, что тоже начал охотиться с малых лет и готов мне помочь стать настоящим охотником. Нечего скрывать — многие женщины против того, чтобы их мужья увлекались схотой. Мой новый друг предвидел это и даже пообещал переговорить с моей женой.

Сейчас мы с этим товарищем — друзьями. Наши жены тоже дружат. Я очень благодарен случаю за то, что он свел меня с хорошим охотником и за то, что я узнал, какие замечательные егеря есть под Ленинградом.

В. ПАНОВ

КОСАЧИ НА ФОТОПЛЕНКЕ

В. ЛОБАЧЕВ

Фото автора

ВСЮ ЗИМУ я мечтал о весне, о тяге, о тетеревиных и глухариных токах, о пьянящем запахе оттаивающей земли.

Наступил апрель, разрешили весеннюю охоту. С чем же идти в лес, что брать с собой на ток: «Зауэр» или «Зенит»? По опыту знаю, что одновременно брать ружье и фотоаппарат нельзя: как правило, в таких случаях не бывает ни снимков, ни дичи.

Наконец, сделан выбор. В долгожданный час схожу с поезда на небольшой станции за Клином с телеобъективом «Таир-3» (300 мм) в рюкзаке...

На небольшой лесной полянке в березнячке, километрах в 3 от деревни, — место тетеревиного тока. Еще темно. В предрассветных сумерках чуть слышно шелестят ветки, пробуждается лес. Над самым шалашом токует «невидимый» бекас, а со стороны ручья доносится голос селезня чирка-трескунка.

Летит незаметно время. И вот наступает долгожданная пора... Справа и слева разда-

ются голоса, полные страсти: чуфф-фышш!.. Чуфф-фышш!.. Руки сами тянутся к фотоаппарату. В 30 метрах от шалаша смутно виднеется темное пятно — это токовик.

Прислушиваюсь, жду. Токовик чуфыкает редко, то и дело вытягивает шею и тоже прислушивается.

До предела напряжен охотничий слух. На светлеющей полоске неба один за другим мелькают силуэты вальдшнепов, со всех сторон слышится их хорканье и циканье. Более десятка вальдшнепов уже протянуло. На поляне токуют 3 косача.

Пять часов. Почти совсем светло, лишь туманная дымка еще закрывает горизонт. С каждой минутой все страстнее бормочут тетерева. Кажется, что весь лес ожил, заполнен тетеревиными голосами. Вот, раздувая шею, ринулся токовик навстречу другому.

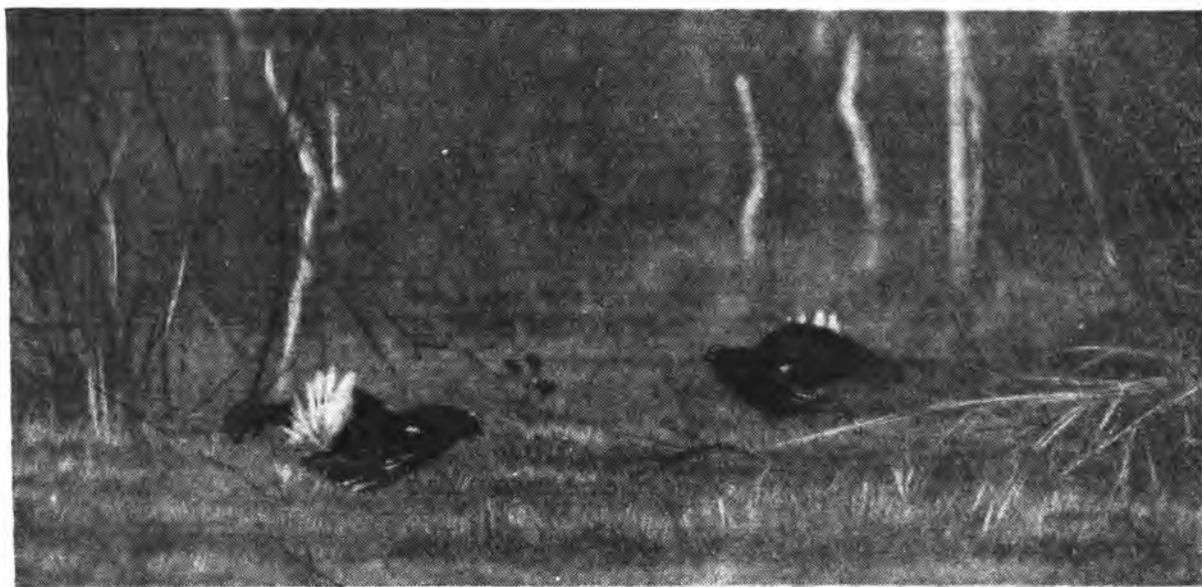
В этот момент я и сделал первый снимок. До драки дело у них не дошло, соперники принялись только кружиться друг

Токовик.

около друга. Наконец, слышу зачуфыкал третий и, подпрыгнув, захлопал крыльями.

Около шести часов раздалось

Соперники.

На песню

нежное квохтанье — на току появились тетерки. Они то и дело вытягивают шеи и насто-раживаются. Их пока две. Чер-ныши, которых теперь на поля-не уже более десятка, распе-лись во всю. Как только один из них приближался к краси-

це слишком близко, другой тот-час набрасывался на него. Тем временем тетерки с нежным «кво-кво-кво» уводили свобод-ных «кавалеров» в лес...

За кустарниками раздаются человеческие голоса: взлетает сидящий на дереве косач, за

ним поднимаются и все осталь-ные. Я с облегчением вздыхаю. В руках у меня драгоценный трофей — небольшая катушка с фотопленкой. Теперь скорей домой: проявлять, печатать и снова волнение, сладость охот-ничьего счастья!

Москва

До начала тяги еще далеко, можно и по-говорить. Слева напра-во: слесарь-механик А. Богачев, пом. мас-тера Р. Беллев, препо-даватель А. Образцов, врач-пенсионер А. Ер-маков и шофер К. Ка-ширский.

Фото П. ГРАБОРА
(г. Воронеж)

Басна

в птичном хозяйстве

Сторожевая лодка.

В ЛЕВАЧЕВ

Председатель президиума охотсекции
Совета военных охотников центральных
управлений Министерства обороны СССР

ЕЩЕ ОСЕНЬЮ прошлого года, обследовав Виноградовское охотничье хозяйство под Москвой, охотники нашего коллектива пришли к выводу, чтобы иметь в хозяйствах изобилие дичи, первичным коллективам необходимо по-серьезному взяться за проведение воспроизводственных и других мероприятий, помогая егерскому составу. В феврале текущего года это предложение было вынесено на обсуждение и поддержано председателями некоторых коллективов, которые попросили закрепить обходы в хозяйствах.

Нам не раз приходилось слышать сетование охотников, что дичи становится с каждым годом меньше и что уничтожают ее местные браконьеры. Но надо признать, что и сами охотники еще слабо борются с браконьерством, стараются почему-то остаться в стороне и не задерживают их.

Многие спортсмены бывают в охотничьих угодьях только в период охоты и не заботятся о восстановлении дичи даже в своем хозяйстве, считая, что воспроизводственной и другой работой должны заниматься егеря. Пора положить конец столь бесхозяйственному отношению к дарам природы, следует поставить условия: хочешь охотиться — вложи сначала долю своего труда в воспроизводство дичи, вырасти ее и сохрани от браконьеров и хищников.

На наш взгляд, каждому охотнику ежегодно следует отработать в хозяйствах не менее 12 дней. Те лица, которые не смогут по уважительным причинам участвовать в хозяйственных мероприятиях, должны вносить определенную денежную сумму. Она будет использована на приобретение семян различных трав, для покупки соли и т. д. Надо, по нашему мнению, поставить условия: не желаешь заботиться о фауне — лишаешь себя права охоты. Введение такого порядка активизирует каждого охотника.

Не только молодым, но и опытным охотникам надо внушить мысль — сначала вырасти, а потом отстреливай. Этот девиз заставит по-новому относиться к охоте и будет способствовать увеличению численности дичи. Для придания воспроизводственным мероприятиям большего размаха обществу охотников пора ввести единую шкалу вознаграждения за борьбу с браконьерством и уничтожение вредных пернатых хищников. Это будет способствовать вовлечению в работу широкой массы общественности.

Предложение о передаче воспроизводственных мероприятий в руки охотничьей общественности у нас, военных охотников, было целиком одобрено. Тогда же решили поручить охотсекции совета провести это новое дело в жизнь и подготовить конкретные предложения.

Спустя некоторое время все егерские обходы в четырех наших охотхозяйствах были закреплены за первичными коллективами. Составили мы и годовой план работы, предусмотрев устройство солонцов и кормушек, заготовку кормов для копытных животных, а также для зайцев и боровой дичи.

За нашим коллективом закреплено 2 обхода в Виноградовском хозяйстве. Неподалеку от обходов более десятка озер. На них немало чирков, кое-где встречаются крикующая утка и кулики. Чтобы в угодьях стало больше уток, мы сделали 33 гнезда, расположив их главным образом по берегам озер, заросших густым кустарником и травой. Впоследствии мы установили, что 16 гнезд занято, а 3 свободны. Остальные

В некоторых случаях приходилось преодолевать большие расстояния и пешком, чтобы заглянуть в самые отдаленные уголки угодий.

На фото (слева направо): А. Андреев — член бригады охраны фауны, браконьер П. Краснов, руководитель бригады В. Левачев и нарушитель правил охоты В. Штукатуров.

Фото Б. ВОРОШИЛИНА

14 гнезд мы, к сожалению, не нашли, так как не сделали у них никаких отметок.

Чтобы обследовать все озера наших обходов, требуется около 5—6 часов. Посещаем мы свои угодья строго по графику, которому придаем исключительно большое значение. В ночь с субботы на воскресенье выезжают служащие, в середине недели — пенсионеры. В период весенней охоты посещение угодий проводилось через день.

Организована и активно ведется в наших двух обходах борьба с браконьерством и хищниками. Создана даже специальная бригада из 9 человек, среди которых есть общественные охотинспекторы. Перед выездом эта бригада проводит инструктаж, обращая внимание отъезжающих на те места, откуда можно ожидать появление браконьеров, бродячих кошек и собак, а также пернатых хищников. Включая в состав бригады охотников, мы учитываем только их желание, не допуская никаких принудительных мер. На пойманных браконьеров составляются протоколы. Но этим не ограничивается работа бригады. Она уделяет большое внимание разъяснительной работе среди жителей окрестных сел и деревень. Теперь совершенно точно установлено, какие озера в наших угодьях больше всего подвергаются нашествию браконьеров.

Так, например, за один день, 24 апреля этого года, благодаря отличному знанию местности бригадой охотников поймано 10 браконьеров. Ночью они забрались в наши угодья, стреляли по стаям уток, били диких гусей, применяя нарезное оружие. Появление браконьеров мы заметили на утренней заре и направились к ним на одновесельной лодке. Не доезжая 2 километров, увидели, как дикий гусь, выбитый из стаи, упал в озеро. Браконьеры добились эту птицу вторым выстрелом, подтащили к катеру и скры-

лись. Огорченные такой развязкой, мы доехали до острова, сожгли шалаши нарушителей и решили подежурить еще вечернюю зарю.

Браконьеры, не звавшие до этого никаких ограничений и ничего не боясь, вернулись. Подъехав к острову, мы услышали, как они возмущаются тем, что сожгли их шалаши. Заметив нас, они бросились к катеру, но поздно.

— Предъявите документы, — вежливо попросили мы. Но они заявили, что документов нет. Разговор длился около 30 минут. Мы предложили нарушителям ехать на берег, но они отказались. Тогда решили снять мотор — это подействовало. Знакомимся: В. Штукатуров — живет в г. Воскресенске, Московской области, и работает начальником цеха химкомбината. Второй браконьер, слесарь того же комбината, П. Краснов. Составив протоколы, мы написали руководству Воскресенского комбината, а также в партийную и профсоюзную организации производства о недостойном поведении членов их коллектива.

Эта же бригада по борьбе с браконьерством провела общее собрание местных охотников, привлекла некоторых из них к участию в производственных мероприятиях. Ведется большая разъяснительная работа и среди школьников. Им прочитано несколько лекций об охране природы. Опыт показал, что работа эта должна проводиться всюду и повседневно. Тогда юные граждане становятся верными помощниками охотничьей общественности в борьбе с браконьерством.

Мы уверены, что намеченные нашим коллективом мероприятия осуществляются, и через 2—3 года в наших хозяйствах увеличится количество дичи.

В ИНТЕРЕСАХ ОХОТЫ

В СТАЛИНСКОЙ области численность диких зверей и птиц за последние годы резко сократилась. Только этим можно объяснить двухгодичные ограничения, введенные охотничьими организациями в области. В подтверждение уменьшения численности зверей можно привести такой пример: ходить в угодьё, но в течение целого дня не встретить зайцев. Не лучше и с водоплавающей дичью, в особенности с уткой. Прекрасные охотничьи уголья во многих районах теперь оскудели, а работа по воспроизводству дичи не ведется.

Рассуждение о том, что заяц мог мигрировать в другие районы, не обосновано. Кормовая база и охотничьи уголья на юге Украины и в сопредельных областях — аналогичные. Многие наши охотники утверждают, что повсеместная обработка полей является основной причиной оскудения охотничьей фауны. Но и это неверно. В наших местах немало ползающих полос оврагов и балок, заросших бурьяном и кустарником. Это неплохие места для обитания зайца, который хорошо приживается и на озимых и яровых полях, а также на пашне, если его часто не тревожить.

Невольно напрашивается вывод: изложенные обстоятельства не могли повлиять на сокращение в нашей области зверя и птицы. Другое дело лисица. Она уничтожает зайца и пернатую дичь в любое время года. Поэтому нашим обществом в последнее время было организовано 27 коллективных облав. В каждой из них участвовали около 25 человек. При облавах охотники разбивались на группы, одни из них шли в загон, другие становились на номера. Всего было убито 46 лисиц и один волк.

Уменьшение численности зверей и птиц в области можно объяснить и применением ядохимикатов повышенной концентрации некоторыми колхозами и совхозами. Так, например, отравле-

ние зайцев было отмечено на территории колхозов «Шлях Ильича», им. Карла Маркса, а также в районе совхоза «Ждановский». В октябре прошлого года группа охотников обнаружила массовую гибель скворцов. Трупы этих птиц в некоторых местах лежали так густо, что некуда было ступить!

Нельзя обойти и такой факт — после уборки хлебов у нас почти повсеместно сжигают стерню. Проводится это мероприятие на больших площадях, и нередко в пламени пожара, на глазах у охотников, гибнет дичь. Никто не сомневается, жечь стерню надо, но когда? Можно выжигать ее разумно, как говорят «вне сезона» и шахматным порядком.

Большой упрек заслуживают и некоторые наши охотники. Старожилы вспоминают, что в недавнее время зверя и птицы было так много, что за каждый загон брали по 70—85 зайцев. Вместо того, чтобы позаботиться о восстановлении фауны, часть охотников только вздыхает о прошедших временах. В области, где дичи мало, надо энергичнее бороться с браконьерством. Но, к сожалению, и по сей день встречаются хапуги и рвачи, уничтожающие диких животных.

В прошлом году только в г. Жданове 300 человек за нарушение правил охоты привлекались к ответственности. На 60 человек наложены штрафы.

Сейчас у нас ведется работа по восстановлению фауны. В приписных хозяйствах, где уничтожена лисица, выпускают зайцев. В планах общества предусмотрено и разведение диких уток.

Наша очередная задача — восстановить фауну. Много трудностей у нас на пути, но хочется верить, что охотники, ведя правильно хозяйство, обогатят уголья фауной.

Г. ДЕМИН

Сталинская обл.

Над лесными просеками и полянами сгустились майские сумерки. Нас было трое. У опушки мы разошлись по своим излюбленным местам вальдшнепиной тяги.

Лес еще полон песен певчих птиц. Но постепенно голоса птиц утихают. Вот замолк и последний дрозд и сразу на весь лес надвинулась волнующая тишина.

Ни единого звука. Кажется, что ты весь слился с этой тишиной, стал ее неотъемлемой частью.

Над просекой, над кустами орешника, — полоска неба. Мой взгляд прикован к небу.

И вот откуда-то сверху, из глубины неба — вальдшнепиное хорканье. Справа один за другим звучат выстрелы моих товарищей. А когда над землей занялся рассвет, мы в лесу слушали песню глухаря...

Домой мы возвращались с трофеями, которые вы видите на снимке.

г. Свердловск

В. СТЕПАНОВ

ОХРАНА И ОТСТРЕЛ ЛОСЕЙ

Ю. ГЕРАСИМОВ

Кандидат биологических наук

Рисунки А. КОМАРОВА

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» немало получает писем, в которых читатели интересуются вопросами охраны лосей и охоты на них. Например, А. Печников из Брянска, В. Лизунов из Львовской области и лесничий Е. Снарский из Куйбышевской области обращают внимание на недопустимость отстрела коров-лосих. Есть и такие товарищи, которые высказываются за выдачу лицензий на лосей только коллективам опытных охотников. За строгий подбор участников на лосиную охоту выступают павловские охотники тт. Матвеев, Свириденко, Налимов, Орлов, Крешинский и Киселев. Авторы писем обеспокоены тем, что на отстрел лосей часто собираются команды из неопытных охотников и даже случайных лиц, которые впервые берутся за ружье. Такие охотники стреляют без разбора всех набравших на них зверей. Многие охотники интересуются и тем, как правильно организовать охоту на лосей и чем вызваны резкие колебания численности этих животных?

До Октябрьской революции лоси были почти поголовно истреблены. Насколько сильно было подорвано поголовье этих животных, свидетельствуют такие факты. К концу двадцатых годов в Архангельской области и Коми АССР на расстоянии сотен километров встречались лишь одиночные лоси. В Московской области в 1928 г. было всего 60 лосей!

Сейчас численность лосей во многих районах полностью восстановлена. На отдельных площадях лосей так много, что появилась возможность вести плановый отстрел их. Лоси заселили и те места, где раньше не обитали. Они встречаются в лесах Северного Казахстана, в Сталинградской, Воронежской и некоторых других областях. В Коми АССР сейчас несколько тысяч лосей. Животным стало не хватать зимних кормов. Это вызвало массовые перекочевки животных в южные районы. Обычными стали лоси и в средних широтах. Так, по данным авиаучета на 1 января 1960 года, в Московской области насчитывалось более 12 тысяч лосей. В заповедниках сейчас на одном квадратном километре можно встретить трех и более лосей. При такой плотности животные нередко испытывают недостаток в кормах и причиняют вред молодым лесам, особенно искусственным посадкам сосны и дуба. Для преду-

ждения этого на егерских участках в осиновых и березовых лесах устраивают для лосей солонцы, набрасывая в определенных местах подсолненные ветви осины, ивы, березы и сосны.

На подкормку лосей идет также поваленная осина, толщиной в 10—15 см. Лось за одни сутки может обглодать всю ее кору и съесть побег. Подкормка лосей не всегда может оказаться надежным средством, предохраняющим лесные посадки от погравы. Поэтому приходится мириться с тем, что в период охоты отстреливают лосих и быков, тем самым снижая численность животных и рассеивая их по угодьям.

Настало время подумать и о сроках охоты на лосей, а также о выборочном отстреле их в августе и сентябре. При охоте на лосей по чернотропу необходимо подбирать опытных охотников. Они должны иметь хорошее оружие и зверовых собак. Многолетняя практика показала, что даже в таежных районах Забайкалья опытные охотники никогда не теряли подранков, если с ними была натасканная собака.

Ранней осенью лоси не испытывают недостатка в кормах, не несут ощутимого ущерба лесному хозяйству и хорошо упитаны. К концу лета особенно жиреют быки, нагуливая до 50 кг внутреннего и подкожного жира. Осенью мясо лосей обладает прекрасными вкусовыми качествами.

Один из эффективных методов добычи лосей — отстрел их зимой в караях, своеобразных загонах, построенных на постоянных путях миграции лосей. Этот метод позволяет в суровых зимних условиях севера добывать за короткий срок большое количество зверей. Наряду с этим

способом часть запланированных к отстрелу животных следует оставлять на IV квартал для спортивной охоты. При такой организации охоты на лосей об отстреле коров не может быть и речи. Всех лосих, за исключением старых, нужно оставлять на племя. Опасаться массового прохолодания коров даже при условии значительного преобладания их над численностью лосей-быков нет никакого основания. Лоси-полигамы и один бык за месячный период гона может оплодотворить несколько коров.

Успех спортивной охоты на лосей целиком зависит от ее подготовки. Если в районе охоты существуют хорошие кормовые угодья или благоприятно устроены солонцы, можно не сомневаться в успехе. При выслеживании лосей важно отличать свежие следы от старых. После пороши это сделать нетрудно. Заметно отличаются свежие следы от старых, появившиеся морозной ночью после оттепели. В этом случае старые следы покрываются ледяной пленкой, а свежие окружены раздробленными кусочками наста. Труднее определить след в сыпучем снегу при многодневной морозной погоде. В этом случае свежесть следа определяют по твердости отпечатков копыт. Для этого на ощупь пробуют плотность нескольких следов. У старых отпечатков она значительная. Трудно по сыпучему снегу установить, в какую сторону пошли звери. Поэтому направление определяют по веточкам: животные задевают их и отклоняют вперед по ходу движения. На снегу остаются черточки и вмятины, которые указывают, куда пошел лось.

Пользуясь этими приемами, охотники могут сделать оклад, обходя по просекам отдельные кварталы. Если лоси в окладе, стрелков расставляют на номера с подветренной стороны, на входных следах, с интервалами до 100 метров. В загон идут 2—3 человека. Иногда поднимают сразу несколько лосей. В этом случае надо иметь в виду, что первыми, как правило, бегут телята, за ними лосихи и последними быки. По-

С детенышами.

Фото Е. КНОРРЕ

этому впереди идущих животных всегда следует пропускать. При выходе лосей на линию стрелков после результативного выстрела стрелявший оповещает товарищей криком: «готов». После этого всякая стрельба прекращается. Если же раненый зверь пошел вдоль линии стрелков или вернулся в загон, подают сигнал: «ранен» и называют приметы зверя. После этого всем спортсменам разрешается стрелять по раненому зверю. Если при выстреле пуля взрыла снег или щелкнула по дереву и стрелявший уверен в своем промахе, никаких сигналов не подается.

Во избежание несчастных случаев при охоте на лосей надо особенно тщательно соблюдать правила облавных охот и никогда не стрелять вдоль линии стрелков.

Е. СПАНГЕНБЕРГ

Кандидат биологических наук

БЕЛЫЙ АИСТ — крупная, заметная птица. Он населяет юг и восток Европы, Кавказ, Среднюю Азию, а также Приморье, Корею и большую часть Японии. В европейской части Союза аист гнездится в южных и западных областях, проводя зиму в Центральной Африке.

Распространение белого аиста связано с человеком, вернее с его строениями. Свои большие, многолетние гнезда он помещает на крышах зданий или, как, например, в Средней Азии и на Кавказе гнездится колониями на крупных деревьях близ жилья человека.

Питание аистов составляют различные, некрупные позвоночные: рыбы, лягушки, змеи, а также мышевидные грызуны, суслики и птенцы мелких птичек. Уничтожая змей, грызунов и саранчу, аист приносит известную пользу человеку. Всюду, где он живет, его хорошо знают и охраняют, а местами выставляют на столбах колеса, стараясь привлечь его для гнездования. В области гнездования никто из местных жителей никогда не убьет белого аиста. Однако при залетах в несвойственные для него места аист часто попадает под выстрел несведущего человека.

крупная белая птица — аист. Если заглянуть за окраины селенья, то и там можно увидеть аиста. Он спокойно бродит по сырому зеленому лугу, зорко всматривается в траву и порой склевывает добычу.

Как деревенская ласточка — касатка, как сильный голубь, белый аист с незапамятных времен является спутником человека. Он поселяется не

БЕЛЫЙ АИСТ

Много лет назад я взялся достать четырех живых аистов для Московского зоопарка. На каникулы я выезжал на Украину, где и рассчитывал вынуть птенцов из гнезда, как только они несколько подрастут и окрепнут.

Кажется, чего проще достать птенцов белого аиста! Ведь это одна из обыкновенных, а местами и многочисленных птиц западных и юго-западных областей нашей родины. Но я столкнулся с невероятными трудностями, о которых сейчас расскажу.

Вот передо мной украинская деревенька с ее садами, хатками, с ее чистотой и уютом. В жаркий полдень я иду вдоль ее улиц. По сторонам сквозь листву деревьев белеют постройки, рдеет на солнце черешня, а на огромном гнезде, выстроенном на соломенной крыше, стоя дремлет

только в маленьких населенных пунктах, но часто и на окраинах больших городов.

Да, белый аист почти домашняя птица. Но попробуйте достать хоть одного птенца, и вы столкнетесь с невероятными трудностями! Ни один хозяин не позволит вам потревожить аиста, воспользоваться его птенцами. Он вам охотно продаст гуся, курицу, любую домашнюю птицу, но только не аиста. Аист пользуется исключительной любовью и покровительством.

После неудачных попыток приобрести птенцов белого аиста у дочери моего приятеля в селе Поповке и у старой вдовы в соседней деревеньке, во всех окрестных поселках стали известны мои намерения, осуществлению которых стали чинить препятствия.

Я был прямо-таки озадачен возникшими

осложнениями и решил завладеть аистами, если не мирным путем, то силой. Конечно, я не мог этого сделать близко от места, где я жил. Это вызвало бы массу неприятностей. Мне необходимо было выехать за черту, где меня знали, куда не успела еще проникнуть дурная слава о моих намерениях. Вскоре предстал удобный случай.

В двадцати километрах от совхоза, где я жил у своего приятеля, утонул в зелени маленький городок Валки. По четвергам там бывал большой базар, и я, получив ряд поручений, с сыном кладовщика Ваней ранним утром выехал в Валки на беговых дрожках. В задней части дрожек мы тщательно закрепили веревками прикрытую брезентом большую корзину.

К десяти часам мы были на месте и, закончив дела и объехав улицы городка, вскоре нашли то, что искали.

На соломенной крыше сарая в глубине двора помещалось гнездо аиста. В нем сидели пять крупных птенцов. Сарай примыкал к лугу, к нему можно было подъехать с этой стороны. Запасшись терпением, мы ждали только времени, когда жители отправятся на базар.

Потом подъехали к сараю, и через несколько минут четыре аистенка очутились в нашей корзине.

— Марийка! — послышался крик с противоположной стороны улицы, — смотри, у тебя на крыше кто-то лазает.

Этот крик был для нас сигналом.

Дрожки, прыгая по кочкам, понесли через луг на торную дорогу. Как ни странно, но в тот момент я не ощущал ни волнения, ни стыда за свой поступок. Единственное чувство — бесконечная благодарность к нашей лошадке — наполняло мое сердце. Она несла нас с такой быстротой, что все мелькало по сторонам.

— Но куда же мы едем? — спохватился я спустя полчаса, когда Валки скрылись. — Ведь нам нужно ехать к западу, а дорога все сильнее отклоняется к югу.

Я встал на дрожки во весь рост и осмотрелся кругом. Несколько хватал глаз, во все стороны широко раскинулась холмистая степь, колыхались высокие хлеба среди них пятнами темнели бахчи, а вдаль синели полосы небольших лесочков. Какой необъятный простор, какая своеобраз-

разная красота! Какой воздух! Он как будто напоен запахом созревающего хлеба...

В тот памятный день нам не суждено было добраться домой. Колеса по степи в поисках верной дороги, мы в конце концов наскочили на вкопанный в землю столбик и изломали дрожки. Поневоле пришлось добраться до ближайшего поселка и там заняться починкой.

Настала чудная украинская ночь. В хлебах отбивали звонкую дробь перепела; в сырых понижениях балок непрерывно кричали коростели. Какое удовлетворение я ощущал в этот вечер! После многих неудач и неприятностей я все же, наконец, достал молодых аистят. Казалось теперь, что я смогу отдохнуть.

Однако я жестоко ошибся. Долгожданные аистята совершенно связали мне руки, так как нуждались в беггерывной кормежке. За день они съедали негероятное количество всевозможной пищи. В том году было обилие грызунов — мышей и полевков. И вот я с утра отправлялся на поля, где косили пшеницу, и спустя два-три часа наполнял небольшое ведро битыми грызунами. К моему огорчению, этой порции хватало ненадолго. Четыре птенца-обжоры расправлялись с ней в более короткий срок, чем я затрачивал на мышиную ловлю. Они вновь бродили за мной, жадными глазами смотрели мне в руки, просили пищи. Тогда я вооружался палкой, засучивал до колен брюки и бил в болоте лягушек. После этой охоты я возвращался мокрый и грязный, но довольный, что мои питомцы будут накормлены досыта.

Спустя несколько дней кожа на икрах моих ног от постоянного пребывания в воде, на ветру и солнце потрескалась. И тогда эта своеобразная охота за лягушками стала для меня истинным мучением, но я не имел возможности от нее отказаться, так как с каждым днем птенцы требовали пищи все больше и больше. В то время как мои товарищи пользовались каникулярным отдыхом, я по горло был занят заботой о добычании пищи моим вечно голодным питомцам. Мне стало ясно, почему аисты не гнездятся значительными колониями, а поселяются чаще парами, выстраивая гнезда на значительном расстоянии одно от другого. Ведь ни одно болото с его обильным лягушечьим населением не в состоянии прокормить несколько семей аистов, каждый птенец которой обладает таким неумеренным аппетитом.

ГАЛЕЧНИКИ ДЛЯ БОРОВОЙ ДИЧИ

А. РОМАНОВ

Научный сотрудник Коми филиала АН СССР

СУЩЕСТВУЕТ тесная связь глухаря, рябчика и тетерева с местообитаниями, в которых часто встречаются песчано-каменистые россыпи (галечники) или обнажения грунта. Наличие галечников и почвенных обнажений позволяет этим птицам устраивать «порхалища» (купальни), чтобы освободиться от паразитов (пухоедов и клещей), а также вовремя пополнить запас камешков в мускульном желудке, способствующих

нормальному перетиранию кормов. Осенью и весной тетеревиные птицы особенно нуждаются в гальке, поэтому они концентрируются на берегах рек, на грунтовых дорогах и ветровальных участках тайги. Посещения галечников не прекращаются все лето и даже глубокой осенью случается наблюдать, что глухари, царапая промерзшую землю, пытаются искать гальку под выворотами.

В 1953—1959 годах мы проводили исследования в Печорском, Сыктывдинском и Усть-Цилемском районах Коми АССР. В желудках глухарей этих районов осенью насчитывается в среднем 908 камешков у самцов и 815 у самок, а средний вес запаса камешков (соответственно) составляет 46,4 и 29,9 грамма. Глухарь накапливает в желудке кварц и кварцсодержащие твердые крупинки минералов диаметром от 2 до 5 миллиметров.

У тетерева среднее число камешков в желудке 364, а их вес в среднем 7,6 грамма. Количество камешков в желудках рябчиков сильно варьируется. В среднем оно составляет 162 шт. (от 45 до 394 шт.) при среднем весе всего запаса 2,16 грамма.

Чтобы поддерживать необходимый запас гальки, тетеревиные птицы должны находить обнажения почвы, содержащие кварцевые зерна. Однако в условиях равнинного рельефа в лесах с мощным моховым или травянистым напочвенным покровом естественные галечные обнажения чрезвычайно редки. Немногочисленны они и на малых таежных речках и ручьях с крутыми замшелыми берегами.

Поэтому птицы во время «галечного» сезона охотно посещают вырубленные участки леса, где обнажения почвы нередко образуются в громадных количествах. Так, 11 октября 1956 года в 6 часов утра стайка глухарок была обнаружена на убранном картофельном поле среди строений поселка Малый Мичай. Недалеко от них особняком держались 4 самца. В 1955 году в начале ноября появление глухарей неоднократно отмечалось на вырубках близости от поселка. В 1959 году глухарь разбился о провода посреди деревни Лыжи, причем выяснилось, что подобные случаи здесь отмечаются почти ежегодно.

Перемещения глухарей, связанные с поисками

гальки и кормов, хорошо известны печорскому населению. С давних времен здесь практикуется стрельба глухаря на береговых галечниках с лодки. Лесозаготовители на Печоре при аналогичных условиях охотятся сейчас на глухарей (иногда, к сожалению, с автомобиля) на лесных грунтовых дорогах.

Изучая численность тетеревиных птиц на вырубках и в глубине тайги, мы использовали простейшие самсловы (силья)*, кольцующие петли и живоловушки. При этом выяснилось, что искусственно приготовленные галечники хорошо привлекают дичь. Достаточно указать, что силья на рябчика, установленные на искусственных «порхалищах», оказываются в 2 раза уловистее, чем однотипные ловушки с кормовой приманкой из рябины.

Из опыта промысловиков известно, что предварительная подготовка галечников весной или летом создает концентрацию птицы, а в сезон промысла вдвое увеличивает добычу.

Приведенные примеры показывают, что искусственные обнажения грунта, которые создаются при устройстве различных самоловов, дают возможность птице своевременно пополнить запас камешков и освободиться от паразитов. Созданные для отлова закрытые «порхалища» действуют почти круглый год, а ловушки настораживаются лишь на 1—1,5 осенних месяца. Следовательно, самоловы, привлекающие боровую дичь обнажениями грунта, большую часть года играют роль важного биотехнического фактора и, безусловно, оказывают положительное воздействие на состояние численности популяции.

Особенно важную роль галечники выполняют весной. В мае—июне 1957 года галечники с установленными на них специально приспособленными для живого отлова кольцующими петлями посещались, как это видно из таблицы, в 5 раз чаще, чем осенью.

Посещаемость галечников глухарями в борových угодьях Печорского района в 1957 г.

Показатели	Весна	Осень	
		бесснежный период 1/IX—6/Х	после установления снежного покрова
Количество обнажений с „ловушками“	293	575	575
Число ловушко-суток	6262	15050	9295
Отмечено посещений	38	21	10
Показатель посещаемости на 100 ловушко-суток	0,61	0,14	0,11

Несмотря на кажущееся противоречие, сокращение численности тетеревиных птиц, по-видимому может произойти из-за необеспеченности галечниками в результате прекращения самоловного промысла.

Как указывают охотники, в прошлом, когда самоловный промысел в Коми АССР был широко распространен, дичи добывалось значительно больше и тем не менее она «всегда водилась». С целью регулирования добычи предпринимались временные «запуски» третьей части или половины путиков, которые обслуживал охотник. Чаще всего в «запуске» находились целые урочища, бассейны речек и ручьев. Через

1—2 года численность боровой дичи, подорванная промыслом, восстанавливалась и охотник вводил в действие ловушки на этом участке, предназначив в «запуск» другой.

Если учесть, что в пользовании охотника находилось нередко до 1500 слопцов и других самоловов, а опромышлялись все пригодные угодья, такая система вполне могла служить целям регулирования численности промысловых птиц тайги.

* Применение самоловов на промысле в Коми АССР разрешено.

Многочисленные обнажения грунта в районах лесозаготовок выполняют такую же роль, как и галечники на промысле. Сами вырубки, если они проводятся умеренно и не приводят к сведению леса на больших площадях, улучшают условия обитания боровой дичи. Однако сплошные концентрированные вырубки однородных лесных массивов при непосредственном смыкании лесосек оказывают отрицательное влияние на тетеревиных птиц, особенно на глухаря. В районах, где проводятся такие рубки, численность глухаря в 2,2 раза меньше, чем в глубинных, еще не рубленых лесах.

Следовательно, правильная система рубок с учетом их влияния на фауну поможет разрешению основной проблемы охотничьего хозяйства — управления численностью хозяйственно важных животных.

В настоящее время управление численностью боровой дичи с применением системы попеременного использования угодий может быть осу-

ществлено в охотничьих хозяйствах на новой, более широкой основе, опирающейся на хорошо налаженный учет численности. Для этой цели можно использовать метод кольцевания (мечения) боровой дичи.

На основании мечения представляется возможность следить за движением численности птиц и своевременно регулировать отлов, вводя в действие большее или меньшее количество самоловов и живоловушек.

При существующей в настоящее время тенденции к запрещению применения самоловов в ряде областей, по нашему мнению, не учитывается значение галечников как важного фактора биотехнического воздействия на боровую дичь. Способы добычи, которые не улучшают угодий, в промысловых охотничьих хозяйствах, безусловно, должны быть запрещены. Для боровой дичи такими способами являются сети, шатры и некоторые другие способы массового уничтожения.

г. Сыктывкар

О ЛЕОПАРДЕ В БАДХЫЗЕ

В О ВРЕМЯ нашей экскурсии по Бадхызскому заповеднику 15 апреля 1960 года в квартале 44 у «Крутого спуска», вблизи Анар-Чешмы, А. Ф. Бедренко добыл леопарда (*Panthera pardus saxicola* Roscock, 1927). Зверь шел по гребню, среди редких фисташников и скал, очевидно, скрадывая архаров. Добытая двухлетняя самка была яловая, видимо, еще ни разу не размножавшаяся. Размеры и вес ее тела были следующие:

длина тела	— 120 см
длина хвоста	— 87 »
высота в крестце	— 69 »
высота в холке	— 62 »
вес тела	— 36 кг.

Желудок зверя был без пищи (добыт в 7 часов). В желудке найдено 22 паразитических червя.

Как сообщили нам в заготовительной конторе г. Серакса, из района хребтов Гез-Гядык, Келет-Кая и Зюльфагар ежегодно поступают 2—3 шкуры леопардов. Очевидно этот хищник становится все более и более редким. Было бы целесообразно запретить его добычу, поскольку заметного вреда животноводству он не наносит. Случаи же нападения на людей в этом районе вообще неизвестны.

Проф. А. БАННИКОВ

Фото автора

Барсук

В. ПOKPOBCKИЙ

Кандидат биологических наук

БАРСУК в нашей стране распространен очень широко. Так, на севере встречи с ним зарегистрированы у оз. Имандра (Кольский п-ов), но его нет в бассейне р. Печоры. На юге и западе его распространение выходит за пределы Союза. На востоке он известен до побережья Тихого океана. Отсутствует барсук на Сахалине.

Наиболее обычен этот зверь в лесной полосе СССР, где предпочитает широколиственные насаждения. Селится барсук и в степных районах, но чаще встречается там, где имеется хоть незначительная кустарниковая растительность и рельеф местности неровен. Населяет он также и горы, где граница его распространения отмечена на высоте около 2500 метров над уровнем моря. Имеются сведения, что на Тянь-Шане барсук доходит даже до высоты 4000 метров. Безводных пространств этот зверь избегает. Вместе с тем он отмечен и в ряде пустынных мест Казахстана. Так, он встречен в северных частях Муун-Кумов, в песках Курманын-Кум, в районе г. Джамбула.

В пределах Союза насчитывается несколько (около пятнадцати) различных подвидов барсука, отличающихся друг от друга размерами тела, окраской меха, зубной системой и некоторыми особенностями строения черепа. Эти подвиды относят к трем группам, руководствуясь при этом в основном расцветкой меха.

В первую группу относят 7—8 подвидов, для которых характерны звери с черно-бурой или совсем черной полосой, идущей вокруг уха и закрывающей глаза. Наиболее светлая полоса про-

ходит через лоб, к носу и шее. Звери с такой окраской распространены в нашей средней полосе, а также в Крыму, на Кавказе, в горах Средней Азии.

Ко второй группе относят 6 подвидов барсуков с коричнево-серой полосой на голове, идущей за глазом, и здесь же иногда оканчивающейся. Темная полоса не охватывает уха, а проходит над ним. Светлая полоса на голове короткая, она доходит лишь до затылка, не распространяясь на шею. Барсуки с такой окраской по своим размерам мельче, чем описанные выше. Они распространены в Сибири, Казахстане, Киргизии, Центральной Азии, на Алтае.

Третья группа включает один подвид в пределах СССР, он обитает в нижнем течении р. Усури. Это еще более мелкие звери с темной головой грязно-коричневого цвета и темной окраской спины.

Барсук по строению своего тела очень плотный, приземистый зверь, ступающий, как медведь, на всю ступню. Относится он к семейству куньих, хотя по внешнему виду и особенно по качеству меха совсем не напоминает куницы. Размер взрослого животного, без короткого хвоста, 50—63 сантиметра. Вес тела сильно изменяется по сезонам года, доходя в осеннее время до 25—30 килограммов.

Конечности барсука, как и у большинства куньих, короткие, очень сильные, с длинными когтями. Барсук устраивает свое логовище в земле. Он — прекрасный землерой. Его нора, расположенная чаще на хорошо дренированных склонах балок, оврагов или небольших возвышенностей, представляет собой сложную систему подземных ходов и тупиков. В своем логовище он проводит летом светлое время суток, а зимой спит.

Сон барсука чуток и не сопровождается заметным понижением температуры тела, как это бывает, например, у сусликов и некоторых других зимоспящих животных.

Зверь этот ведет скрытый ночной и сумеречный образ жизни, поэтому он труднодоступен для наблюдения. Даже зоологам и специалистам-охотоведам далеко еще не все известно в его биологии.

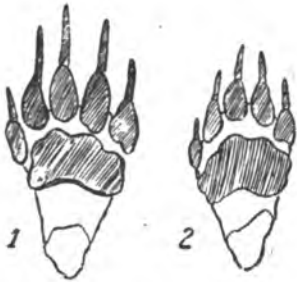
По типу питания барсука следует отнести к всеядным животным. Его рацион состоит из большого количества кормов растительного происхождения, разнообразных корней, ягод, желудей. Из животных кормов на первом месте стоят различные насекомые, в число которых входит значительное количество насекомых, вредных для лесного и сельского хозяйства, например хрущи, разнообразные гусеницы. Из позвоночных животных барсук поедает земноводных и пресмыкающихся, мелких млекопитающих, среди которых преобладают грызуны. Известны также сравнительно немногочисленные случаи поедания барсуком птиц и их кладок.

В целом, на основе анализов его питания барсука следует считать полезным.

Интересно протекает у этого зверя процесс размножения. Течка начинается с конца июня, начала июля и длится до сентября и в отдельных случаях даже до октября.

В течение беременности развитие плода на определенной стадии временно приостанавливается. Такой период называют латентной фазой развития. Она может продолжаться от 2 до 4 месяцев.

Следы барсука:
1 — передняя лапа; 2 — задняя лапа.

В связи с тем, что оплодотворение яйца и продолжительность латентной фазы непостоянны у разных особей, то и сроки деторождения различны. Щенение начинается с конца декабря до конца марта. Барсучата в количестве от 3—4 до 6 рождаются слепыми, голыми и беспомощными. Прозревают они на 9—14 день.

Охота на барсука в центральных областях РСФСР разрешается в сентябре, в Восточной Сибири — во второй половине августа, начале сентября. Наиболее интересна охота непосредственно перед залеганием барсука в спячку, когда он наиболее жирен.

Жир барсука по своей консистенции напоминает топленое масло: его относят к легкоплавким жирам, хорошо усваиваемым организмом

человека, даже ослабленного какой-либо болезнью. В медицине жир барсука высоко ценится и рекомендуется как диетический продукт питания для истощенных людей.

Мясо барсука также съедобно и обладает высокими вкусовыми качествами при условии, если у убитого зверя сразу же вырезать сильнопахнущие железы, расположенные у основания хвоста.

Качество меха барсука невысокое. Жесткая, длинная ость зверя идет на кисточки для бритвы, сравнительно редкая подпушь имеет малую ценность.

Барсучий мех употребляют на различного рода отделки конской сбруи, а также на воротники.

Охотники-промысловики барсука добывают капканами № 3, расставляя их на его тропах, обязательно прикрепляя к ним различного рода привази.

Крайне интересна спортивная охота на барсука с «норными» собаками-фонстерьерами, таксами и небольшими по размеру лайками. Такие собаки преследуют зверя с голосом в его норе. Они или выгоняют барсука наружу, или загоняют его в один из многочисленных тупиков.

Охотятся на барсука также на зорях, подкарауливая его на подходах к норе. При этом следует помнить, что барсук обладает хорошо развитым чутьем и поэтому, выбирая место для засады, необходимо принимать во внимание направление ветра. Курить, ожидая барсука, нельзя. Барсук хорошо слышит и поэтому сидеть следует тихо. Цвет одежды должен маскировать охотника.

В ПРОШЛОМ году 26 августа я с товарищем по ружью А. Склярным, охотясь на водоплавающую дичь на пруду с. Александровка, Богодуховского района, Харьковской области, застрелил утку крякву.

К нашему удивлению, в брюшной полости утки оказался утенок. Плод помещался в тоненькой полупрозрачной оболочке, заполненной жидкостью, имел обычную величину вылупившегося из яйца утенка и

РЕДКОСТНАЯ НАХОДКА

был в пушку. Он оказался приросшим к спинной части брюшной полости утки.

Нас интересует, по какой причине мог сформироваться плод внутри утки и мог ли он в дальнейшем перейти к самостоятельной жизни вне тела матери?

Н. КОТЛЯР

По просьбе редакции заведующий кафедрой эмбриологии

МГУ профессор В. Попов дал следующее разъяснение:

У птиц, как и у всех других позвоночных животных, яйца, или яйцеклетки, образуются в особых органах — женских половых железах, или яичниках. Когда яйцо благодаря постепенному накоплению желтка достигнет более или менее крупных размеров, происходит разрыв окружающей его капсулы (фолликула) и яйцо выпадает в брюшную полость птицы. Тут

оно активно захватывается внутренним расширенным концом яйцевода, так называемой воронкой, и, спускаясь по яйцеводу, окружается выделяемыми яйцеводом оболочками: сначала белковой, затем подскорлуповой и, наконец, скорлупой. Пробыв некоторое время в нижнем расширенном конце яйцевода (матке), окончательно сформированное яйцо через клоаку откладывается наружу. Если по каким-либо причинам воронка яйцевода не захватит

только что оставившего яичник молодого яйца, то оно остается в брюшной полости несушки. Но уже через несколько часов оно здесь полностью рассасывается.

Редкостную, вероятно единственную в своем роде, находку тов. Котляра можно объяснить только тем, что молодая, но уже оплодотворенная яйцеклетка утки, не попав в яйцевод, осталась в брюшной полости матери. Возможно, что благодаря быстрому вращению

в нее кровеносных сосудов она не подверглась рассасыванию и развилась в хорошо сформированного, но по понятным причинам не покрытого скорлупой, зародыша. Перейти к свободной жизни он, конечно, не мог.

Нужно заметить, что случайные находки, подобные находке тов. Котляра, могут дать очень интересный материал для эмбриологии, т. е. для науки об индивидуальном развитии животных организмов.

Проф. В. ПОПОВ

На Южном Алтае

А. МОРОЗОВ

Старший научный сотрудник
Казахстанского отделения ВНИИЖП

ИЗУЧАЯ ЛЕТОМ и осенью 1959 года фауну Южного Алтая, я неоднократно встречал большие группы туристов-путешественников. Юноши и девушки с рюкзаками, с палками в руках попадались нам на берегах изумрудно-голубой Бухтармы и ее притоков, в пихтовых лесах с пыльным травяным покровом, в истоках стремительного Хамира и его притока Тегерек, о которых еще древние алтайцы сложили легенды, как о двух неразлучных братьях.

И действительно, есть чем полюбоваться на Южном Алтае. Природа этого края изумительна. Вам не приходилось ходить по траве, которая выше человеческого роста? А здесь на черноземных межгорных долин буйно растут медоносы. Заросли таких трав, как борщевник, дягиль, борец, купырь лесной, молочай, василистник и др., имеют высоту до 2 метров, а некоторые, как, например, живокость, достигают и большей высоты. Даже всадник с лошастью скрывается из виду в такой траве.

Богата и разнообразна промысловая фауна Казахстанского Алтая. Одно из первых мест в заготовках пушнины принадлежит ныне соболю. Он расселился по многим угольям. Местами соболей стало больше, чем каких-либо других зверей. Так, по р. Белая Берель, в урочище Серсембай на площади в 12 кв. км в декабре 1959 года было учтено 11 соболей и только 6 горностаев, 4 зайца, 9 белок, 1 рососомаха.

Лучшие промысловики добывают за сезон по 20—30 соболей. А двое охотников — И. Л. Кузнецов и Д. П. Дементьев — сдают за сезон по 50 соболиных шкурок. Они осваивают за озером Маральым площадь лесных угодий в 200 кв. км, на которой построены 4 охотизбушки, на расстоянии 20—25 км одна от другой. Охотники выходят утром из одной избушки, проверяют капканы (каждый на своем «путике») и к вечеру

подходят к следующей избушке, где и ночуют. На второй день осматриваются ловушки на участке, доходящем до 3-й избушки, и т. д., пока большой круг промысла не будет замкнут в исходном пункте. Каждый расстанавливает до 100 капканов. Охотники редко возвращаются без добычи, а в отдельные дни приносят по 3—4 соболя.

Зырянские и ленинградские звероловы успешно отлавливают соболей возле ульев диких пчел. У таких естественных прикормов наблюдается особенно высокая концентрация соболей. Так, охотник И. В. Сидоров по Большой речке в урочище «Кошкин ключ» на участке в 12 кв. км возле дуплянки с дикими пчелами поймал 11 соболей, а в урочище «Пайвиха» у такого же прикорма на участке в 2,25 кв. км отловил 6 соболей.

Помимо соболя, на Южном Алтае добываются белка, горностаи, колонок, светлый хорь, лисица, сурок алтайский, цокор, крот, суслик, из копытных — косуля.

Благодаря охране и запрету добычи на Южном Алтае возросла численность маралов, дающих «панты» — молодые рога, являющиеся ценнейшим продуктом для фармацевтической промышленности, изготавливающей из них лекарственный препарат пантокрин.

Высокая численность маралов на местах зимовок отмечена по р. Колмачихе, в верхнем течении рек Черновая и Белая (Катон-Карагайский район).

Зимой дикие копытные, испытывая трудности в питании, поедают сено из стогов и наносят этим ущерб животноводству, что особенно отмечено по рр. Данилиха, Сеннушка. Некоторые стога они объедают на одну треть.

Иногда в начале зимы маралы запаздывают с откочевкой, и тогда с трудом выбирают из районов глубокого снега. Недалеко от оз. Маральего нам приходилось наблюдать хорошо заметную и в летний период маралью тропу, по которой они обычно проходят во время сезонных перекочевков.

Некоторую часть диких маралов составляют особи, ушедшие из загородок маралосовхозов.

Алтай. Таежное озеро.

Фото Н. НЕМНОВА

И наоборот, осенью в период гона обычны случаи, когда дикие маралы-самцы перескакивают изгородь и проникают в парки совхозов. Эти рогачи нежелательны в загонах, так как при драке с безрогими быками (у которых панты сняты) они наносят последним зачастую смертельные раны.

Иногда проникший в парк марал уводит за собой в лес группу самок. Помимо того, при перегонке маралов по глубокому снегу из летних загон в места зимней кормежки бывают случаи, когда часть зверей уходит.

Мараловодство — выгодная отрасль. При заготовительной стоимости консервированных пантов 890 руб. за 1 кг только с одного самцарогача можно ежегодно получать доход не менее 2 тыс. руб., а с некоторых пантачей — значительно больше. Так, в 1959 году с быка-марала по кличке Рекордист в отделении маралосовхоза «Репное» сняты панты весом 21,2 кг.

Мараловодством в Казахском Алтае занимаются два совхоза (Катон-Карагайский и Верх-Катунский,) организованные еще в 1929 году. Однако общее поголовье маралов в них меньше былого уровня, когда мараловодство достигало наивысшего развития. Имеется возможность превзойти этот уровень, если мараловодством займется также намечаемое к организации южноалтайское комплексное охотничье хозяйство Потребительской кооперации.

Исконные и весьма перспективные отрасли местного хозяйства (пчеловодство, мараловодство, пушной промысел) должны получить надлежащее развитие. Охотничье хозяйство Южного Алтая, развиваемое в комплексе с другими лесными промыслами, может внести свой заметный вклад в выполнение семилетнего плана.

г. Алма-Ата

СБОРНЫЕ СТАИ ГОНЧИХ

Собачководство

Г. КОЛЬЦОВ

ОХОТА за волками с гончими — один из лучших способов уничтожения хищников целыми выводками в период с конца июня до середины октября.

К сожалению, способ этот мало распространен и недооценивается не только многими охотниками, но и охотничьими организациями.

Гончие собаки, которые распространены повсеместно, могут и должны быть включены в борьбу с хищниками.

В старину большие псовые охоты, подобные описанной в «Записках мелкотравчатого» Дрянским, не давали волкам возможности быстрого размножения.

Времена таких охот ушли безвозвратно и нет необходимости поднимать вопрос об их возрождении. Однако опыт охот с гончими по волкам необходимо использовать на новых, современных началах: вместо организации и содержания дорогостоящих больших стай гончих следует создавать волкогонные стаи гончих, принадлежащих охотникам-любителям.

Вопрос о волкогонных стаях гончих ставился несколько лет тому назад на страницах охотничьих изданий. В г. Воронеже с 1937 по 1941 год существовала и прекрасно работала такая сборная стая.

Что требуется для организации такой стаи? Прежде всего — желание; выполнение принятых на себя обязательств со стороны охотников, заявивших о своем согласии принять участие в

проведении этого важного и интересного мероприятия (привод своих собак на организуемые систематически нагонки стаи для «сваливания» ее и на охоты по волчьим выводкам); согласие владельца на передачу собаки (уже на месте нагонки или охоты) ведущим стаю, наконец, отказ от совершенно неправильных убеждений в том, что для создания такой стаи необходимо обязательно «свести» всех собак и содержать их вместе.

Нужно остановиться коротко на некоторых моментах организации сборной стаи, которые зачастую тормозят дело.

Прежде всего, вопрос о том, сколько необходимо гончих собак в такой стае, чтобы она могла работать хорошо? Некоторые утверждают (т.т. Рябов, Соловьев и др.), что для стаи волкогонной требуется не менее 10—12 смычков гончих, а о 5—7 смычках они говорят уже как о «крайнем случае».

Такие утверждения доказывают лишь то, что сами они, очевидно, никогда по волкам с гончими не охотились: достаточно даже 2 смычков гончих и с ними можно брать любой выводок, если собаки хорошо нагонены по волку.

Да и рекомендации их о набросе гончих при охоте по волчьему выводку в несколько приемов, по 3 смычка, неправильны уже потому, что заранее «планируют» уход матерых волков без выстрела. Противоречит логике и предлагаемый этими авторами запуск стаи по частям из опасения, что первые 3 смычка будут гнать и «уведут» за оклад матерых волков. Ведь можно организовать охоту так, чтобы в первую очередь под выстрелы попадали матерые волки, а тремя смычками обходиться от начала до конца охоты. 3—4 смычков гончих вполне достаточно для стаи.

Тульские волкогонцы.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

С гончими охотничьих баз в межсезонье.

Фото В. ГУСЕВА

Второе обычное возражение — отсутствие возможности составить стаю из русских пегих собак, так как русские чепрачные гончие одни работают по волку не могут. Положение, которое также свидетельствует о незнании этого дела со стороны выдвигающих его.

Известно, русская пегая гончая, в которой течет кровь английского фоксгаунда, только и работает по волку от того, что злобность она получила по наследству от своих русских чепрачных предков, которые не только гнали волка, когда английских гончих еще и не было в старой России, но и брали волков, санивая их.

Размер статьи не позволяет перечислить существовавших и существующих в настоящее время русских чепрачных гончих-волкогонцев. Достаточно прочесть чудесное описание Н. П. Пахомова охоты по волкам со стаей русских гончих военно-охотничьего общества (см. альманах «Охотничьи просторы» № 7 за 1957 г.), чтобы на примере убедиться в несправедливости нареканий на наших отечественных, скромных на вид, но исключительно злобных, вязких и сильных русских гончих.

Третье — боязнь потерять на охоте по волкам собаку. Вероятно, достаточно одной справки, чтобы доказать всю несостоятельность этого положения: за 50 с лишним лет охоты по волкам с гончими нам известен лишь один случай, когда из ушедших за матерым волком собак не вернулись три собаки. Но порваны ли они волками или просто отбились, не найдя обратно дороги, неизвестно.

Зато известны десятки случаев, когда волки рвали гончих на охоте по зайцам. Больше того, порвать собаку на охоте по зайцам волк может скорее, так как охотник тихо «мастерит» под гоном, собака занята распутованием заячьих пе-

тель, а волк в это время — охотой за собакой.

Когда же на охоте по волкам слышится крик загонщиков (если охота проводится комбинированная с недвижущейся цепью кричан), звучит рог доезжачего или ведущего стаю, слышится азартное порсканье, а затем горячий гон помкнувшей волка стаи, серому разбойнику тут уж не до собак. Он чувствует опасность и заботится лишь о спасении собственной шкуры.

Не малой помехой делу служит распространное мнение о том, что для хорошей работы по волку гончие не должны гнать никакого другого зверя. Стоит только подумать: почему же гончая может (и делает это всегда) бросить гонимого зайца и перейти на встретившийся след лисы, а при работе по волкам любой другой зверь будет помехой охоте? Собаки, нагоненные по волку, так же легко бросают след зайца и переходят на волка, как делают они это с лисой.

Есть и другое мнение, мешающее делу организации сборных стай: можно обходиться без всякой подготовки собак, так как «любые 10—15 собак, собранные в кучу, погонят волка».

Из таких сборных стай никогда ничего получить не может, так как далеко не любая собака погонит волка в стае, а во-вторых, даже по зайцу и лисе, которых собаки гоняют самостоятельно, будучи свалены в стаю, они первое время работают плохо; на голос незнакомых собак остальные валяются вяло или совсем не идут, некоторые начинают отдавать голос на следу других собак; при встрече около владельцев вспыхивает драка и т. д.

С чего же начинать работу со стайей?

Первые дни нагонки собаками руководят их владельцы и все внимание их должно быть направлено на недопущение грызни между соба-

ками. Известно, что погрызшиеся собаки иногда очень долго не могут забыть этого и при каждом удобном и неудобном случае «задирают» своего противника. Если же первые разы собаки дружно погоняли вместе зайца или лису, в дальнейшем они встречаются как добрые знакомые.

Начиная с третьей-четвертой нагонки (смотря по поведению собак) нужно руководство стаей поручать одному-двум «постоянным ведущим», которые должны не пропускать ни одной нагонки и охоты (хотя бы по очереди), «вести» стаю, производить набрасывание собак в лес и сбор их рогом; порскать, давая направление по лаза собак, и только, когда все бывает закончено, передавать на сворке собак их владельцу. В это же время владельцы собак не должны пользоваться своими сигналами, но следует иметь рог при себе, чтобы употреблять в дело по просьбе ведущего, когда есть опасения, что собака отстала и может потеряться.

Гончие быстро привыкают к тому, что в лесу «командование» переходит к ведущему, узнают хорошо его рог, перестают искать по лесу своих хозяев, что бывает в первое время, спокойно отправляются в полз и следят за направлением хода. По окончании нагонки легко выходят на рог ведущего и подходят к нему.

Легче всего в это время подморившихся собак приучить следовать («течь») за ведущим, добиться от стаи выполнения команды «стоять» перед напуском в лес или просто в дороге, при остановке в поле, давая возможность ведущему отходить на некоторое расстояние от нее.

Именно в это время нельзя пропускать ни одного случая, когда представляется возможность провести утомившихся собак в непосредственной близости от стада овец, привязанного на веревку теленка, козы и другого домашнего скота, а также пасущейся птицы (индеек, гусей, кур). Собаки не должны бросаться на домашних животных. Иначе говоря с такой стаей наживешь много.

Приучая стаю ходить без поводков, только на смычках, следует следить за тем, чтобы собаки смыкались каждый раз одними и теми же парами, по возможности выжлецы с выжловками.

Дальше требуется только систематическая тренировка собак. Преимущественное значение приобретает нагонка по лисе, способной часами держаться под гонимой стаей.

В процессе нагонки должны быть исключены все собаки, далеко отрывающиеся от стаи вперед или отстающие от нее. Не должно быть в стае и собак, имеющих склонность работать в одиночку. Ко второй половине июня — первой половине июля стая должна быть готова к пробе по волку.

Совершенно необязательно применять подсадного волка: можно найти волчий выводок, организовать облавную охоту на него с гончими или, что лучше, с гончими и неподвижной линией кричан — загонщиков, не дающих своим криком волкам прорываться в сторону, противоположную цели стрелков. В середине загона работают

гончие. Собак следует набросить на логова и азартным порсканьем, натравливанием добивать того, чтобы хотя одна из собак пошла с голосом по волку, стараться свалить стаю, а когда послышится выстрел и будет ясно, что волк взят, — поспешить туда и дать собакам, подбадривая их, потреть убитого волка, а если он тяжело ранен, то не препятствовать собакам вступить с ним в бой.

Если среди собак есть такие, которые уже работали по волку, то на голос подвывают остальные и сначала нерешительно, а затем все с большим азартом начнут гнать волка.

Окажутся среди собак и такие, которые, почуввав волчий запах, подкатятся под ноги ведущего и дальше чем на 10—15 шагов от него не пойдут, несмотря на гон всей стаи. Таких собак после двух-трех повторных проб нужно исключить из стаи.

Если собаки все же не пошли по волкам, а последние стали шумовыми выходить на стрелков, нужно выйти к стрелку, убитому или раненному волку, и притравить к нему собак. Для этого убитого волка берут за заднюю ногу и, шевеля тушу в разные стороны по земле, добируются, чтобы хотя одна из собак начала хватать и трепать волка. Когда это будет достигнуто, собака следует снова набросить к логовам, вблизи которых притаились еще волчата.

Обычно после этого собаки начинают гонять волчонка. Если им повезет и зверь будет взят из-под гончих стрелком, собаки с гона, уже сами, потрепят его, — цель достигнута: с собаками можно охотиться. Работая весь сезон по все более матерющему молодняку, собаки незаметно перейдут на работу по переярку и матерым волкам. А бывает, что они с первого раза погонят любого волка.

Так, в 1948 году в лесу Рождественской Хавы Воронежской области собаки, наброшенные на выводок волков, не пошли сначала по ним, а после притравливания их к убитому случайно шумовому волчонку до вечера выставляли на охотников одного за другим весь остальной выводок, и из-под чудесного гона обзартившейся стаи были взяты еще четыре волка...

Достаточно стае погонять волков один сезон и она будет не только хорошо держать любого волка, но и брать без выстрела всех, без исключения, прибылых, отдельных переярков и раненых матерых.

Именно такие стаи мы и призываем создавать, а что это возможно — подтверждает охотничья практика.

Сборные стаи гончих не требуют больших затрат на их содержание.

Пусть же наш призыв к организации сборных стай гончих-волкогонов найдет горячий отклик среди понимающих дело борьбы с волками охотников, среди любителей красоты охоты с гончими и среди начинающих гончатников.

г. Воронеж

ПОДАЧА

СОБАКОЙ ДИЧИ

А. НИКОЛАЕВ

Эксперт и судья 1 категории

МНОГИЕ охоты по пернатой дичи вызывают необходимость подачи собакой убитой птицы или розыска ее в траве и зарослях.

Сколько досадных потерь бывает у охотников, так как убитая птица зачастую попадает в труднопроходимые заросли или на воду, где найти и достать ее без собаки не представляется возможным.

С охотничьей собакой, у которой хорошо отработана подача, все сбитые птицы будут найдены.

При правильной дрессировке охотничьи собаки любой породы, кроме гончих, могут быть использованы для розыска и подачи птиц на утиных и целом ряде других охот.

Среди части любителей сеттеров и пойнтеров распространено мнение, что приучение собак к подаче убитой птицы связано с появлением у нее склонности к срыву со стойки и гоньбе за поднятой птицей.

Такую склонность можно наблюдать главным образом у собак с недостаточной отработкой или закреплением всего курса натаски. Ведь только этим и можно объяснить срывы со стоек и гоньбу птицы теми легавыми, которые не приучены к подаче.

Многие владельцы легавых собак вместо подачи отработывают у них только розыск упавшей птицы: собака найдя, делает стойку по убитой птице. Такое применение собаки только для нахождения убитой птицы без подачи ее рекомен-

дуется главным образом в лугах и не сильно заросших и заболоченных местах.

Подготовка охотничьих собак к подаче убитой дичи начинается в период ее общей дрессировки, что обычно рекомендуется делать еще в щенячем возрасте наряду с отработкой и закреплением других упражнений и приемов, необходимых для управления собакой в доме, а в последующем и на охоте.

Обычно это делается при игре с собакой. Деревянной палочкой перед мордой собаки делаются движения, а когда она заинтересуется и пытается схватить поноску, нужно вложить ее в пасть собаки, после чего по команде «дай» палочку отбирают, а другой рукой дают поощряющее лакомство.

Повторением этого приема с поощрением лакомством и лаской добиваются четкого его выполнения.

После этого прием усложняется забрасыванием поноски вначале не далее 3—5 метров. Бросок поноски делается на виду у собаки, которая тут же бросится за нею. В это время, подбегая к собаке, нужно подать ей команду «возьми» и, когда поноска будет взята, отбежать от собаки на прежнее место, остановиться, взять поноску, подав команду «дай», и тут же дать лакомство.

Далее повторяя этот прием, нужно прекратить пробежки владельца в сторону броска и обратно, а дальность забрасывания поноски постепенно увеличивают. Последующие уроки усложняют удержанием собаки после заброса поноски до команды «подай», вначале придерживая ее за ошейник, а после командой «сидеть».

Собак, несклонных к игре, можно обучать несколько иным способом. Усадив собаку, дают команду «возьми» и осторожно вкладывают ей в рот поноску. Удержав ее несколько мгновений, командуют «дай» и отбирают поноску, а собаке дают лакомство. После неоднократных повторений

Писатель Виталий Александрович Закруткин

1. Летняя форма одежды

2. Летняя форма одежды

ФОРМЫ ОДЕЖДЫ

5. Фуражка

6. Шляпа-панам

3. Плащ-пальто

4. Зимняя форма одежды

КОГО СОСТАВА

8. Петлицы егеря

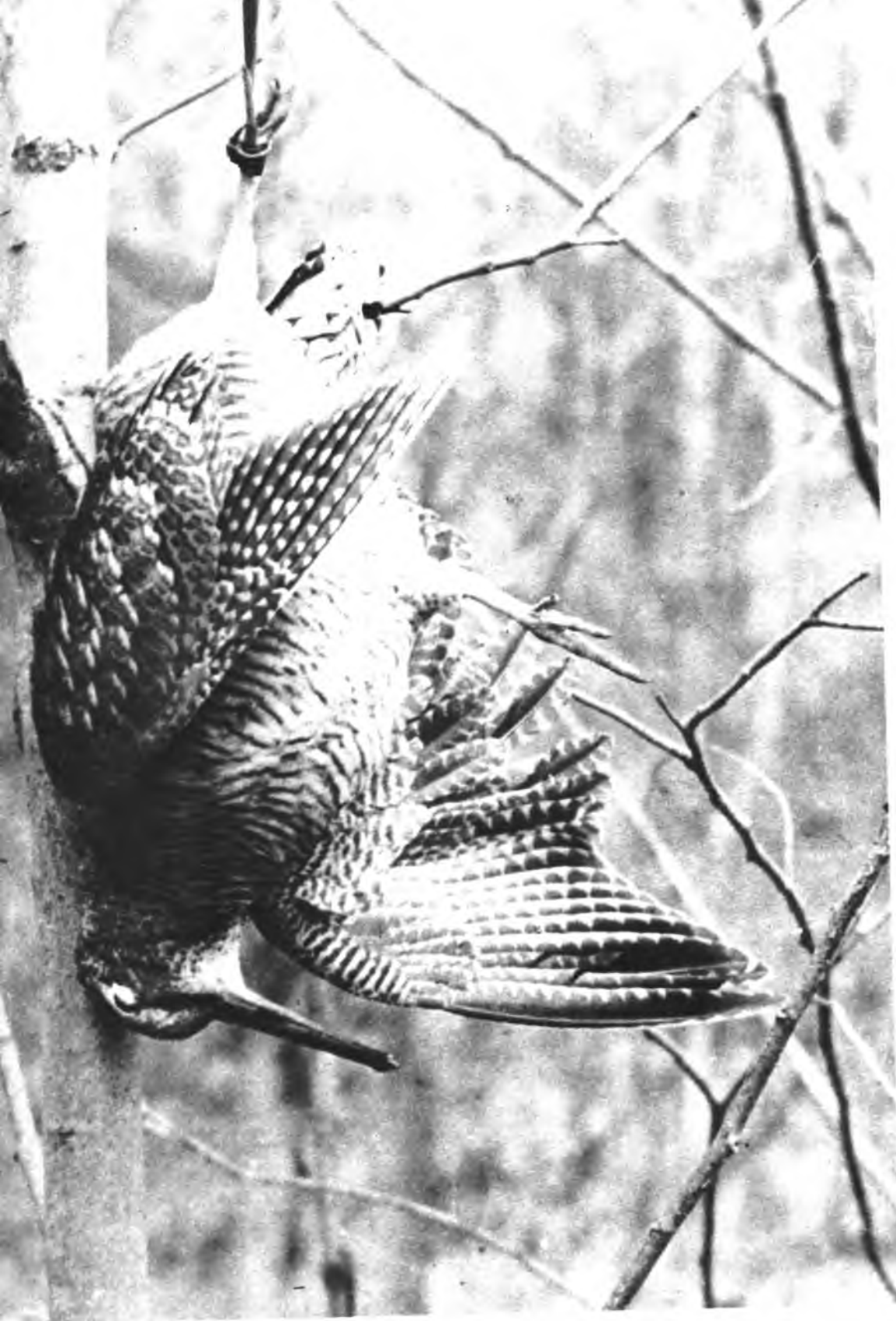
10. Эмблема

7. Шапка-ушанка

9. Петлицы старшего егеря

приема собака начинает брать поноску сама. Когда это достигнуто, нетрудно заставить брать поноску с земли, а затем и приносить брошенные вещи.

В случаях, когда собака не желает отдавать поноску и убегает с нею, уроки можно проводить на длинной веревке. На охоте этому всегда можно помешать командой «лежать».

Следующий этап работы с собакой — приучение подавать поноску с воды.

Обычно в теплый летний день большинство собак охотничьих пород охотно самостоятельно входит в неглубокую воду и в этом случае собака по ранее отработанному приему подачи поноски с суши принесет ее и с неглубокой воды.

Далее нужно постепенно поноску забрасывать в более глубокие места, где собака, видя впереди себя на воде поноску и стремясь ее взять, оказывается на такой глубине, где ей приходится плыть.

В тех случаях, когда собака самостоятельно не входит в воду, приучение ее к воде начинается игрой с ней владельца у воды с постепенным заходом в глубину.

В ходе общей дрессировки собаки и работы с ней в поле по отработке поиска и натаске по птице продолжатся повторения и закрепления приемов подачи.

В это время следует применять деревянную

поноску, обматываемую мягкой тряпкой, а в последующем заменить ее крылышком птицы.

Нередко собаки, особенно легавые, не желают брать в рот птицу, хотя охотно подают палочки и различные предметы. В таких случаях вначале тренируют собаку на подачу крылышка или птицы, завернутой в тряпку, бумагу и пр. Постепенно «упаковку» снимают и собака начинает подавать дичь.

Подача из зарослей или с большой воды и подача с другого берега водоема могут быть отработаны лишь постепенно, с последовательным усложнением приемов.

Наказание собаки при обучении подаче не допускается.

Во избежание срыва стоек и гоньбы дичи легавыми собаками не следует допускать подачу ими птиц по первому полю.

В крайнем случае можно допускать подачу с воды и не тотчас после ее падения, а после того, как собака будет уложена и послана за птицей командой «подай».

На сухом месте лучше не позволять молодой легавой касаться птицы. Достаточно, чтобы она нашла птицу и указала ее местонахождение стойкой или легла перед нею.

Даже охотясь со старой хорошо поставленной легавой, не следует разрешать ей подавать каждую битую птицу, а тем более бросаться за нею без разрешения.

КЛЕЩЕВАЯ ИНФЕКЦИЯ

Г. ЗОТОВА

Ветеринарный врач

ПИРОПЛАЗМОЗ — лихорадочное заболевание собак, вызываемое паразитом красных кровяных телец — пироплазмой, которая передается укусом клеща-переносчика. Разрушает эритроциты (красные кровяные шарики), паразит вызывает тяжелые расстройства в организме собаки.

Заболевание сезонное, так как связано с появлением клещей на определенной стадии развития и зависит от климатических условий данной местности. Отмечаются случаи заболевания в мае, а большая часть падает на конец лета, начало осени.

Пироплазмоз распространен на Украине, Кавказе, Урале и в средней полосе нашей страны.

Клещ обитает в густой траве, кустарниках, где и переползает на собаку.

Инкубационный (скрытый) период заболевания длится от 6 до 10 дней.

Заболевание протекает в острой, подострой и хронической формах.

Острая форма характерна повышением температуры до 40° и выше, которая держится двое суток, а затем спадает до нормы и ниже 36°—35°. Появляются резкая слабость, одышка. Собака отказывается от корма. Слизистые оболочки глаз, ротовой полости бледнеют, а затем приобретают желтушное окрашивание. В моче появляется кровь. Собака с трудом передвигается, походка становится шаткой и наступает парез конечностей. Часто бывают рвоты.

Смерть обычно наступает через 4—9 дней. При подострой и хронической формах высокая температура держится сутки-полтора суток, а затем снижается до нормальной. Появляется вялость, плохой аппетит. Собака быстро утомляется, старается больше лежать. Слизистые оболочки бледного цвета, желтушное окрашивание и кровь в моче часто отсутствуют или появляются позже. Периодически бывают поносы. Болезнь протекает с периодами улучшения, сменяющимися ухудшениями, до 1,5 месяца. Выздоровление медленное — в течение 3—5 месяцев.

Ветеринарное вмешательство на ранних стадиях заболевания значительно облегчает лечение...

Диагноз заболевания ставится на основе клинических данных и при обнаружении в крови собаки пироплазм. Особенно большое количество их обнаруживается в периоды подъема температуры тела.

Для лечения пироплазмоза применяется внутривенное вливание 1% раствора метиленовой сини (трипанблау) или подкожные инъекции пироплазмина. Особенно внимательно нужно следить за сердечной деятельностью: поддерживать глюкозой, кофеином. Для повышения общего тонуса полезно введение хлористого кальция.

Ежедневно, возвращаясь из леса, поля, собаку нужно тщательно осматривать и снимать клещей.

Излюбленные места прикрепления клещей на теле собаки: наружная поверхность ушной раковины, голова, шея, межпальцевые щели. Длинношерстную собаку можно вычесывать частым гребнем. Присосавшегося клеща выдергивать не рекомендуется, так как зачастую его головка остается оторванной в теле собаки, вызывает зуд и болезненную припухлость. Достаточно клеща

обильно смочить жидким маслом (растительным, техническим) и он сам выползает, так как масло закупоривает ему дыхательные отверстия, расположенные в задней части туловища и лишает его возможности «дышать».

В некоторых местностях, неблагополучных по пироплазмозу, применяется профилактическая обработка собак препаратом трипанблау,

ОХОТНИЧИЙ ИНСТИНКТ— ОСНОВА ДРЕССИРОВКИ

Читатели В. Еньшин (Восточно-Казахстанская обл.), Н. Глазырин (Уфа), Б. Калущий (Ростовская обл.) и ряд других просят рассказать об ускоренном методе натаски.

МЕТОД УСКОРЕННОЙ натаски значительно сокращает время и труд, затрачиваемые для ознакомления собаки с дичью. Он основывается на точном знании дрессировщиком мест нахождения птиц, нередко подсадных, а не диких. Впервые натаска с применением подсадных птиц описана Л. Сабанеевым в конце прошлого века, в наше время его широко применял и популяризировал А. Чумаков.

Пожалуй, самая скучная и трудоемкая часть натаски приходится на первоначальный ее период, когда охотничий инстинкт молодой легавой еще не проснулся, она еще не научилась пользоваться своим чутьем для розыска дичи, а врожденный интерес к птице выражается в стойках «на глазок» и в стремлении погонять жаворонков и чибисов.

Начинающий натасчик, который пуще всего боится, что собака выйдет из повиновения и будет без стойки разгонять все живое, поминутно одергивает своего питомца и тем самым тормозит пробуждение его охотничьих задатков. Натаска затягивается, если в уголье мало дичи.

Поневоле приходится обрабатывать у собаки поиск, пользуясь методами механической, принудительной дрессировки, а собака, которой это довольно быстро надоедает, ищет разрядку своим охотничьим дарованиям в стойках по певчим птичкам и «охоте на бабочек». Хорошо еще если собака проявит страстный и энергичный характер. Такая будет скакать на поиске, да и дичь с нею находишь быстрее. А что делать с флегматичной или очень робкой собакой, которая не отходит от ног ведущего, а после малейшего повышения голоса или резкого посылы ложится или начинает ходить сзади?

В этом случае охотника может выручить только наличие дичи.

Будет ли это молодой, перемещающийся на глазах бекас, либо ленивый дупель, либо пере-

пел — неважно. В крайнем случае годится даже подсадной перепел со связанными крыльями или найденный тут же в дугах чибисенок. Главное — найти птицу и точно знать ее местонахождение в траве...

Привязав собаку на длинный поводок или шнур, дрессировщик начинает зигзагами, против ветра, наводит ее на птицу, направляя легавую поводком, свистком и жестами.

Резуется, «ученик» ничего не понимает, и птица улетает, а если это подсадная дичь, то затаивается в траве. Для первого раза ведущий доволен, если собака хотя бы обнюхает след и сидку птицы. Сейчас самое главное, чтобы легавая проявила интерес к запаху дичи, после чего охотник несколькими мгновениями удерживает легавую на месте, а затем укладывает собаку.

В случае наводки на подсадную дичь собаку придерживают за ошейник, а птицу быстро берут и прячут за спиной в сумку. Укладывание собаки после этого, как и после взлета птицы, обязательно.

Не сразу собака поймет, в чем дело, но как только она начнет прихватывать запах птицы и проявит к ней интерес, все поведение ее резко меняется. Свисток и жест ведущего, ранее непонятные или вызывавшие довольно не четкую реакцию, становятся для легавой самыми желанными сигналами. Ведь они означают, что волнующий запах дичи здесь, близко.

Страсть к охоте в неумелых руках заставляет собаку выходить из повиновения; эта же страсть при правильном подходе заставляет ее напряженно следить за охотником, выполняя каждое его указание.

Попытка преодолеть, поломать эту страсть примитивной дрессировкой методом «кнута и пряника» безнадежна, но, используя эту страсть

и правильно направляя. можно добиться от собаки желаемого результата.

Охота заставляет собаку забывать об усталости, о еде, о сбитых кровотокающих ногах, даже такой инстинкт, как инстинкт размножения, уступает охотничьему.

Используя эту могучую силу, дрессировщик в короткий срок отработывает у собаки нужные навыки и приемы, освоение которых при других методах потребовало бы недели и месяцы. В домашних условиях прием «лежать» собака почти всегда выполняет без особой охоты, а в поле, когда она знает, что наградой за выполнение последует пуск в поиск и желанная встреча с птицей, легавая с готовностью плюхается даже в холодную воду по первому требованию.

Выработанная при наводке на птицу связь с собакой, хорошее выполнение команды «лежать» и длинный шнур — лучшие средства натаскать собаку и даже исправить ранее испорченную.

Ускоренный метод натаски собак можно рекомендовать городскому охотнику, у которого мало времени для обучения своего питомца.

Следует лишь предупредить, что, добившись первых работ, натасчик отнюдь не должен «почить на лаврах», так как мало разбудить и направить задатки молодой собаки, но необходимо еще закрепить нужные навыки.

После первых стоек по подсадной птице необходимо как можно скорее перейти на дикуую птицу, так как работа по подсадной скоро надоедает собаке, причаает ее делать стойку лишь в непосредственной близости от птицы и не дает возможности отработать спокойное поведение собаки после взлета дичи.

На практической охоте не следует пренебрегать каждой возможностью навести собаку на перемещенную и битую птицу, так как это лучший способ закрепить послушание собаки и контакт с нею.

В. ГУСЕВ

ЧТО ЧИТАТЬ О СОБАКОВОДСТВЕ

В редакцию поступают многочисленные запросы о книгах по собаководству. Ниже приводится краткий перечень книг и брошюр по этому вопросу, вышедших за последние годы.

В 1957 ГОДУ издательством «Физкультура и спорт» была выпущена серия «Библиотечка начинающего охотника». В нее вошел целый ряд брошюр по вопросам охотничьего собаководства.

Работа Э. Шерешевского «Охотничье собаководство» знакомит читателей с основными породами охотничьих собак, их разведением, выращиванием, содержанием и воспитанием.

Брошюра И. Вахрушева «Охота с лайкой» представляет собой переработанное и несколько сокращенное переиздание его книги, впервые выпущенной в 1952 году Новосибирским областным издательством. Наряду с основами обучения и использования лаек для самых различных охот руководство содержит немало сведений, полезных для любителей любых пород собак.

«Охота с легавыми собаками» П. Пухышева освещает вопросы выбора легавой собаки, воспитания щенка, натаски молодой собаки по дичи и использования легавых на самых разнообразных охотах.

«Охота со спаниелем» того

же автора является одним из немногих руководств, выпущенных на русском языке для любителей этой породы собак.

Книга Н. Попонова «Охота с норными собаками» знакомит читателей с породами норных собак, особенностями их выращивания, дрессировки и приравкой в различных условиях.

В книге Б. Протасова «Охота с гончими» молодой гончатник найдет краткие сведения об основных породах гончих, их истории, воспитании щенков, нагонке и полевых испытаниях.

Брошюра В. Казанского «Охота с борзой» посвящена одной из красивейших и увлекательных охот, которые практикуются в нашей стране. Книга является одним из очень немногочисленных руководств по этому вопросу.

Издания этих книг в основном разошлись и приобрести или выписать всю серию в настоящее время не представляется возможным. Однако ряд брошюр можно выписать через отделы «Книга—почтой» областных книготорговых организаций, приобрести за наличный расчет в магазинах обществ

охотников и в местных книжных магазинах.

Наиболее полным руководством по охоте со всеми основными породами собак, их воспитанию и дрессировке является книга П. Пухышева «Спортивная охота с собакой», изданная Военным издательством в 1959 году. Книгу можно приобрести в магазинах издательства, Всеармейского военно-охотничьего общества и других. Наложением платежом ее можно выписать через отделы «Книга — почтой» книжных магазинов по адресу: Москва, Арбат, 21; Киев, Красноармейская, 10 и других.

Одним из наиболее полных руководств по охоте с гончими собаками является книга В. Соловьева «Гончие собаки», изданная Саратовским книжным издательством в 1957 году. Книгу можно встретить в букинистических магазинах и в магазинных обществ охотников.

Ярославским книжным издательством в 1955 году была выпущена книга Н. Кузнецова «Записки охотника с лайкой». Написанная в форме увлекательных очерков, она является

в равной мере и руководством и книгой для чтения.

Читателям, которые интересуются вопросами и методикой общего курса дрессировки собак, можно порекомендовать книгу Б. Рябинина «Вы и ваш друг Рекс», Пермское книгоиздательство 1959 г. Труд этот посвящен служебному собаководству, но он охватывает методику дрессировки и ряд вопросов, представляющих интерес для охотников.

* * *

Можно ли использовать лайку для охоты за зайцами и лисицей как гончую, спрашивает читатель Горбов Г. И. (Станиславская обл.)

Охотники не позволяют своим лайкам интересоваться зайцами, так как с собакой, притравленной по ним, становится необычайной охота за пушными зверьями. Кроме того, гон по следу с голосом портит породу, которой свойственно преследовать зверя молча и лаять лишь после того, как он будет остановлен или затаятся.

Практика показала, что собаки, работающие по следу с голосом, склонны лаять не только по белке, загнанной на дерево, но и в тех местах, где зверек только побывал. Поскольку пустые полайки считаются недостатком лаек, а гон по следу с голосом провоцирует таковые, следует признать недопустимым использование лаек для охоты по зайцам.

Многие охотники с успехом применяют своих лаек как лов-

чих собак при добывании лисиц. Свойственная лайкам манера молчаливого преследования зверя по следу и стремление активно задерживать его обеспечивают успех такой охоты. При этом наиболее злобные и сильные собаки догоняют и душат лисиц, другие же лишь задерживают зверей, вынуждая их обороняться, или, как говорят, «отыгрываться» до подхода охотника.

Преследование лайками лисиц по следу с голосом не допускается.

В. Михайлов, А. Сергеев и И. Клейдкай из г. Пскова интересуются причинами различной паратости гончих в работе и предпочтительностью той или иной манеры гона.

Быстрота, с которой гончая идет по следу, определяется мастерством собаки, ее чутьем, темпераментом и физическими данными.

Большинство охотников предпочитает собак паратых, которые гонят зверя ровнее, не дают ему петлять и под гон которых легче подставиться, особенно при охоте в незнакомых местах.

Охота с пешей (медленно идущей по следу) собакой по беляку нередко бывает довольно успешна, но по русаку и по лисице она скучна и добычлива.

Почему овчарки не используются для охоты и от кого произошли домашние собаки, спрашивают охотники К. Селезнев и А. Устьянцев (г. Свердловск.)

У служебных собак развитие охотничьего инстинкта всегда старались затормозить, так как он мешает основному использованию этих пород. В условиях ряда служб собак, склонных искать и преследовать дичь, просто выбраковывают.

Попытки приучить овчарок для охоты по крупному зверю, как правило, оканчивались плачевно. Не имея свойственных лайкам осторожности и подвижности, овчарки обычно вступают в силовую схватку со зверем, что приводит их к гибели.

Большинство ученых считает, что домашние собаки произошли от нескольких волкообразных и шакалообразных диких видов, которые были приручены различными народами в разное время и не в одном месте.

М. Крылов из г. Дзержинска Горьковской области спрашивает о сроках и местах нагонки гончих собак.

В свободных охотничьих угодьях нагонка собак разрешается за месяц или за две недели до начала охоты с гончими.

На территориях, специально отведенных для нагонки, она может производиться в течение круглого года.

Отвод таких участков производится органами госохотинспекции по представлению обществ охотников.

На приписных угодьях обществ охотников участки для нагонки могут быть отведены администрацией охотничьего хозяйства, но также с ведома госохотинспекции.

ТОМ А. Пищалева (Москва), на экстерьерном ринге 1959 г. занял I-е место, по бонитировке — класс элита.

ЛЮБИТЕЛИ КНИГИ

интересующая вас литература
ОБ ОХОТЕ, СОБАКОВОДСТВЕ, ОРУЖИИ
может быть выписана
наложенным платежом
из магазина № 39 Москниготорга —
МОСКВА, И-273
ВДНХ, ДОМ КНИГИ
Отдел «Книга — почтой».

Форменная одежда для егерей

ПОЧЕТНА и ответственна работа егеря в охотничьем хозяйстве. Ему доверяются охрана государственного охотничьего фонда, надзор за соблюдением правил, сроков и способов производства охоты. От четкой и добросовестной работы егеря зависит сохранение охотничьей фауны в угодьях.

В целях дальнейшего повышения роли егерской службы Совет Министров СССР постановлением от 11 мая 1959 года принял предложение о введении форменной одежды для егерей государственных охотничьих хозяйств, егерских участков и приписных охотничьих хозяйств обществ охотников.

В настоящее время образцы форменной одежды утверждены Министерством сельского хозяйства СССР и в скором времени будет организован пошив.

В комплект форменной одежды входят: летняя форма, плащ-пальто, зимняя форма, фуражка, шляпа-панамы, шапка-ушанка, сапоги, валенки, ремень поясной, полевая сумка, петлицы и эмблема.

Что же представляет собой эта одежда? (см. вкладку).

Летняя форма (рис. 1 и 2)

Китель — однобортный без подкладки, с отложным воротником и двумя верхними прорезными карманами с клапанами. Рукава кителя с обшлагами и двумя малыми металлическими пуговицами установленного образца. На воротнике кителя петлицы с эмблемой и знаками различия.

Брюки — на выпуск, без манжет, с двумя боковыми, одним часовым и одним задним прорезным карманом с клапаном. Ширина брюк, в зависимости от роста, 24—26 см.

Гимнастерка — с отложным воротником, двумя нагрудными прорезными карманами с клапанами. Рукава с налокотниками и манжетами, застегивающимися на пуговицы. На воротнике гимнастерки петлицы с эмблемой и знаками различия. Гимнастерка носится с поясным ремнем.

Брюки-бриджи — по образцу установленной модели.

На передних половинках брюк нашиваются наколенники.

Летняя форма одежды изготавливается из хлопчатобумажной или полшерстяной ткани темно-зеленого цвета.

Плащ-пальто (рис. 3)

Двубортное с отложным воротником, капюшоном и с двумя накладными карманами с клапанами. Застегивается петлями на пяти больших форменных пуговицах. На воротнике петлицы с эмблемой и знаками различия. Изготавливается из хлопчатобумажной ткани темно-зеленого цвета с водоотталкивающей пропиткой.

Зимняя форма одежды (рис. 4)

Состоит из куртки и брюк. Куртка однобортная на выстеганной теплой подкладке с отложным воротником из цигейки коричневого или желто-коричневого цвета. Спереди на куртке имеются два прорезных косых кармана и два боковых прорезных кармана с клапанами. Застегивается куртка при помощи потайной застежки (гульфика) пятью петлями на пуговицы. Рукава с напульсниками и налокотниками. К левому борту пристрачивается утеплительный клапан, застегивающийся тремя петлями. Брюки на выстеганной теплой подкладке с высоким поясом. С внутренней стороны левой передней половины брюк (у застежки) имеется утеплительный клапан, застегивающийся петлей на пуговицу.

Зимняя форма одежды изготавливается из хлопчатобумажной ткани темно-зеленого цвета.

Головные уборы

Фуражка (рис. 5). Состоит из донышка овальной формы, прямого околыша, козырька и раздвижного подбородного ремешка. В шов соединения донышка с четвертинками и четвертинок с околышем втачены канты. Фуражка изготавливается из шерстяной ткани темно-зеленого цвета, канты из сукна светло-зеленого цвета, козырек из лакированной фибры. К передней части околыша фуражки прикрепляется форменная эмблема.

Шляпа-панамы (рис. 6) предназначается преимущественно для работников егерской

охраны в районах южного климата. Шляпа-панамы состоит из колпака с отверстиями для вентиляции, поля и подбородного ремешка черного цвета. Поля шляпы-панамы широкие, полужесткие, простроенные с проложной внутрь прокладкой. Шляпа изготавливается из хлопчатобумажной ткани темно-зеленого цвета.

Шапка-ушанка (рис. 7) состоит из колпака, козырька, ремешка и назатыльника с наушниками, к концам которых пришита тесьма для завязывания. Колпак на теплой подкладке. Верх колпака, козырек и ремешок изготавливаются из шерстяной ткани темно-зеленого цвета. Верх назатыльника и наушников — из цигейки коричневого или желто-коричневого цвета. В центре колпака спереди прикрепляется эмблема установленного образца.

Петлицы (рис. 8 и 9)

Нашиваются на китель, гимнастерку и плащ-пальто. Петлицы имеют форму прямоугольников со скошенными углами. Изготавливаются из шерстяной ткани темно-зеленого цвета без кантов. На петлицах егеря нашивается одна поперечная нашивка, а на петлицах старшего егеря — две поперечные нашивки из галуна золотистого цвета и прикрепляются эмблемы установленного образца.

Эмблема (рис. 10)

Штампуются из металла золотистого цвета двух размеров — для головных уборов и петлиц. Состоит из двух скрещенных охотничьих ружей, наложенных на венок с ветвями, имитирующими дубовые листья, и головы лося, размещенной выше скрещивающихся ружей.

Пуговицы для форменной одежды — металлические золотистого цвета, двух размеров с изображением эмблемы лесного хозяйства.

Обувь — сапоги яловые, керзовые или резиновые, ботинки, валенки — состоит из моделей массового пошива и может приобретаться непосредственно на месте.

Форменная одежда выдается егерям с рассрочкой оплаты стоимости ее на установленные сроки носки.

УХОД ЗА РУЖЬЕМ

А. КУН

ПРИ ПРАВИЛЬНОМ уходе купленное ружье будет безотказно служить много лет, тогда как при небрежном обращении любое, даже очень ценное ружье в два-три года, а иногда и быстрее может прийти в негодное состояние.

Прежде всего надо запомнить раз и навсегда, что всякое уклонение от инструкции по снаряжению патронов влечет за собой порчу ружья. В особенности следует предостеречь от стрельбы порохом, приобретенным в нестандартной упаковке от неизвестных лиц. Такой порох может оказаться лежалым, негодным к употреблению. Ни в коем случае нельзя также снаряжать патроны смесью бездымного и дымного порохов. Перед выходом на охоту патроны следует пропустить через калибровочное кольцо.

Не меньшее значение, чем снаряжение патронов, имеет и самый уход за ружьем как на охоте, так и дома.

Перед выходом на охоту следует осмотреть ружье и проверить антабки. Если антабка шатается, надо осторожно повернуть винт, а после охоты, если он снова ослабнет, сменить его. Необходимо также убедиться в крепости погона. Ружье надо протереть, удалив с него густую смазку. В дождливую погоду неплохо смазать стволы (снаружи) и замковую часть нейтральным ружейным маслом.

Если места охоты расположены далеко от дома, то везти ружье надо в чехле — твердом (кобуре) или мягком (брезентовом, кожаном и т. п.). Все они хорошо защищают ружье от «ушибов», дождя и пыли. При продолжительной поездке в поезде, автомашине и т. п. предпочтение отдается твердому чехлу, а при выезде в недалекие места или при ходовой охоте — мягкому чехлу, который портативнее, легче и поэтому несравненно удобнее.

При пользовании любым видом транспорта ружье следует уложить так, чтобы оно не стучалось и не терлось при движении. Если мягкий чехол широк и ружье в нем болтается, надо коротким ремешком перегануть чехол за спусковой скобой ружья. Во избежание потери этот ремешок следует к чехлу пришить.

Ружье в чехол укладывают в матерчатых, лучше всего суконных чехольчиках, отдельных для стволов и ложи. На затылок ложи кладется тряпка, защищающая ружье от проникающей в чехол пыли и служащая в дальнейшем для протирки ружья.

Если на охоте при открывании ружья патрон или стреляная гильза проскочила под экстрактор и ее приходится выталкивать шомполом или палкой, то нужно отвинтить винтик, удерживающий экстрактор, и сначала вынуть последний, а потом вытолкнуть гильзу. Нельзя пользоваться патронами, которые входят в патронник с трудом, захопывать ружье или запирать его замок, при-

МОЛОДОМУ

Охотнику

меняя силу. Нельзя также открывать затвор, предоставляя стволам свободно падать; их надо поддерживать рукой.

Никогда не щелкайте курками впустую; чтобы не сломать бойка, вставьте в патронник стреляную гильзу или (при отнятых стволах) плотно прижмите к отверстию бойка деревяжку, на которую и придется удар бойка.

Если на охоте случится упасть или уронить ружье, то нужно, вынув патроны, проверить, не попали ли в стволы снег, грязь или земля, так как при выстреле даже с частично забитыми стволами возможен их разрыв или раздутие. После выстрела, заряжая вновь ружье, следует посмотреть, не остался ли в стволах пыж или оторвавшаяся от шляпки гильза или кусок ее.

Ни в коем случае нельзя пользоваться ружьем для добывания птицы или зверя, доставать ружьем упавшую в воду дичь и т. п. Все это приводит к порче ружья, а иногда и к несчастным случаям.

На привалах ружье должно быть разряжено. Его не ставят к дереву (ружье может упасть) а обрезают ветку близко к стволу дерева и вешают на нее обязательно стволами вниз. В дождь иногда приходится укрываться под стогом, тогда, приподняв сено, подсовывают под него ружье стволами кверху. В таком положении ружье устойчиво, а вода проникнуть в стволы не может. Перед уходом нужно удалить из стволов и замковой части сennую труху.

По окончании охоты, независимо от того, пришлось стрелять или нет, оторвав от тряпки, лежащей в чехле, ленточку, намотать ее (если нет шомпола) на срезанный прутик и прочистить стволы. Потом, взяв пропитанную нейтральной смазкой тряпочку (удобнее всего хранить ее в медной гильзе, заткнутой пробкой), протереть ею стволы и замковый механизм. Это «черновая» чистка. Затем на стволы и ложу надевают мягкие чехольчики и убирают ружье в чехол.

В холодное время года, перед тем как внести ружье (без чехла) в теплое помещение, его нужно завернуть в куртку или одеяло, чтобы оно не отпотело, а согрелось бы постепенно; лишь потом, протерев ружье, как описано выше, уложить его в чехол. На охотбазе или остановке в доме ружье лучше всего держать в чехле, а собранное не ставить в угол или класть на лавку, а обязательно вешать на стену. Если в перерыве охоты придется ненадолго зайти в нагретое помещение, то лучше всего в дом ружье не вносить, а повесить его в сенях, чтобы оно не отпотело.

По возвращении домой приступают к тщательной чистке ружья. При стрельбе бездымным порохом это необходимо делать возможно скорее.

Для чистки нужны шомпол, вишер, металлическая и щетинная щетки, щелочная смазка и ружейное (нейтральное) масло, а также чистые мягкие тряпки.

Разобрав ружье, берут стволы и прочищают их шомполом с навинченной на него металлической щеточкой, смазанной щелочной смазкой. Затем на шомпол навинчивают вишер с чистой

тряпкой, которой протирают стволы насухо. Потом вишер заменяют щетинной щеточкой и, смочив ее в щелочной смазке, еще раз протирают стволы. После этого отрывают от чистой белой тряпки ленточки и, накручивая их на вишер, чистят стволы до тех пор, пока тряпка на вишере не будет оставаться совершенно чистой. Так же тщательно протирают экстрактор. Надолго оставлять в стволах щелочную смазку нельзя.

Если стволы очень загрязнены, то полезно перед чистой промыть их горячей водой, протирая шомполом с накрученной на вишер тряпкой. Ни в коем случае не применяйте для чистки тертый кирпич, наждак и т. п.

Если, протирая стволы, вы увидите, что ленточка на вишере покрывается блестящим металлическим налетом (свинцовкой), то намочите скипидаром тряпку и несколько раз прогоните ее сквозь стволы. Менять тряпку надо до тех пор, пока на ней не будет блесок свинца. После этого стволы чистят в указанном порядке. Вскрывать и чистить ударно-спусковые механизмы

ружья можно лишь в случаях действительной необходимости.

Затем приступают к чистке ложи. На тоненькую щепку наворачивают маленький кусочек тряпки и ею очищают грязь и пыль, которые неизбежно попадают на охоте в замковую часть ружья. Все пятна ржавчины, которые, возможно, появятся на металлических частях, следует тщательно оттереть, пользуясь для этого щелочной смазкой, которую затем удаляют тряпкой.

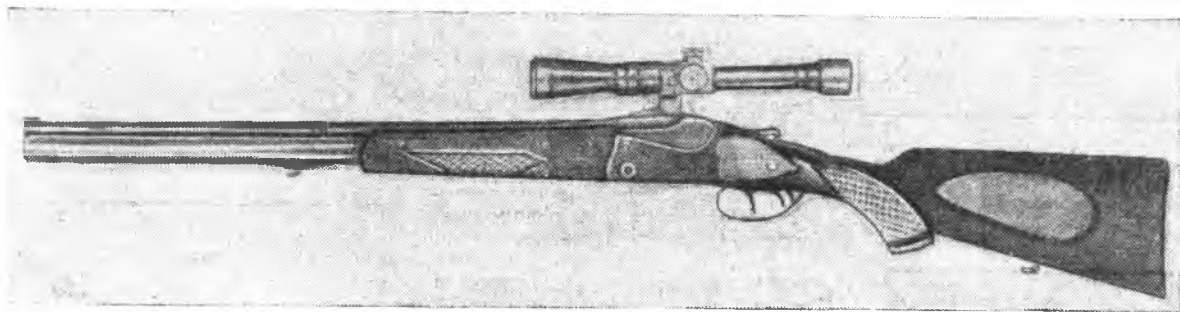
Окончив чистку, стволы и все металлические части смазывают нейтральной смазкой; деревянные части смазывать не следует.

Хотя ружье и является украшением домашнего уголка охотника, однако вешать его на стену не рекомендуется: пыль оседает на смазку, скапливается в стволах. Помимо всего, не исключена возможность падения ружья.

В заключение надо сказать, что чем чаще охотник будет осматривать и протирать ружье, тем дольше он его сохранит.

г. Москва

7-я МОДЕЛЬ ЦКИБа (МЦ7)

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ назад ЦКИБ выпустил бокфлинт МЦ7-1, предназначенный преимущественно для пулевой стрельбы в спортивных тирах (упражнения «бегущий олень» и др.). Стволы этой спортивной модели делались длиной 750 мм под винтовочный патрон калибра 6,5 мм. На ствольной муфте монтировался диоптрический прицел. Ложа ставилась пистолетная, специализированная, с выступом под щеку. И хотя в рекламных паспортах модели МЦ7-1 говорилось, что ружье предназначено также и для любительской охоты, практически для этой цели оно было слишком тяжелым: от 4 до 5 кг. Поэтому в настоящее время наряду с МЦ7-1 выпускаются два охотничьих варианта: 01 и 02.

Это — двустольные ружья штучного производства для промысловой и любительской охоты. Стволы их расположены в вертикальной плоскости и предназначены под пулевые патроны. Соединение с коробкой и запираание стволов осуществляются ствольной муфтой, шарниром, защелкой, поперечным штифтом и рамкой запираания.

Ударно-спусковой механизм смонтирован на отдельном основании, закрепленном в нижней части коробки. Курки внутренние. Поджатие

боевой пружины и взведение курков производятся при открывании стволов.

Ружье имеет предохранители с автоматическим устройством. Гильзы выдвигаются из патронников экстрактором.

Ружье поставляется с оптическим прицелом (6-кратное увеличение). Прицел монтируется на ствольной муфте в специальном кронштейне.

Ложа винтовочной или пистолетной формы с выступом или без выступа под щеку. Цевье неотъемное, закреплено на стволах винтами. Ложа и цевье изготавливаются из ореха.

По желанию заказчика ружье украшается художественной гравировкой на охотничьи сюжеты или различными орнаментами.

Такое охотничье ружье выпускается в следующих исполнениях:

Шифр	Калибр (мм)	Длина ствол (мм)	Вес (кг)
МЦ7-01	6,5	600	3,25—3,75
МЦ7-02	7,6	600	3,5 —4,0

На рисунке: одно из охотничьих ружей МЦ7.

ПЕЧЬ ДЛЯ ОХОТНИКА И ОЛЕНЕВОДА

Для ОХОТНИКА и оленевода печь в тайге и тундре крайне необходима. В настоящее время чаще всего на промысле пользуются громоздкими железными печами. Перевозка их по горным тропам вьючным транспортом сопряжена с большими неудобствами.

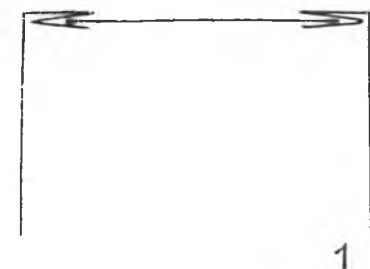
Разборно-сборная печь, сделанная охотником А. П. Новоселовым, не имеет этих недостатков. Такие печи любого размера может сделать каждый охотник.

Делаются они из одного листа железа. (Цена 23 руб. 50 коп.). Верх и низ печки по размеру одинаковы и по форме напоминают противень. Края боковых продольных стенок трижды сгибаются для паза (см. рис. 1), куда вставляются задняя и передняя (с дверкой) стенки (рис. 2). Внизу, с внутренней стороны, боковых стенок заклепами укрепляются две продольные рейки для держания колосника (рис. 4). Последний представляет собой лист железа, свободно вставляемый в печку и имеющий 2—3 поперечных выреза на конце, обращенных к дверке (рис. 3). Дверца делается отдельно и закрепляется на шарнирах в передней стенке (рис. 5). Труба делается из 2—3 коротких звеньев, которые крепятся при помощи крючков из проволоки (рис. 8). При разборке трубы звенья входят друг в друга.

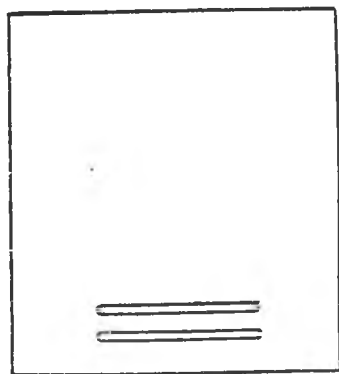
От ткани палатки труба отделяется специальным листом железа по размеру не более дна печи. Вырез на листе делается так, чтобы он был удален от ткани палатки не менее чем на 15—20 см (рис. 7). Печка стоит на четырех ножках, которые соединяются с печкой (нижним противнем) на заклепах. Между собой ножки скрепляются проволокой, которая продевается в специально сделанные в них отверстия. Чтобы печь после топки можно было «закрыть», на верхнем противне, около отверстия для трубы, прикрепляется на заклепе жестяной диск (рис. 6). Весит такая печь 4—5 кг. Разборка и сборка ее очень просты. Печь хорошо обогревает, на ней можно готовить пищу.

Г. СОКЛОВ

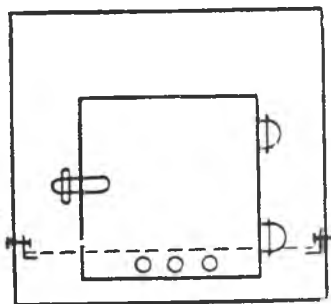
г. Иркутск.

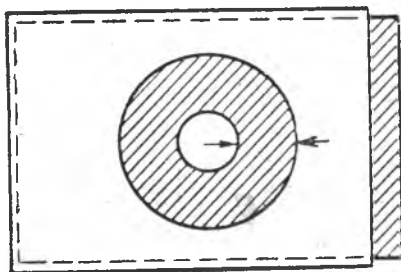
1

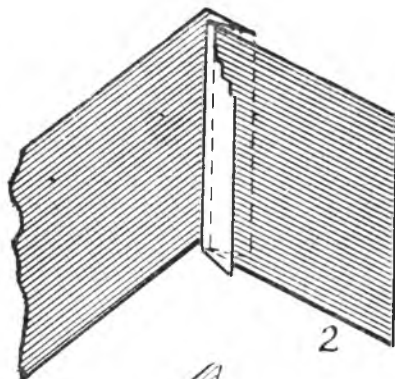
3

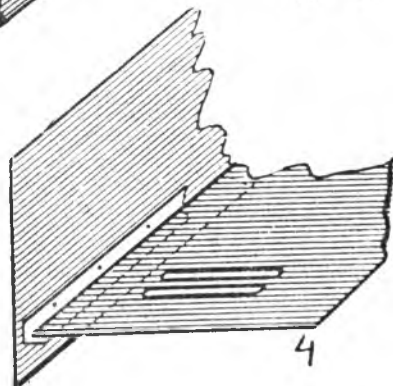
5

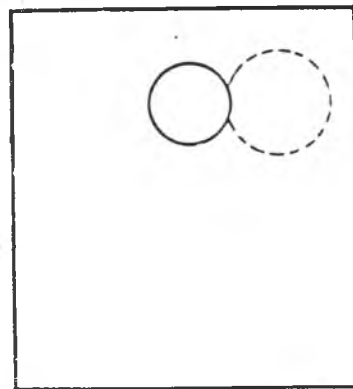
7

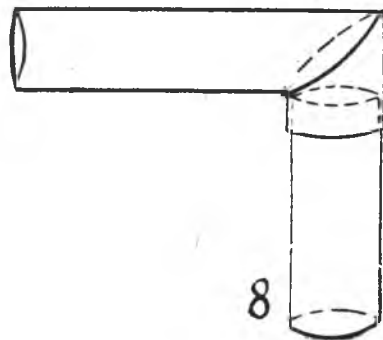
2

4

6

8

НА ДРОБОЛИТЕЙНОМ ЗАВОДЕ

В. МАКОВ

Фото И. ЗАМЦАЛИНА

Директор Челябинского дроболитейного завода Главкоопживсырье Центросоюза СССР

ОХОТНИЧЬЯ ДРОБЬ изготавливается двумя способами. Один из них — башенный, когда расплавленный свинец льется через определенные отверстия в холодную воду с высокой башни. При втором способе свинец льется непосредственно (без предварительного набора высоты) в патоку, мыло или масло.

Для выделки дробы берется чистый свинец марок С-2, С-3 или С-4 (ГОСТ 3776—56), в который добавляется не более 30 процентов вторичных свинцов марок ССУ-1 или ССУ-3. Применять один вторичный свинец нельзя, так как дробь становится тогда жесткой, а не каленой и удельный вес ее снижается с 11,1 до 10,7, т. е. выходит за пределы ГОСТа 7837—55. В свинец добавляют металлический мышьяк (ГОСТ 1973—43) и сурьму (ГОСТ 1089—41).

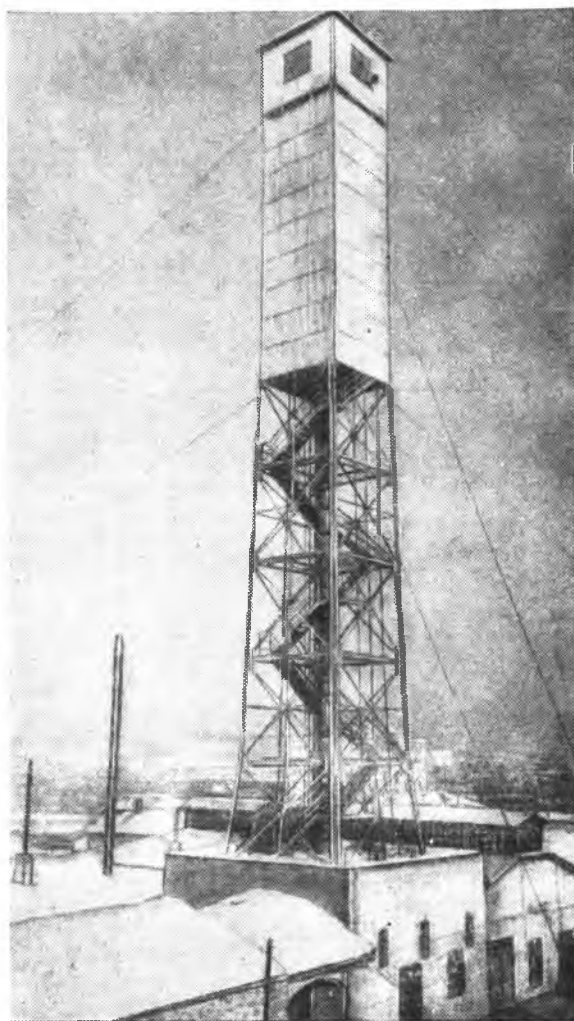
Наши дроболитейные заводы (одесский и киевский заводы «Военехот», дроболитня Даугавпилсского промкомбината) и заводы Германской Демократической Республики и Чехословакии мало чем отличаются друг от друга, однако выпускаемая ими дробь различается как качеством, так и деталями изготовления. Схема же производства у всех одна и заключается в следующем: 1) приготовление лигатуры; 2) приготовление окиси свинца (пены) для башенного производства; 3) составление шихты; 4) литье дробей; 5) механическая обработка.

Чтобы получить дробь, в свинец добавляется металлический мышьяк в виде лигатуры. Она способствует хорошему каплеобразованию, увеличивает поверхностное натяжение дробинки и придает ей правильную шарообразную форму, уменьшает смачиваемость свинца, придает дробу твердость, уменьшая тем самым последующую освицовку стволлов. Обычно на одну тонну свинца идет 25 кг мышьяка. Хорошая лигатура получается также из смеси 700 кг свинца, 300 кг сурьмы и 25 кг того же металлического мышьяка.

Производство дробей очень вредно. Свинец может легко проникнуть в организм человека в виде паров или пыли; сильной летучестью обладает и мышьяк. Поэтому готовится лигатура в закрытых котлах, все производственные процессы механизированы, цеха снабжены приточно-вытяжной вентиляцией. Строго соблюдаются меры общей и личной гигиены рабочих.

Для приготовления лигатуры мы загружаем в котлы чушковой свинец, расплавляем его и до-

водим до температуры 650—750°С. Удалив с поверхности расплавленного свинца все примеси, в него засыпают мышьяк. Поверх мышьяка насыпается толченый древесный уголь: он служит

Литейная башня Челябинского дроболитейного завода.

восстановителем и предохраняет свинец и мышьяк от улетучивания. Котел закрывается колпаком и на него опускается зонт вентиляционной установки с телескопным соединением.

В течение 1—2 часов в котле поддерживается нужная температура. Когда прекратится выделение газов, лигатура готова.

Теперь с поверхности сплава удаляют изгарь, а затем разливают его в чугунные изложницы. Получаются чушки по 20 кг, разделенные на 4 части по 5 кг каждая.

Свинец и лигатура подаются на башню, плавятся там в двух котлах и доводятся до температуры 340°. После этого готовят окись свинца (пену). Приготовление ее основано на окислении расплавленного свинца путем пропускания через него воздуха под давлением в 1—2 атмосферы (или путем перемешивания его большой шумовой). В это время на поверхности расплавленного металла всплывает губчатая масса серого цвета. Для придания окиси (пене) необходимой твердости к расплавленному свинцу примешивают лигатуру и одновременно составляют шихту. От качества окиси (пены) свинца зависят успех литья и качество дробы.

По мере насыщения свинца лигатурой и образования пены ее снимают прямо в литейную форму (сито). Последнее представляет собой сегмент диаметром 300 и высотой 85 мм. В дне сита сделаны отверстия под нужные размеры дробы.

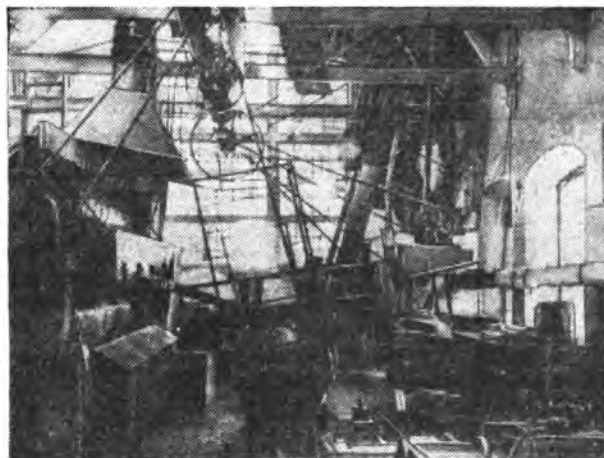
Наибольшее количество (90%) дробин одного размера дают плоскодонные сита. Любопытно, что для того чтобы получать дробинки нужного размера, отверстия сита должны быть гораздо мельче:

Диаметр дробы (в мм)	Диаметр отверстия сита (в мм)	Диаметр дробы (в мм)	Диаметр отверстия сита (в мм)
0,6 — 1,25	0,25	3,50	1,95
1,25 — 1,75	0,60	3,75	2,20
2,0 — 2,5	0,70	4,0	2,60
2,75	1,0	4,25	3,25
3,0	1,20	4,50—4,75	3,60
3,25	1,48		

При одних и тех же размерах отверстий сита можно получить различные диаметры дробы: это зависит от степени уплотнения окиси свинца (пены) в сите. Например, если пена плотно прижата к ситу, то капли дробы будут меньшего размера; при слабом давлении на массу получается более крупная дробь (однако в пределах одного номера с допуском в ту или иную сторону).

При литье мелких номеров дробы температура сплава достигает 350°—360°, а при литье крупных номеров — 320°—330°. С отрывом капель от сита они приобретают круглую форму и, падая с башни, затвердевают в воздухе до такой степени, что не деформируются при ударе о воду. Свинец, особенно с примесью других металлов, легко закаливается при попадании в холодную среду. Поэтому вода внизу башни должна быть всегда холодной.

Для получения каленой дробы с удельным весом 11,1 требуется различная высота ее паде-

Цех обработки дробы.

ния. Так, для дробин диаметром от 1,5 до 2,5 мм нужна 18-метровая башня, для дробин от 2,5 до 4,0 мм — 24-метровая, а для более крупной дробы — 45—50-метровая. Эти высоты могут варьировать в зависимости от средней температуры окружающей среды. Но во всех случаях они определяют степень затвердевания свинца, когда, падая в воду, капля не разбивается о нее, а закаливается.

Челябинский завод, к сожалению, не может выпускать нужного ассортимента каленой дробы, так как его полуоткрытая башня позволяет лить дробь только с высоты 40 метров. Нет пока еще соответствующих производственных возможностей и у других отечественных дробилейных заводов.

После закаливания дробь попадает в большой конусообразный вращающийся барабан: в нем дробь одновременно сушится и подгалтовывается.

Директор проверяет качество продукции своего завода. Слева — прибор для определения твердости дробы и картечи.

Высушенная дробь потоком идет в бункер прокатного стола для браковки. Прокатный стол (размером 85×85 см) состоит из четырех, покрытых стеклом ступеней, установленных под определенным углом. Отбраковка дробы основана на принципе разных скоростей, приобретаемых дробинками на столах. Дробинки неправильной формы или с другими дефектами скатываются в стороны или промежутки столов. Годная дробь поступает в два наклонных триера для сортировки. Эти триеры имеют дырчатые сита, соответствующие номерам дробы. Скорость вращения триера — 6 оборотов в минуту. Пропущенная сита дробь попадает в бункер, где скапливается в необходимых для полировки количествах. Отсюда она переходит потоком в шестигранный полировочный барабан емкостью 500 кг, вращающийся со скоростью 45 оборотов в минуту. Для полировки применяется металлургиче-

ский графит, которым в зависимости от количества дробы она обрабатывается в полировочном барабане в течение 10—15 минут. Готовая дробь высыпается в бункер, откуда поступает на 20-килограммовые весы с опрокидывающимся ведром.

Мешочки с развешанной дробью зашиваются на швейной машине и везутся на тележке в штабель. Отсюда по окончании смены мешочки транспортером доставляются на склад готовой продукции.

* * *

На завод, равно как и в редакцию журнала, поступает много писем охотников, спрашивающих, как изготовить дробь в домашних условиях.

Свинец относится к числу цветных металлов. А всякая переработка их (в том числе и свинца в дробь) законодательством СССР частным лицам запрещена.

На стендах

Личное первенство Грузинской ССР разыграно на сухумском стенде союза охотников Абхазии. В программе соревнований — стрельба «с места», по 300 мишеней на стрелка.

Победителем первенства стал неоднократный чемпион Советского Союза мастер спорта В. Антонов (ВВОО, г. Тбилиси). Он поразил 293 летящих тарелочку,

лочки, установив новый рекорд Грузинской ССР. Второе место занял молодой сухумский мастер спорта К. Дарселия (Союз охотников, 286 очков) и третье — Ю. Саганелидзе (282 очка).

В. КОКАЯ

Судья республиканской категории

На снимке. Чемпион Грузии В. Антонов.

Фото автора

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

10 апреля состоялась традиционная встреча сборных команд Москвы и Ленинграда. Начиная с 1939 года эти соревнования проводятся ежегодно в первой десятидневке апреля, поочередно в каждом из городов.

В этот раз команды «скрестили ружья» на московском стрелково-охотничьем стенде ДСО «Локомотив». На линию огня вышли 24 стрелка — по 12 от каждого города. Им предстояло стрелять «с места» 100 летящих мишеней на каждого участника. Зачет велся по 10 стрелкам команды, показавшим лучшие результаты.

После первой серии ленинградцы уходят вперед на 8 мишеней. Вторые 25 тарелочек на стрелка изменений не приносят. Лишь в третьей серии москвичам удается настичь соперников. Начинается четвертая, решающая...

Поразив 881 мишень из 1000 возможных и обогнав москвичей всего на 2 очка, команда Ленинграда после 2-летнего перерыва вернула себе Переходящий Кубок.

В личном первенстве победителем оказался ленинградский мастер спорта С. Калинин (94 из 100). Такой же результат показал и московский мастер спорта И. Колодяжный. После перестрелки он занял второе место. Третьим был заслуженный мастер спорта, старейший стендовый стрелок столицы

В. Копалкин. Он уступил победителям всего одну черно-белую тарелочку.

В. МАКЕЕВ
Заслуженный мастер спорта

* * *

Стенд охотников г. Куйбышева расположен на острове. В дни соревнований между ним и городом по р. Самаре непрерывно снуют моторные лодки. Большая «стендовая» поляна, обрамленная с трех сторон высоким лесом, обращена к Волге...

Одиннадцать команд оспаривали в этом году первенство города. Четыре дня перекачивалось по лесистому острову гулко-е эхо выстрелов.

Победителями соревнований оказались команда спартаковцев (524 : 600), перворазрядник А. Корнилов («с места», 95 : 100 и 189 : 200) и мастер спорта Н. Тихонов («круглый стенд», 138 : 150).

Стрельба по «черным голубям» пользуется у куйбышевцев большой популярностью.

С. ПАВЛОВСКИЙ
Судья Всесоюзной категории
На снимке. Мастер спорта Н. ТИХОНОВ.

ПЕРЕХОДЯЩИЙ КУБОК РСФСР

В конце апреля сборные команды Омской, Свердловской, Новосибирской, Куйбышевской, Тульской, Ростовской, Челябинской, Горьковской, Воронежской и Тамбовской областей, Краснодарского края и Карельской АССР соревновались в Свердловске за обладание переходящим Кубком РСФСР. В 1957 году он был завоеван командой группы советских войск в Германии; в 1958 году его захватили ростовчане, а в 1959 году обладателем Кубка стали куйбышцы.

В соревнованиях этого года в командах наравне с мужчинами участвовали и женщины.

По сумме двух упражнений первое место и переходящий Кубок завоевали стрелки Омской области (658 очков из 750 возможных), второе место заняла команда Свердловской области (653) и третье — команда Новосибирской области (650 очков).

В личных соревнованиях на траншейном стенде первым оказался тамбовец В. В. Вичанкин (193 : 200).

На круглом стенде первое место занял свердловчанин В. С. Воробьев (191 : 200).

Среди женщин первые места на траншейном и круглом стендах завоевала Е. И. Шебашева из г. Воронежа (на траншейном стенде — 80 из 100, на круглом — 40 из 50). В стрельбе «с места» вплотную к ней подошли омичка Л. Ф. Истомина (79 : 100) и свердловчанка Л. С. Сидорова (78 : 100). На круглом стенде второе и третье места заняли Л. И. Паршина из г. Омска (37 очков) и Е. Н. Сурнина из г. Свердловска (36 из 50).

Н. МАКЕЕВ

НА КУБАНИ

Краснодарский стенд расположен на живописном берегу Кубани. Здесь на весенних соревнованиях сильнейших стрелков Главохоты РСФСР и Росохотсоюза в стрельбе «с места» первое место занял перворядник В. К. Родин (Краснодарское общество охотников, 271 из 300).

На круглом стенде первенствовал мастер спорта С. С. Сечкин (Московское общество охотников, 188 из 200).

В течение 5 дней каждый участник принял по 500 мише-

ней. Стрельба была очень трудной, так как все эти дни дул 9-балльный восточный ветер, накрывший все вокруг так называемым песочным туманом.

На снимке. Победители соревнований С. Сечкин (слева) и В. Родин.

В. СОКОЛОВСКИЙ

Главный судья соревнований

ДЕНЬ ОТКРЫТОГО СТЕНДА

830! Столь дружного напыла спортсменов, желавших попытать свои силы в стрельбе по искусственным «голубям», московский стенд ДСО «Локомотив» еще не знал. Около сотни участников 3 апреля получили здесь впервые или повысили свой спортивный разряд. В этот день рухнул еще один миф — о невозможности организованно проводить соревнования с такой массой участников. Не справился с работой лишь один «цех» стенда: буфет, обслуживавшийся всего одним продавцом.

Для участников соревнований были организованы консультации по вопросам охоты, оружию, снаряжению патронов, охотничьей литературе.

Московское общество охотников решило проводить ежегодно День открытого стенда дважды. В апреле он будет посвящаться открытию, а в декабре — окончанию спортивного сезона.

* * *

В соревнованиях на первенство Московской области, проведенных в г. Орехово-Зуеве, первое место и переходящий приз завоевала команда г. Мытищи. Первые места по упражнениям «с места» и «круглый стенд» занял мытищинский мастер спорта С. М. Нецаев.

Первое областное состязание показало, что если стрелково-охотничий спорт хорошо поставлен в гг. Мытищи, Орехово-Зуеве, Серпухов, Ногинск и Электросталь, то в таких городах, как Загорск, Егорьевск, Красногорск, Кунцево и некоторых других, этому спорту внимания уделяется явно недостаточно. Здесь нет даже простейших стендов полевого типа.

Мастер спорта А. РЫБИН

Полезные советы

Чтобы кожаная обувь не пропускала воду, протрите ее перед охотой тряпочкой, смоченной в льняном масле. Подошвы натрите теплой смесью из 10 граммов парафина и 10 граммов льняного масла.

Сохранить от муравьев сахар и другие продукты на привале или ночлеге нетрудно, насыпав вокруг рюкзака тонкий валик древесной золы от костра.

Удалить с металлических изделий ржавчину несложно, опустив их на 10—12 часов в 35-процентный водный раствор хлористого цинка. После этого предметы вытирают сухой тряпочкой. При чистке этим способом металлические изделия — нож, цепочка и пр. — приобретают блеск.

Берега в заливе

Григорий ГАСЕНКО

Рисунок И. Сидорова

НАД НАМИ НОЧЬ. Впереди — свинцовая гладь Таганрогского залива. Вокруг — дремотная тишина. Мы сидим на луговине между протоками у потухшего костра. Справа и слева заросли камыша, а на скудных пролысинах луговин дымчато зеленеют тальниковые кусты, похожие на копны свежего сена. По заливу робко темнеют кусты чакана и куги. Горизонта не видно: вода и небо слились в одноцветную свинцовую муть. Только слабо, точно звезды в теплую ночь, далеко в море мигают огоньки бакенов.

Спать не хочется. У костра валяется опорожненный закопченный чайник, ружья, патронташи, рюкзаки.

Напарник мой, — старый, выдавший виды рыбак рыболовецкой артели, Корней Прокофьевич, полужит, опершись на локоть. Он медленно покручивает кончики белых усов, смотрит, как у песчаной отмели густо вспыхивают и гаснут слабые круги, точно там сеется мелкий дождь. Это, жируя, резвится рыба молодь. Густые белые брови рыбака опущены на глаза, отчего крупное коричневое лицо кажется суровым.

Он коренаст, не по годам крепок и чем-то напоминает старого сильного орла, присевшего отдохнуть от долгих и трудных полетов. Толстые узловатые пальцы покручивают усы и сам он посапывает носом, точно во сне. Но просвистит ли крыльями утка, шикнет вспорхнувший бекас или вскрикнет тоскующим голосом чибис — пальцы Корнея Прокофьевича вдруг остановятся и он, затаив дыхание, вслушивается.

Молчим. Мне хочется разгадать, о чем думает старый рыбак, по каким тропам прожитой жизни плутают сейчас его мысли.

Наконец, кашлянув, Корней Прокофьевич поднимается, достает из-за пазухи темный засаленный кисет, медленно сворачивает сигарку и, подавая мне табак, говорит:

— Вот я часто, парень, думаю, а не пойму: настоящие мы с тобой охотники или только видимость одна?.. Про охотника говорят: это человек особой души. Наблюдательный, дотошный. Он, мол, природу любит, оберегает ее, да и государственный

пуще своего добра бережет. И вот взять хотя бы нас с тобой. Охотимся в заливе не первый год, а вот, к примеру, ты: хоть раз поинтересовался, что за рыбаки тут ночами промышляют?.. Нет? Ото ж и оно.

Корней Прокофьевич прикуривает, с минуту молчит, словно дает мне время осмыслить сказанное и, выпустив облачко дыма, тут же растаявшего за его спиной, продолжает:

— А бывает и не добрый народ тут шастает. Нахлебников, парень, оё-ё сколько!.. Особенно в ветреную погоду, когда черноморка воду нагоняет. И уже наклонившись ко мне:

— И знаешь, — понизил он голос, — иные в колхозе только для отвода глаз числятся. А сами так и нороят особняком жить. Сетками обзавелись, только дома их не держат. В камышах прячут. Да поглядел бы: сетки какие! Малька не пропустят! Все под гребло гребут. Чуть колыхнет низовка, так и рвутся в море, как мыши в амбар. Сидим как-то вечером возле правления (дело было в начале осенней путины), приходит к нам здоровенный лоботряс. Идет, на палку опирается, глаза кислые и все под лоб их пускает. Поглядел я и думаю: «Артист!». Спрашиваем: «Почему на лов не поехал?». «Не могу, — отвечает. — Хворая. Ноги совсем отобрало». Смерял его председатель взглядом, допытывается: «А какая ж у тебя нога-то болит?». «Все, — отвечает, — начиная с левой, и по самую правую». Говорит, а сам, враженика, глаза в сторону воротит. Поглядел на него председатель и напустился: «Ну, что ж, — говорит, иди, лечись. Только гляди, браток, чтоб после не обижался. Болезнь, вижу, у тебя хитрая: ешь, ешь и не наедаешься».

Ушел. А вечером, чуть только солнце к горизонту, гляжу, а этот самый «хворый» так налегает на весла по ерику, аж вода за кормой улюлюкает. В море, значит, спешит. «Вот оно, думаю, по какой причине ноги у парня «отобрало»... Это хитромудрые, — уже спокойнее говорит Корней Прокофьевич.

В протоке слышится тихое поскрипывание весел. Корней Прокофьевич умолкает и прислушивается.

Мы оба поднимаемся, чтобы разглядеть, кто едет. Лодки не видно. Она идет в тени, под высокой стеной камыша. От весел электродными искрами сыпятся брызги да на черной воде вспыхивает за кормой серебристая полоска.

— С моря,—негромко говорит Прокофьевич.— Нагузались, хамовые души. К пароходу спешат. Набрызгал раз корзинки свежаками — и в город, на базар... Эх и не милосердный я на них!..

Минуты через две-три снова всплески весел в протоке и глухой, в полголоса, говорок:

— Не с пустым гребутся,—по скрипу определяет Прокофьевич.

И, помолчав, волнуется:

— Эй-богу, не пойму, неужели они не соображают, кому они пакостят? Это ж одинаково: рубить сук, на котором сидишь... Даже молодняк уничтожают. Сам, небось, видал, какую рыбу продают на базаре. Смотреть больно: судачки—величиной с селедку, сазанчики—с таранку... Когда это было, чтобы такую мелюзгу на рынок допускали? Это ж малек! Будущая рыба!.. Эх!—Прокофьевич хлопнул шапкой о землю, снова полез за кисетом.

Долго молчит, отрывая от газеты козушку, а оторвав, зажимает ее в кулаке и всем корпусом подается ко мне. Голос падает до шепота, словно боится, чтобы нас кто не услышал:

— Не буду кривить душой, сам грешник.—Говорит он.—В первые годы Советской власти шkodил, да еще как! Не зря звали морским разбойником. Ватага была отборная, двенадцативесельная посудина, что чайка, легкая. Гребанут, бывало, хлопцы — от любой погони уходили. Каждую ночь в заповеднике шастали. Но то, парень, не от большого ума делалось. По старой привычке — все думали чужое хапаем. Только в коллективизацию как-то все прояснилось. Даже теперь совестно бывает, ежели вспомнишь старое. Но то было одно время, а зараз другое. Пора понять, чье все это добро и кто мы являемся в своем государстве... Вот и выходит, сами себя обкрадываем.

Прокофьевич умолкает, крутит сигарку, но не закуривает: курить, видно, не хочется. Зажав в кулаке коробку спичек, он, прищурившись, смотрит на белую цаплю, медленно расхаживающую по песчаной отмели, бубнит:

— О рыбных запасах говорят, бумажки пишут, по телефонам трещат, а вот настоящей борьбы с браконьерами и нету... Да и мы-то охотники, как говорят, патриоты своего края, ушами хлопаем. Вот я и думаю: а настоящие мы с тобой охотники?..

По заливу дружно плещется рыба. Даже между корнями камыша и куги слышны шумные всплески. Это верный признак, если рыба пошла в берега — вода наливается. Где-то, значит, играет низовка.

Луна опускается к горизонту, щедро сыплет на водную гладь серебряную монету бликов. На поникших султанах камыша поблескивает роса. В воздухе чувствуется предрассветный влажный холодок, а на востоке, на чуть позеленевшем небе, мигает, как свеча на легком ветру, утренняя звезда.

Корней Прокофьевич поправляет на голове шапку, тянет к себе за ложу ружье, поднимается.

— Пора собираться,—говорит он.

Едва заметной тропинкой, петляющей в камышовых зарослях, мы выходим в залив. Корней Прокофьевич маскируется в кусте, недалеко от берега, я ухожу дальше в море.

Розовеет восток. Нежным румянцем покрываются заводы. Где-то за моим кустом шавкает селезень. Ему дружно откликаются мои крикухи. Редкое и осторожное шавканье слышится все ближе и ближе.

Наконец, большая черная точка выплывает из-за куста и сразу же появляется на мушке моего ружья. Чуткую тишину сотрясает выстрел.

«Начало удачное»,—радуюсь я. Среди охотников исстари живет поверие: хорошее начало — залог успеха.

Через несколько минут грохает дуплет Корнея Прокофьевича. Сегодняшняя заря сулит отличную охоту.

Из-за горизонта медленно выползает солнце. В воде оно похоже на огромную каплю крови, нависшую на оконечности песчаного мыса. И, кажется, капля все тяжелеет, вытягивается и вот-вот сорвется, полетит в розово-голубую бездну отраженного в заливе неба. Но она не срывается, а, словно проравшись внизу, разливается золотисто-оранжевой дорожкой, тянется огненными языками к моему кусту.

Над заливом снуют кулики, утки; бумажными обрывками мельтешат перед глазами крачки, мартыны; тяжело пролетают медлительные цапли.

Охотничья заря в разгаре.

Но я начинаю нервничать. Кто-то бродит в стороне за моим кустом, громко бултыхается в воде, мешая охотиться. Выйти и попросить шумного соседа — не хочется: думаю, может, сам угомонится. К моим чуелам подворачивает табунок чирков. Я вскидываю ружье, стреляю. Выхожу подобрать трофеи и в недоумении останавливаюсь. «Шумный соседом» оказывается сам Корней Прокофьевич.

«Что с ним?—удивляюсь я.—Что он делает?»

Я знаю его усидчивым, никогда не покидающим без крайней нужды засидку, и поэтому с интересом наблюдаю за напарником. Одев ружье за спину, Корней Прокофьевич, уцепился за кол, с силой тянет на себя чью-то сетку, дергает ее, пытаюсь сорвать со стояков.

От камышового острова, стоя в лодке и изо всех сил пихаясь веслом, спешит к нему, должно быть, хозяин сетки. Хозяин отчаянно ругается, грозно кричит:

— Куда ты, гад?.. Брось! Убью!

Но Прокофьевич будто и не слышит, продолжает рвать сетку. Мне становится ясно: быть бою. И немедленно спешу на подмогу.

Не доезжая до Прокофьевича, рыбак выпрыгивает из каюка, с поднятым веслом бежит к нему. Ругаясь, он так замахивается веслом, будто хочет одним ударом отсечь голову моему напарнику. Но Прокофьевич ловко увертывается и, схватившись за весло, дергает на себя, затем с силой толкает рыбака и тот, взмахнув руками, шлепается в воду. Это приводит его в ярость. Быстро поднявшись, он бросается к каюку, на корме которого лежит заржавленный резак. Браконьеры всегда возят с собой этот нехитрый инструмент, маскируясь им под камышатником: меня, мол, рыба не интересует, я камыша приехал накосить.

— Но, но! Не балуй!—грозно предупреждает Прокофьевич и проворно выхватывает резак из рук парня.

Тогда рыбак хватается старика за воротник телогрейки, пытается его свалить.

— Что за драка?—запыхавшись, подбегаю я.

Крепкий, загорелый, с перекошенным от злобы лицом парень смотрит на меня маленькими черными глазами и опускает моего охотника, вероятно, чувствуя наше превосходство. Он отходит в сторону, берется за сетку, но Прокофьевич вырывает из его рук, тянет к каюку хозяина. Тот вновь бросается к старику, рвет из рук Прокофьевича

сетку на себя. Глянуть со стороны: люди занимаются серьезным делом: пробуют снасть на прочность — не гнилая ли? Но в глазах обоих враждебных огоньков.

Усердно посапывая носом, Прокофьевич мертвой хваткой вцепился, не вырвать ее из его рук.

— Ничего у тебя не выйдет,— ядохожу я к браконьеру.—Напрасно петушишься. Умел: воровать, надо уметь и отвечать.

Тот в злобе смотрит на меня, скрипит зубами и отпускает сетку.

— Грабьте, гадовы души!— кричит он.—Берите, проклятые!

— Ты не лайся,— советует ему Прокофьевич, выбирая сетку в каюк.

Уложив ее на корму, он переваливается через борт, роется в ворохе рыбы.

— Иди-ка сюда,— подзывает меня и сокрушенно качает головой.— Ая-яй, погляди-ка, чего наловил этот рыбац.

Дно каюка завалено рыбой. Изредка зевают округлыми розовыми ртами небольшие сазаны и лещи. А большинство — мелочь: подлещики, шараны, подсулки. Много надо было еще резвиться и жировать этой молодежи, чтобы вырасти в полноценную рыбу.

— Где же твои глаза?— возмущается Прокофьевич.— Или ты совесть совсем потерял?

Он с минуту вызывающе смотрит на парня, но тот молчит, не сводя злых прищуренных глаз со старика.

Не дождавшись ответа, Прокофьевич разворачивает каюк, упирается грудью в корму, толкает его к берегу. Я присоединяюсь к напарнику. Браконьер смотрит нам вслед, словно не знает, что же теперь делать. Уходить от неизбежного скандала, плюнув и на сетку и на каюк, или идти за нами — будь что будет. Но деваться-то некуда. Поплелся за нами.

Выйдя на грядину, он расслабленно, как изнуренный жарой, садится на камень, с минуту сидит молча, смотрит себе под ноги. Затем поднимает уставшие глаза, смотрит на старика.

— Чего ты надумал, земляк?— голос тихий, примирительный.— Загнать хочешь? Засадить?

Прокофьевич стоит к парню спиной, слегка расставив ноги, будто не земля под ним, а палуба шаткой фелюги, крутит сигарку, молчит.

— Забыл свое?.. Мало потаскал рыбы?— голос парня становится раздраженнее.— Думаешь не знаю, каким ты в молодости хлюстом был.

— Был да сплыл,— бормочет старик.— Я-то у царя свое брал, а потом уж по темноте своей и себя обкрадывал. А тебе-то пора знать, кому шкодишь.

Парень презрительно плюет, сквозь зубы цедит: — Деляга!.. Допрыгаешься!.. На своего наврешься.

— Ничего, я не из робких,— спокойно говорит Прокофьевич.

Прикурив, он навешивает на себя охотничье снаряжение, указывает парню глазами на каюк.

— Давай-ка, поехали. Нечего рассиживать...

Мы идем к каюкам, укладываем свои доспехи. Я и Прокофьевич садимся на весла, парень — на корме. Конфискованную лодку взяли на буксир. Загребая веслами, напарник мой смотрит за борт, где мирно, успокаивающе хлюпает вода. Загорелое обветренное лицо — сурово. На подвеске его патронташа сиротливо болтается одинокий чирок.

Я гляжу через голову приунывшего браконьера, на удаляющиеся куты, на снующие над заливом косяки уток, на укромную засидку, оставшуюся далеко в море. «Хорошая заря пропала», — думаю я. Но мне почему-то не очень жаль ее. Кажется, что я сегодня по-новому увидел и понял моего старого приятеля — Корнея Прокофьевича. «Это настоящий охотник», — рассуждаю про себя, загребая веслом.

г. Азов

ОЛЕНЬ

Б. КЛИМЫЧЕВ

*Ни утки я не добыл в этот день, —
Как ни ударю, все — обидный промах.
Я шел долой. Длиннее стала тень
От тальников прибрежных, от*

*черемух.
И вдруг сучок сломался — легкий
звон,*

И замер я, узнав вдали оленя.

*Я был за все, за все вознагражден
Одним вот этим радостным*

мгновеньем.

Казалось, что притихла вся тайга,

Когда, едва приметною тропой,

Он шел, неся на вскинутых рогах

Последний луч заката, к водопою.

*Ходит ветер у воды
Серебристо-синей.*

*Лося свежие следы
Видны в вязкой тине.
В МТС стучит движок...*

Солнца блик на луже.

*Ну-ка, уточка, дружок,
Собирай подружек!*

Птичий быстрый разговор,

С ПОДСАДНОЙ

А. ОВЧИННИКОВ

Селезень нарядный...

До чего красив ты, бор,

В утра час отрядный!

Провожая я зарю,

А в ягдташе туго.

От души благодарю

„Подсадного друга“.

г. Ленинград

Назарыч

А. БАРКОВ

Рисунок А. МАРИНСКОГО

Мы СИДИМ с Назарычем на завалинке его дома. Сумерки густо прикрыли землю, только на западе они еще не могли перебороть бледно-розовую волоску заката. В вечерней тишине плавно льется спокойный старческий тенорок:

— Здесь тепло, а в горах сейчас шубу надевать надо. И почему так получается? Ведь горы ближе к солнцу. Ты не знаешь?— задает он каверзный вопрос.

Я, как могу, объясняю. Чувствую, что старик слушает рассеянно, думая совсем о другом.

— Пришлось мне на своем веку побродить в горах. И все козел...

Я недоумеваю еще смотрю на него. Назарыч поясняет:

— В Забайкалье у нас горные козлы— первая дичь. Я за одним гонялся недели полторы. Сущий бес. Хочешь, покажу снимок?

Я заинтересовался. В прошлом году приобрел я себе «киевку» последнего выпуска. Раза три ходил на перешеек. Но, кроме уток, убивать более крупную дичь не приходилось. Сейчас, когда разговор зашел об охоте, я почувствовал, как учащенно забились сердце.

Вглядываясь в темноту, несколько минут мы оба молчим. В полутьме я угадываю высокую, чуть сутуловатую фигуру Назарыча. Несмотря на семьдесят с лишком лет, старик кряжист. Из-под закрученных усов, когда он затягивается сигаркой, белеют крепкие зубы. В свете сигарки вырисовывается полукружье глубокого во всю щеку шрама. Как-то мы купались с Назарычем в озере, и я удивился множеству рубцов на теле старика. На мой вопрос он неохотно пояснил:

— Оступился в горах...

— Ну, что, показать снимки?— снова заговорил Назарыч. Мы заходим в помещение.

В высокой прохладной горнице уютно, чисто.

Отвернув фитиль лампы, Назарыч осторожно извлекает из тумбочки большой, завернутый в газету пакет. Тщательно распаковав обертку, достает альбом. На первом листе вместо ожидаемых мной семейных фотографий красуется, запрокинув голову и прижав к спине закрученные метровые рога, горный козел. Я сразу же подумал, это о нем только что говорил мне старик.

И Назарыч заговорил. Из рассказа старика я узнал подробности его памятной охоты.

...Дня три обследовал он окрестность вокруг охотничьей избушки. Однажды ему показалось, что на противоположной стороне склона мелькнула серая тень. На утро, захватив ружье и бинокль, он направился туда. Едва перешел ущелье и выбрался на скалы, как увидел шагах в двадцати от себя силуэт зверя. Козел стоял, гордо запрокинув голову, напружинившись всем телом. Рядом лежала самка.

Ошеломленный зрелищем, охотник застыл в изумлении, боясь пошевелиться. Когда же он вскинул ружье к плечу, было уже поздно. Слово на крыльях, ринулись легкие животные в гору и скрылись за ближайшими скалами.

После этой встречи охотника тянуло в горы. То там, то здесь он натыкался на места лежек. Наконец, животных выследил еще. На этот раз ему удалось разбить пару в разные стороны и он начал преследование козла.

Больше недели шел охотник по следу, стараясь преградить козлу обратный путь. Несколько раз они встречались метрах в двухстах друг от друга. Постепенно козел стал привыкать к близости человека, но на выстрел не допускал.

Так постепенно Назарычу удалось загнать козла на самую вершину горы. Слева высилась отвесная скала, справа и спереди— ущелье. Козел на мгновение остановился как бы в раздумье, потом повернул назад. Натянув на камень плащ и шапку, Назарыч в это время обходил скалу стороной.

Ветер дул в сторону охотника, и он сумел подкрасться к козлу незамеченным на 10—15 метров. Раздался легкий щелчок. Широко раскинув ноги и нагнув лобастую голову, козел бросился в ущелье, оставив на фотопленке свое изображение...

— Так появилась у меня эта фотография,— закончил свой рассказ охотник.

Я с интересом разглядывал снимки. На них были запечатлены разнообразные животные выпукло, ярко, четко.

Признаюсь, мне невольно подумалось, что старик фотографировал их где-нибудь в зоопарке, и история, рассказанная о горном козле,— плод его воображения. Эту догадку подтверждала старенькая, выдавшая виды переломка двадцатого калибра, висевшая над изголовьем.

Я ушел от старика со смешанным чувством восхищения и недоверия.

На другой день, получив срочное задание, я надолго покинул село. Вернулся обратно месяца через три санным путем. Первым делом заглянул к Назарычу. Старик сидел около небольшого столика, тщательно набивая патроны. Моему появлению он очень обрадовался.

— Ко времени подоспел,— проговорил Назарыч, подставляя мне табурет.—Завтра пойдем на лисиц. Готовься.

...Я проснулся от стука в дверь. Бледнорогая луна заглядывала в незакрытое ставней окно, разливая по комнате голубоватый свет. На улице слышалось глухое покашливание старика.

Когда мы шли на лыжах по запорошенному снегом полю, я обратил внимание, что маскхалат на груди Назарыча как-то странно топорщится.

Светало.

Возле озера, на перепаханном под зябь поле, старик взгляд старого охотника заметил темную точку.

— Мышкует,— прошептал он, останавливая меня за рукав.

Я вгляделся в указанном направлении и, точно, узнал лисицу.

Назарыч жестом показал круг, обходи, дескать, а сам, отстегнув лыжи, слился со снегом.

Километра два кружил я по камышам, не спуская глаз с подпрыгивающей темной точки. Наконец, вышел в упор на лисицу. Она заметила меня и стала медленно отходить, временами делая стойку и наблюдая за мной.

Расстояние между лисицей и Назарычем сокращалось. Оставалось не более двадцати метров от охотника, когда лиса вновь остановилась, а затем, вскинувшись вверх, бросилась в сторону. Я ждал выстрела, но его так и не последовало.

«Что же он?!»— думал я с негодованием о Назарыче, нажимая на палки.

Когда я подъехал, старик стоял, тщательно застегивая футляр фотоаппарата. Лицо его сияло радостью. Широко улыбаясь, Назарыч протянул мне навстречу два огрубевших закорюзлых пальца и гордо произнес:

— Два раза щелкнул. Снимок должен быть удачным!

Но, видя на моем лице огорчение, постарался утешить.

— Не тужи, следующий раз обязательно убьем. Мех-то у лисицы сейчас, того, слабоват...

Какой же глубины должно быть чувство, победившее охотничий азарт!

с. Ольгино. Москаленского района,
Омской обл.

ОТЧЕГО-ТО...

В. ЛУШНИКОВ

*Отчего-то, так бывает часто,
Так бывает часто по весне,
Голубые, словно небо, снятся,
Северные реки снятся мне.
Снятся, будто ветал я на*

*рассвете,
Снятся, будто вышел на угор,
Будто опьяненный встречным
ветром,*

*Загляделся на речной простор.
Будто вижу на песчаных скатах,
Что лежат немного наискось,
Словно на бумаге отпечаток, —
То следы свои оставил лось.*

*Пароход торопится в верховье,
А навстречу пристани бегут,
Белые, как пена, с понизовья
Облака медлительно плывут.
Будто сосны держат солнце*

*в лапах,
Выйдя на крутые берега,
Будто стелет над водою запах
Северная хмурая тайга.
И шумит, зеленая от века,
О пришедшей золотой весне...
Отчего-то северные реки,
Северные реки снятся мне.*

г. Архангельск

ЗВЕРОВОЙ

О. КУБАЕВ

Рисунок А. ОРДОВА

ОНИ ВЧЕТВЕРОМ шагают к морю. Впереди Пытто широко ставит ноги, сгибаясь под тридцатикилограммовой «Пентой», сзади Энук, Кутха и Калянто. Утренняя тишина обволакивает Утиный мыс. Калянто самый молодой и ему больше всех хочется спать в этот ранний час. Сон — слабость охотника и, чтобы прогнать его, он смотрит на уверенную спину идущего впереди Кутхи. Винтовки, мешки и тугие, как футбольный мяч, пых-пыхи обвешивают ее. «Как Робинзон», — вспоминает он картинку из недавно прочитанной книги, где Робинзон вот так же шел к морскому берегу весь в ружьях и мешочках. Калянто представляет себе серьезного пожилого Кутху в коротких до колен штанишках, босиком и смеется. Спать уже не хочется.

Вельбот дремлет на берегу, похожий на большую белую рыбу. Они приступают к работе молча. Молча раскладываются доски под килем, молча убираются подпорки.

«Раз, два! Раз, два! Нажали!» — по-русски выговаривает Кутха. Калянто бережно ладонями и плечом нажимает на борта, тонкое дерево чувствует ласку и весь вельбот, наверное, понимает ее, как живой человек. Узкий, белый, стремительный. Другого такого нет на Чукотке, вся бригада уверена в этом. Особенно, когда они поставят второй мотор.

Срывается шнур. Дробный рокот входит в тихий

шорох моря и сразу оживает Утиный мыс. Гулкое эхо встает за обрывистым Турырывом, стая каир недалеко срывается с воды и чертит лагуну сильными крыльями, китовыми ребрами разбегаются сзади от пенистого следа тугая морская вода.

Так начинается охота. Каждый день одинаково и каждый день по-другому. Море тоже бывает разное. Иногда оно встречает тугой пеленой тумана. В иные дни волны вдруг взбесившимся оленьим стадом вырываются из его глубины к берегу и уходят назад мутные, тяжелые и грязные от захваченного с собою песка. Пена оторочкой кухлянки украшает их гребни.

Сегодня море особенно тихое. Волна бережной ладонью поднимает вельбот и ласково опускает его вниз. Чистики темными комочками торчат на воде и тоже покачиваются вместе с вельботом. Вверх-вниз, вверх-вниз. Летят с моря грузные гаги — серые солидные самки и яркие черно-белые гагуны.

Жухнут от тепла и света редкие льдины в лагуне. Синее на выходе в открытое море вода, легкой рябью сбегает к берегу по ней ветер. Хорошо!

Калянто чуть жмурит глаза, вытягивает ноги на дне. Ровно, чуть со свистом постукивает мотор, легкое тепло, бензиновый знакомый запах идут от него. Хороший моторист Калянто. Сегодня обязательно будет удача. От тепла и приятных мыслей хочется закрыть глаза, задремать. Нельзя!

Пытто на носу вдруг быстро опускает бинокль и берет винтовку с упора. И в то же время вельбот плавно поворачивает, подчиняясь руке внимательного Кутхи. Плавно расходятся круги на воде. Нерпа!

Калянто тоже берет винтовку.

Тихо досвистывает мотор, медленно, ох, как медленно, ползут минуты!

Черная, как поплавок, любопытная нерпичья голова высовывается на мгновение из воды и в то же время Энук с поворота вскидывает свой карабин. Выстрел. Бурлит вода, окрашенная кровью, с криком пикирует на нее неизвестно откуда взявшаяся чайка.

Отличный стрелок Энук. Калянто перегибается за борт и вместе с Энуком успевает втянуть нерпу

в вельбот. Темно-желтая в колечках шкура, усатая голова. Все немного возбуждены и больше всех, конечно, Энук.

Калянто,—самый младший в бригаде,—и примус—его обязанность. Он долго стучит насосом, орудует иголкой, наконец, ровная голубая коронка пламени охватывает днище чайника.

Берег уже далеко уполз назад, неясным квадратом видно избушку и обрыв Турырыва возле нее. Уходит назад лагуна Нескан—Пильхин, ближе и ближе низкая полоса косы на горизонте.

Охотники пьют чай, заваренный до черноты. Неторопливо и спокойно солидный Пынто фыркает и обжигается азартный Энук. Кутха одной рукой держит железную кружку и внимательно правит другой. Никто не отводит глаз от моря: напряженное ожидание вошло в привычку. Коса встречает их мелководной рябью, визгливыми чайчыми выкриками-стонами. Кутха ведет вельбот вдоль нее. Здесь на мелководе вероятнее всего можно встретить жирующего моржа. Монотонно плещет-журчит вода на носу. Калянто уже чувствует усталость, чуть побаливают привычной охотничьей болью уставшие глаза.

Нет, не видно горбатого профиля хозяина морей. Пусто. Даже чайки улетели. И в прозрачных полярных сумерках только по этой тишине угадывается наступающая ночь. Чуть темнее вода на горизонте, да ниже и краснее, наверное, стало незаметное в наплывающем тумане солнце.

Кутха ведет вельбот к косе. Снова, как и утром, скрипит киль по доскам, маленькая квадратная палатка вырастает на гальке. У палатки ни входа, ни выхода. Очень удобно: подними стенку и вползи. А если прижать края брезента камнями, она одинаково хорошо защищает от ветра с любой стороны. Домашним теплом греют олени шкуры.

Сон короток и незаметен. Сколько же прошло времени? Час или десять?

И снова булькает вода в широком тазу с нерпичьим мясом. Холодно сегодня. Северный ветер прохладными объятиями прижимает к телу кухлянку, разыгравшимся ребенком треплет неприкрытые волосы на голове. Чуть-чуть тоскливо. Где-то в поселке сейчас этот же ветер гоняет между домами и ярангами знакомые утренние голоса и шумы. Тонко и так же тоскливо, как всегда по утрам, позвонивает моторный ключ в руках Калянто.

Снова вдоль косы упрямо идет вельбот. Нельзя уходит далеко от берега в такой ветер. Быстрым утиным поклевом ныряет и ныряет корма, светлые холодные брызги залетают за ворот. Неясными миражами светлеют льды на горизонте.

Обманчив и коварен утренний ветер. Минутными затишьями, частыми вкрадчивыми перерывами уводит он дальше от берега, лоснящимися моржовыми спинами показывает вдалеке редкие стволы плавника. И вдруг неожиданно и уверенно начинает набирать и набирать силу.

С общего молчаливого согласия Кутха поворачивает к берегу. Снова коса. Ревом встречает их прибойная волна. Словно взбесившись, становится вдруг злым и непокорным деревянное тело вельбота. Все вымокли и злы до предела.

Проходят сутки. Слепым заблудившимся стариком бредут часы. Еще сутки... Наконец, кажется стихает уставший ветер. Дальше к востоку ведет теперь вельбот Кутха. Дальше от надоевшей косы. Может быть к востоку угнал ветер своенравных морских великанов?

А может быть они ушли к западу? Калянто не задает вопроса и только смотрит, как внимательно

оглядывается кругом Кутха, ладонью и щекой шупает ветер и что-то считает про себя, совсем по-детски шевеля губами. И, как ребенок, сосет и сосет бензин из пустеющей бочки ненасытное чрево мотора.

Что такое удача? Счастье, неожиданная находка, или это вот так упорно, в любую погоду, когда голова сама прячется в вырез кухлянки, вспаривать лодочным носом неласковую морскую воду? Даже самый умный человек в поселке, наверное, ничего бы не ответил на этот вопрос. Удача всегда бывает неожиданной. Да! Но почему-то она никогда не бывает отдельно от тоскливо и длительного ожидания, водяных брызг и затекающих на сидении вельбота ног. Черная моржовая спина вдруг появляется, вернее, возникает из воды так близко, что все вздрагивают... Давно уже в испуганных брызгах исчез, спрятался морж и теперь все зависит от опытного рулевого. Дальше от косы по невидимому звериному следу кивает и кивает лодочный нос, и, как всегда при погоне, надсадным воем захлебывается «Пента». Нервно поглаживает теплый кожух мотора Калянто: он не должен, не имеет права заглохнуть. Энук и Пынто сжимают карабины побелевшими пальцами.

Три выстрела почти одновременно взрывают тишину вместе с ведром воды, плеснувшимся в лодку. Досадливо качает головой Кутха. Наверное, он один увидел белые фонтанчики промахов рядом с моржом. Два фантанчика—три выстрела. Где же третий?.. Ранен?

Калянто протягивает руку вправо, совсем не туда, куда идет вельбот. Вот где снова вынырнул хозяин.

Выстрелы, резкие, захватывающие дух повороты. Кажется, остановилось время. Виляет, ныряет морж, видимо, не надеется больше на силу своих лап, кровь и вода мешаются с воздухом в простреленных легких. Кажется, снова крепнет ветер.

Розовая от нерпичьей крови лужица воды переливается на днище вельбота. Усердно работает котелком Калянто. Может быть вернуться?.. Ветер не шутит!

Однако Кутха не смотрит на берег и все так же выписывает причудливые изгибы вельбот. Стихли выстрелы, потому что пусто, невыносимо пусто вдруг стало море кругом. Сгорбился на сидении Кутха. Почти на месте кружится вельбот, теперь уже не на чайку, а на обвешуюю муху похож он.

Огромное моржовое тело всплывает вблизи снова и неожиданно быстрым змеиным поворотом выглядывает из воды усатая голова.

Исчезают полосы бивней и в неожиданном резком извие сгибается квадратное моржовое тело. Вода жадно поглощает тонкий гарпунный ремень, уложенный в кольца. С облегчением вздыхает Кутха, и нервными порывистыми движениями вытирает пот с лица всегда флегматичный Пынто. Пожалуй, самое страшное на загроможденной снаряжением лодке—это мгновенный захлест ремня за любой выступ—и вельбот может перевернуться, как легкая спичечная коробка.

Покачиваются на воде нерпичьи мешки и неподвижной струной уходит вниз ремень, поддерживающий моржовое тело.

Чуть побаливает спина после долгого напряжения, привычные шутки и смех по случаю удачи. Вот какое оно... охотничье счастье.

Теперь надо вытянуть огромную тушу и отбуксировать ее к берегу. Торопливо постукивает уже совсем по-другому трудяга-мотор.

Чукотка

О ПЕРЕКОЧЕВКАХ РЯБЧИКА

Пересылаю Вам небольшую заметку старого и опытного охотника В. А. Митрофанова, которую я несколько сократил и поправил.

В. А. Митрофанов — охотник наблюдательный, умелый и бережливый. В свое время я познакомил его с Н. А. Зворыкиным, проживавшим тогда в Гатчине, под Ленинградом. Под руководством Н. А. Зворыкина Митрофанов занимался истреблением волков в некоторых наших заповедниках, а потом заведовал охотничьими хозяйствами под Ленинградом и Ригой.

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

В ДЕВЯТОМ НОМЕРЕ журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1959 г. автор статьи «С манком на рябчика» В. Кушнир утверждает, что «рябчик — строго оседлая птица, перекочевки не совершает даже на небольшие расстояния».

Мне, как лесоводу и старому охотнику, приходилось посещать самые разнообразные лесные уголья, а попутно внимательно наблюдать жизнь и повадки лесных птиц и зверей.

За время более чем полувековой охотничьей практики и общения с природой мне неоднократно доводилось наблюдать перекочевки рябчиков.

Этими наблюдениями я хочу поделиться с читателями нашего охотничьего журнала.

Однажды в период весеннего половодья я шел во второй половине дня с подсадными утками в корзине вдоль опушки смешанного леса с целью поохотиться на разливе реки.

Опушка леса граничила с колхозным вспаханным полем. В предвечерней тишине я вдруг услышал милые мне, сначала еле уловимые, звуки пересвиста нескольких рябчиков. Остановившись, стал внимательно вслушиваться. Примерно до десятка рябчиков, непрерывно перекликаясь, быстро приближались ко мне из глубины леса.

Они шли «фронтом» или как бы шеренгой длиною шагов сто пятьдесят-двести и глубиною шагов в пятьдесят.

Вот уже совсем ясно стали слышны голоса петушков и курочек. Перелетов или перепархивания я не видел и не слышал. Все рябчики шли по земле. Ближайший конец «фронта» приблизился к прямой лесной тропинке. Шагах в семи, в узкой полосе густого и низкого елового подроста, мне удалось увидеть двух-трех рябчиков, быстро мелькнувших в нижних густых ветвях елочек. Приблизившись к опушке леса, рябчики смолкли как по команде.

Больше я не слышал их голосов и шороха, хотя простоял неподвижно еще минут пятнадцать или двадцать.

Это было в Челновской даче, Челновского лесничества, Дорогобужского района, Смоленской области.

Такое же перемещение рябчиков, но в большем количестве пришлось мне наблюдать в лесном урочище «Сарово», Новохоперского района.

В этом урочище я был в начале осени, когда листья хотя и разукрасились осенними красками, но еще не облетели.

Проходя по одному из участков, я услышал в отдалении непрерывную перекличку рябчиков.

Рябчики двигались так же, «фронтом». Ближайший край этого «фронта» в хорошо просматривавшемся лесу проходил мимо меня, однако перелетов и перепархивания рябчиков я не заметил. Все они быстро двигались по земле, укрываясь под деревьями в траве и пожелтевшем папоротнике.

Рябчики передвигались настолько быстро, что человек не мог угнаться за ними бегом.

Проходя как-то днем глубокой осенью по припольному низкорослому и редкому ольховому кустарнику в окрестностях г. Дорогобужа Смоленской области, я вдруг услышал шорох по опавшему сухому листу. Оглянувшись, я успел заметить, как быстро мелькнули по земле шагах в двадцати, у ольхового кустика, два рябчика. Третий — петушок вскочил на самый нижний сучок, но, заметив меня, быстро юркнул по земле за своими товарищами.

Немедленные и тщательные поиски не помогли вспугнуть ни одного рябчика.

Ольховый кустарник рос по слегка холмистой сухой местности и хорошо просматривался. Трава была сильно вытравлена постоянно пасшимся в нем скотом.

Местное население рубило кустарник на топливо. Никаких ягодников в нем не было. Древостой состоял почти из одной низкорослой белой ольхи. Хвойных деревьев и водных источников здесь совсем не было.

Ближайший лес, подходящий для обитания рябчиков, был не ближе пяти километров. Между ним и кустарником простирались обширные, открытые вспаханные поля.

Раньше в этом кустарнике ни охотники, ни местные жители рябчиков не встречали.

В этом же Дорогобужском районе у меня была еще одна неожиданная встреча с рябчиками.

Проезжая на дрожжах по проселочной дороге недалеко от одной из деревушек, я заметил, как в редких зарослях низкого кустарника, шагах в тридцати от дороги, метнулись два рябчика. Один из них, петушок, вспорхнув, сел на нижний сучок кустика и, быстро слетев на землю, скрылся. Трава вокруг кустарника по всему припольному лугу была выкошена и вытравлена скотом. На лугу росли редкие отдельные кустики. Однако, несмотря на такую оголенность, мне и в этом случае не удалось вновь увидеть этих рябчиков.

Подходящий для постоянного обитания рябчиков лес и здесь был не ближе трех-четырех километров.

Нужно полагать, что случайное появление рябчиков в таких необычных для них местах было следствием их временной остановки при скрытых осенних перекочевках.

Видимо, рябчики, как птицы чисто лесные и весьма скрытные, совершают свои перекочевки исключительно пешком, решаясь подняться на крыло лишь в крайних случаях, когда на пути их следования попадают такие непреодолимые пешим способом препятствия, как реки, озера. Вот почему их перекочевки трудно заметны.

В. МИТРОФАНОВ

г. Рига

Книга могла быть лучше

Е. КУДРЯВЦЕВ

В КОНЦЕ ПРОШЛОГО года вышла в свет книга В. Е. Германа «Охота на пернатую дичь»*. В ней рассказывается о биологии и способах охоты на наиболее распространенную в нашей стране пернатую дичь, дается общее представление об охотничьих собаках и оружии, а также о технике безопасности охотника. Кроме того, помещено несколько рассказов и очерков.

Значительная часть материала изложена автором со знанием дела. Такие разделы, как охота на глухаря, тетерева, бекасов, коростелей, уток, содержит основные сведения об указанных птицах, местах их обитания, образе жизни и размножении, о способах добывания их.

Немало полезных сведений можно найти и в других разделах книги.

Таким образом, новая книга В. Е. Германа «Охота на пернатую дичь» хотя и не содержит оригинального материала, а является всего лишь собранием прежних компилятивных брошюр автора и разделов из «Настольной книги охотника», несомненно может служить подспорьем новичку на первых порах в приобщении его к охоте.

К сожалению, существенные недостатки значительно снижают практическое значение книги. Биология многих охотничьих птиц дана автором в самой общей форме.

В перечне пернатой дичи, «обитающей в СССР» (стр. 359—396), почему-то помещены американская свинья, исландский гоголь, бонапартов песочник, желтозобик, черная камешарка, африканский шпорцевый чибис и другие птицы. В действительности эти птицы в нашей стране не живут. В том же перечне приводится несколько десятков птиц, на которых никакой охоты не ведется.

Много ошибочных советов содержится и в других разделах. Например, при стрельбе вальдшнепа влет на тяге автор рекомендует прицеливаться в кончик его носа. Не говоря уже о том, что в сумерки увидеть кончик носа летящего вальдшнепа мудрено, при стрельбе на 20 метров даже при медленном полете птицы при таком утверждении центр дробового снопа пройдет сзади на 50—60 сантиметров, а на дистанции в 30 метров — на 1 метр!

* В. Е. Герман — «Охота на пернатую дичь», изд. «Физкультура и спорт», 1959.

Некоторые советы даже опасны. Так, на стр. 301 автор говорит: «5. На привале и при переходах к месту охоты курки у куркового ружья спущены, а у бескуркового — кнопки поставлены на предохранитель». На самом деле ружья в этих случаях должны быть разряжены. Здесь же автор допускает возможность стрельбы в птицу, летящую на уровне человека «в лесу, в зарослях камыша и в других закрытых местах». Такие выстрелы являются причиной несчастных случаев, и поэтому категорически запрещены.

Далее, на странице 235 автор пишет, что в течение двух часов непрерывно стрелял куликов. «Пришлось вылезать из копны и собирать куликов. При этом в числе трофеев были и крошечные кулички — воробьи (весом в 20 г)». Примеры такой истребительной охоты можно найти на других страницах книги.

Нельзя не остановиться и на построении и стиле изложения материалов, поскольку в этом отношении книга оставляет желать много лучшего.

Книга пестрит текстовыми повторениями, литературными штампами. Так, всю 193 страницу занимает описание раннего утра на болоте, начинающееся словами: «Молочно-белый туман низко стелется над болотом». Дословно этот же самый текст (почти целая страница) повторяется на стр. 334. Два раза повторяется описание охоты на вальдшнепа с легавой собакой (стр. 60—61 и 65), охоты в капель (стр. 62 и 66). О красоте леса и охоты на боровую дичь рассказывается во введении к разделу на стр. 9—10, в заключении — на стр. 78—80 и еще в нескольких местах. Неоднократно дупель поднимается «...с характерным «выпуклым» треском крыльев» (стр. 341, 208).

Желая оживить свою речь, автор загромождает фразы однородными членами предложения. Селезни у него обязательно овальные, лоси и глухари — великаны, олени — стройные, вальдшнепы — золотисто-гнедые, рябчики — отшельники, туман — молочно-белый. Стандартные эпитеты кочуют из раздела в раздел, со страницы на страницу на протяжении всей книги.

В. Е. Герман любит пользоваться художественными гиперболоми. В общем это неплохо, но в подавляющем большинстве делает он это не умело. Вот один из примеров: на странице 237 он пишет «...Буквально весь горизонт был закрыт птицами» или (стр. 329) — «Шум крыльев напоминал раскаты грома».

Есть в книге и просто стилистически неудачные выражения: «...дупель оторвался от опасности...» (стр. 345), «...он испытал знойные заухи...» (стр. 345).

Широко пользуется автор в описании охоты методом «очеловечивания» природы, животных. И здесь его постигают неудачи. На странице 347 мы читаем о дупеле, который «...дремал, лежа в густой осоке, и неясные воспоминания возникли перед ним. Смутно проносились картины далекого детства, вспоминалась заботливая мать...» Трудно поверить в биологическое правдоподобие такой дупелиной идиллии.

На многие ошибки, неточности указывалось В. Е. Герману критикой и ранее. Но при переиздании своих трудов автор не счел нужным прислушаться к ней.

А жаль. Книга от этого только бы улучшилась.

В НОВОСИБИРСКЕ издана «Книга охотника»*. Областное издательство оказало хорошую услугу охотникам-сибирякам, которые энергично взялись за создание правильного, культурного охотничьего хозяйства.

До революции сибирякам не была знакома охота с легавой собакой. С собаками охотилось лишь несколько десятков городских любителей (гг. Омск, Красноярск, Иркутск). Охота здесь производилась круглый год. Это привело к тому, что такие звери, как соболь и бобр, были почти истреблены; значительно снизилась численность маралов, лосей, косуль.

Сейчас в Сибири создаются культурные охотничьи хозяйства, почти во всех областях угождая приписываются обществам охотников. Начинается развиваться и собаководство. Ежегодно проводятся выставки и выводки собак в Новосибирске, Тюмени, Кургане, Омске и Красноярске.

«Книга охотника» знакомит читателей с биологией птиц, зверей, а это одно из важнейших условий для культурного охотника; в ней содержатся сведения об охотничьих ружьях, снаряжении, собаках и т. д.

Авторы хорошо описали способы добычи пушных зверей и дали рисунки; удачно иллюстрирована глава о снаряжении охотника.

К сожалению, в «Книге охотника» имеются недостатки: в ней почти нет практических советов по дичеразведению, ни слова не сказано о том, какие проводить биотехнические мероприятия в охотхозяйствах.

В статье, открывающей книгу, говорится: «Спортивное охотничье хозяйство предназначается для отдыха и занятия спортом городских охотников-любителей. Эти хозяйства существуют или при условии самокупаемости, или на дотации. Охрану и все охотмероприятия, направленные на увеличение численности дичи в спортивных хозяйствах, осуществляют специальные егеря под руководством охотоведа».

Рассказывая об егерских участках, авторы книги пишут: «для такого участка отводятся лучшие промысловые уголья площадью 30—50 тыс. га».

Вряд ли один егерь сумеет осуществить охрану фауны на такой площади. Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года на работников леса возложена, как известно, обязанность осуществлять мероприятия по воспроизводству дичи. Лесники и охотники должны совместными усилиями оберегать фауну и заниматься воспроизводством ее. Однако о совместной работе лесников и охотников, об их роли в деле охраны природы и увеличения запасов ее богатств в книге материалов нет.

В «Книге охотника» имеются неприемлемые советы.

Вместо охраны журавля, красивой и редкой птицы, авторы рекомендуют стрелять их «попутно с другими видами дичи... с подхода, на перелете и из засадок на хлебных полях».

П. МАНУЙЛОВ

* «Книга охотника» — Новосибирское книжное издательство, 1969.

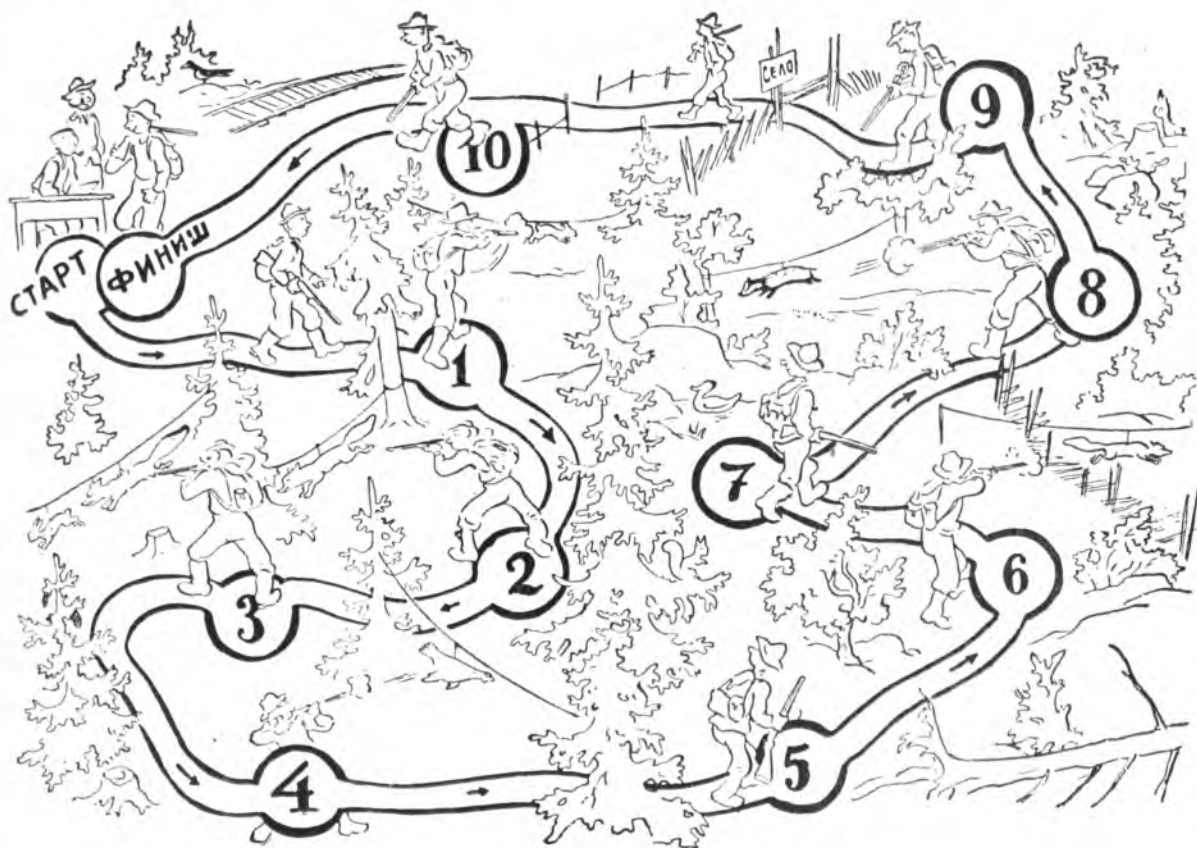
„Охотничьи

дорожки“

ПРИЕМ И СДАЧА охотничьего минимума в демократическом Союзе охотников Финляндии проводится на так называемых «охотничьих дорожках». Устраиваются они в местности с различным рельефом. Для дорожек и пунктов обстрела на них заранее выбирается трасса. На ней устанавливаются макеты зверей и птиц. Некоторые из них подвижны — передвигаются с помощью блоков вдоль натянутой проволоки. Расстояние от тропы до мишени может быть различным, количество пунктов обстрела от 6 до 10.

По условиям сдачи охотничьего минимума определяется общее время прохождения трассы. На время испытаний утверждаются главный распорядитель, главный судья, три члена судейской коллегии, секретарь и контролеры на пункты обстрела. Для проведения стрельб устанавливается определенный размер дробы, например №№ 4 или 5. Порох может быть дымный или бездымный. Калибр ружья также принимается во внимание. Интервал между пуском охотников 2—3 минуты. Каждый пункт обстрела отмечен каким-либо знаком. Спортсмен, выйдя на «дорожку», обязан вести себя, как на настоящей охоте, и соблюдать все правила. После проверки теоретических знаний у столика комиссии охотнику выдается отстрельная карточка.

Со старта он направляется к пункту обстрела № 1. Судейская комиссия засекает время ухода охотника со старта. По пути он должен зарядить ружье и с пункта обстрела № 1 сделать выстрел по мишени зайца, с пункта обстрела № 2 — по мишени лисицы. С пункта обстрела № 3 стрелять сложнее. Если охотник выстрелит в зайца, ему ставят в карточку отстрела минус, так как он обязан был в первую очередь стрелять в хищника. Получит охотник минус и за стрельбу с пункта № 4 по тетерке, стрельба по которым запрещена. Охотник поступит правильно, не стреляя с пункта отстрела № 5 по белке: в этой местности охота на белку запрещена. С пункта обстрела № 6 охотник производит выстрел, нарушая правила охоты. Лисица находится за чертой досягаемости выстрела, которым можно лишь ранить зверя. Следуя за охотником, мы видим, что он спокойно около пункта № 7 проходит мимо утки. Другое дело, если это был селезень. С пункта обстрела № 8 спортсмен послал заряд по барсуку, охота на которого в данной местности также запрещена, и значит нарушил правило. Когда же он не стал стрелять в зайца с пункта обстрела № 9, вблизи от селения, то поступил разумно. У населенных пунктов стрелять нельзя. Проходя деревню, следует разрядить ружье и повесить его на плечо. На пункте обстрела № 10 охотник, увидев ворону, стал зарядять ружье. Это надо было сделать раньше.

На каждом пункте контролер заносит в карточку отстрела результаты. Кроме того, каждый из контролеров на пункте отстрела может задать охотнику вопрос, относящийся к сдаче охотничьего минимума. Об этом в карточке отстрела также делается отметка. Когда охотник подходит к финишу, отстрельная карточка вручается секретарю судейской комиссии.

Финны для определения на «охотничьей дорожке» результатов установили следующую систему оценки: попадание одной дробиной — 2 очка, попадание двумя дробиной — 4 очка и т. д. Промаш — минус очко, неправильный ответ — минус очко, неправильный выстрел — минус очко, правильный ответ — плюс одно очко. В зависимости от количества набранных очков

выводится оценка. Для сдачи охотничьего минимума необходимо набрать не менее 22 очков при наличии 10 пунктов.

При сдаче охотничьего минимума учитываются поведение спортсмена на «охотничьей дорожке», знание теоретической части охоты, результаты стрельбы и умение быстро ориентироваться в обстановке.

Такая форма сдачи охотничьего минимума выявляет индивидуальные качества каждого охотника, знание им правил и сроков охоты. Эти испытания могут способствовать повышению культуры охоты, а также выявить наиболее способных стрелков.

Н. ЖАВОРОНКОВ

На какие ружья снижены цены? Такой вопрос задают в своих письмах охотники.

С 1 марта 1960 года Министерством торговли РСФСР введен в действие новый прейскурант (№ 49) на охотничьи ружья. Цены на некоторые модели их значительно снижены.

Так, ижевские ружья ИЖ-54, ИЖ-54-М, ИЖ-57 и ИЖ-57-У ранее стоили 1200, а теперь 900 рублей. ИЖ-54 штучные стоили 1800 рублей, а с 1 марта — 1700. Цена на штучное ружье ИЖ-54-Ш-1 снижена с 1250 до 950 рублей, а на ИЖ-54-Ш-2 — с 2350 до 2200 рублей. Модель ИЖ-58 вместо 700 стоит 600 рублей.

Значительно подешевело промысловое ружье «Белка» (ИЖ-56-З) с вертикально спаренными стволами (один ствол гладкий 28 или 32 калибра, второй — нарезной, калибра 5,6 мм); вместо 565 оно стоит теперь всего 400 рублей.

Снижены цены и на ружья, выпускавшиеся ранее (снятые с производства), но еще встречающиеся иногда в продаже. На 9-ю модель ЦКИБа (МЦ-9) розничная цена была 1300, теперь же 950 рублей. Продажная цена ружья ИЖ-Б-47 с 540 рублей снижена до 450, ИЖ-49, — с 595 до 500, ИЖ-49 штучное — с 830 до 750, ИЖ-55 и ИЖ-55-1 — с 1100 до 800 рублей.

В связи со снижением цен Министерство торговли РСФСР приказом № 158 от 29 марта этого года разрешило продавать в кредит ружья ценой не от 700 рублей, как было ранее, а от 500 рублей и выше.

Ю. ЛИНКОВ

Директор магазина № 9 Москульта

* * *

Охотники В. Д. Пчелкин из деревни Станки, Нагорьевского района, Ярославской области, **С. П. Корытов** из деревни Овчинки, Пошехонского района, Ярославской области, **А. Н. Малютин** из села А-Ширь, Костромской области, и другие спрашивают, как нужно обрабатывать капканы, чтобы лишить их запахов, отпугивающих зверей, и целесообразно ли пользоваться для этих целей пахучими травами?

Капканы распространяют запах металла, из которого они сделаны. Кроме того, все детали капкана при его хранении в жилом помещении приобретают различные запахи, не свойственные местам обитания зверей.

Звери боятся запахов, напоминающих о возможной близости человека.

Для того чтобы капканы не распространяли запаха металла, из которого они сделаны, и всякие другие приобретенные ими в результате хранения в человеческом жилье, необходимо делать специальную обработку.

Наиболее широко распространено среди промысловых охотников кипячение капканов в воде с примесью хвои, древесной коры и пахучих трав. При кипячении применяют любые травы с сильным и устойчивым запахом, но они не всегда есть в запасе у охотников. Хвою можно достать в необходимом для кипячения количестве в любой местности и она дает лучшие результаты при обработке капканов.

Многие охотники, после того как прокипятят капканы, смазывают их жидким конским или коровьим пометом.

Капканы, даже хорошо вываренные в кипятке с примесью пахучих трав или хвои, нельзя брать руками без специальных холщовых или брезентовых рукавиц. От рук человека на капканах после кипячения остается запах пота, который звери легко улавливают своим острым чутьем.

Хранить капканы не рекомендуется в жилом помещении, их лучше подвешивать во дворе на пеньковой или лыковой веревке. Для переноски капканов при выходе на промысел рекомендуется применять брезентовые или холщовые мешки, которые также необходимо кипятить вместе с капканами и рукавицами.

Обработанные таким образом орудия лова и необходимый при пользовании ими охотничий инвентарь хотя и распространяют запах, далеко улавливаемый хищниками, но он их не пугает.

М. ЗАЙЦЕВ

Не откажите выслать... Так начинаются многие письма охотников, обращающихся в магазины Культагорта с просьбой выслать им то или иное охотничье-рыболовное снаряжение, гильзы, дробь и т. п.

Разъясняем, что магазины Культагорта, обществ охотников и другие почтой товаров не высылают. Различные принадлежности для охоты высылают почтой только Тульская (г. Тула, ул. Луначарского, д. 77) и Ижевская (г. Ижевск, Удмуртской АССР, Карлутская набережная, д. 9-а) базы Псылторма.

Какие именно товары имеются на этих базах и порядок их заказа, смотрите в прейскуранте «Товары — почтой», который должен быть в каждом почтовом отделении.

ЗАВОД ВОЕНОХОТ № 4
отдела производственных
предприятий ЦС ВВОО
ВЫПУСКАЕТ

МОДЕРНИЗИРОВАННЫЕ
СТЕНДОВЫЕ МАШИНКИ

для метания мишеней тарелкообразной
формы

Цены на машинки снижены с 650 до
450 рублей, включая стоимость комп-
лекта запасных частей.

Адрес завода: Ленинград-Колпино, 4,
абонемный ящик № 9

Заводуправление

Браконьер за рулем

ГРУППА автомашин возвращалась в Кандалакшу. Шофер головной автомашины Н. Михеев заметил на лесной дороге спокойно идущего лося. Разогнав свой «ЗИС-150» Н. Михеев, не раздумывая, ударил лесного великана буфером. Лось упал. Шофер подумал, что зверь больше не поднимется и открыл дверцу. Но лось встал поднялся на дыбы и тут же копытами передних ног с силой ударил по капоту. Не ожидавший такого оборота дела, Н. Михеев струсил и заперся в кабине. Лось продолжал наносить удары по машине. Потом, очевидно, устав, встал против машины. Но как только шофер попробовал продвинуть машину вперед, лось снова поднялся на дыбы и на капот посыпался град новых ударов. Копытами передних ног лось чуть не доставал до лобового окна кабины. Перепуганный шофер остановил машину и выключил зажигание. Стояв некоторое время у машины, лось повернулся, прошел несколько метров по дороге и свернул в лес.

Капот машины был смят до мотора, несколько вмятин «украшили» радиатор. Н. Михеев отделался испугом. А ведь этого мало. Н. Михеева надо наказать как злостного браконьера.

Ю. СУКАЧЕВ

г. Кандалакша, Мурманской обл.

Начало большого дела

В № 3 ЖУРНАЛА за этот год помещена информация о предстоящей выставке охотничьих трофеев — первой в Советском Союзе. Это начало одного из тех больших дел, которые должны со временем войти в повседневную жизнь культурных советских охотников.

Активно готовлюсь к этой выставке и я. И хочется ве-

рить, что районные и областные общества охотников и охотинспекции поняли всю ответственность, которая ложится на них за своевременное выявление, сбор, оформление и отправку охотничьих трофеев, достойных демонстрации на предстоящем всероссийском смотре.

Охотник Б. КОЛЕСОВ
Калининская обл.

Охотничий сувенир

Я — ТВОРЧЕСКИЙ РАБОТНИК Тобольской мастерской Художественного фонда. Занимаюсь резьбой по кости, используя для этого рога лося, оленя и мамонтову кость. К первому смотру охотничьих трофеев я подготовил несколько работ, в том числе композицию «Куропатка». Вы видите

ее на фотографии. Белую тундряную куропатку я вырезал из мамонтовой кости, «кустом» служит рог оленя (самки), а подставка вырезана из коричневого четинанса. Такой охотничий сувенир может, по моему замыслу, служить украшением письменного стола, невысокого книжного шкафа и т. п.

г. Тобольск

Г. КИЛИН

Дешево и скоро

ЕСЛИ КТО хочет сдать охотминимум, не изучая его и не зная правил охоты, рекомендуем поехать в Обоянский район Курской области.

В гор. Обоянь живет продавец охотничьего магазина Ф. Г. Лошинов, который и «примет» охотминимум, да еще поставит отличную оценку, надо только заплатить за это 5 рублей. Никаких тебе комиссий, ни вопросов. Дешево и скоро!

Но вот беда, охотники, отличные «сдавшие экзамены» у Ф. Г. Лошинова, совершают в нашем районе неприглядные проступки. Например, В. Ф. Киреев, возвращаясь с охоты, открыл стрельбу около кинотеатра, И. П. Сергеев из села Гремьичина организовал с браконьерами «охоту» в егерском участке. У обоих в билете стоит отметка о сдаче охотничьего минимума.

П. КЛЕВЦОВ, В. ЧЕЧИНОВ,
М. ИВАНОВ, Г. АФАНАСЬЕВ

Обоянский район, Курской обл.

Бывает же!

ЧЕПОДАЛЕКУ от села — сырой луг, на котором водятся дергачи. Сентябрьским утром я пошел с собакой на луг пострелять этих голенастых птиц. Скоро Барс «спорол» крупного, медлительного коростеля. После выстрела птица покачнулась, полетела по направлению к ближайшей хате и скрылась из глаз. Вскоре из хаты выбежала девочка и направилась ко мне.

— Вот, дядя, ваша птичка. — пролепетала, запыхавшись, белоголовая. — Она влетела в окно и попала папе в тарелку с борщом.

Действительно, дергач был не только мертв и мокр, но и пахнул приятным ароматом жирного украинского борща.

С. КОВАЛЕНКО

с. Кожанка, Киевской обл.

* * *

В магазинах появились пластмассовые манки на уток. Сделаны они изящно, но «голос» их неважный.

Я лично вместо металлической пластинки применяю в деревянных манках целлулоидную, толщиной 0,6—0,8 миллиметра. «Голос» получается мягкий, без дребезжания, пластинка не окисляется, не ржавеет.

Нельзя ли такую пластинку применять и в пластмассовом манке?

Г. ВАКАРИН

г. Тюмень

Асхат Зиганшин на родине

Асхат Зиганшин (справа) и председатель Шенталинского районного общества охотников Ю. Плужников.

Фото авторов

ВЕСЬ МИР восхищен героическим подвигом четверки отважных советских воинов: Асхата Зиганшина, Филиппа Поплавского, Анатолия Крючковского и Ивана Федотова.

Получив отпуск, командир баржи Асхат Зиганшин, которого вы видите на снимке, побывал дома в Куйбышевской области.

Асхат с детства любит родную природу и охоту. С увлечением ловил он и рыбу на речке Гархановке близ села. После перенесенных испытаний, как и другим воинам, ему был предоставлен отдых. Лучшим отдыхом Асхат считает время, проведенное на охоте.

Весна в этом году была ранняя, и Асхат Зиганшин неплохо поохотился на вальдшнепов и тетеревов.

Еще до заката солнца мы отправились с ним в заветные места, на просеки и поляны, где хорошо тянет вальдшнеп.

В один из тихих и теплых вечеров над нами протянуло более 10 вальдшнепов и у Асхата появился первый охотничий трофей. Довольные возвращались мы из леса, обсуждая детали охоты.

М. ЧУВАШОВ, Ю. ПЛУЖНИКОВ

Ими стрелять нельзя

ХАРЬКОВСКИЙ гарнизонный совет военных охотников приобрел для сборной команды стендовых стрелков 20 000 папковых гильз. Маркировка их не предвещала ничего плохого. Внизу коробок значилось: тип ОБЖ ГОСТ 7839—55, партия № 4, октябрь 1959 г. Однако стрелять этими гильзами на соревнованиях оказалось невозможным. Закраины гильз отштампованы однобоко, то и дело заскакивают за экстрактор, а для ружей-автоматов вообще непригодны. Головки гильз часто западают в патроннике, в результате чего пороховые газы прорываются у венчика головки. Стрелок нервничает, снижает результаты своей стрельбы.

Вы хотите знать, кто выпускает эти негодные гильзы? Завод отопительно-вентиляционного оборудования Харьковского совнархоза, Фабричная марка его ХовоЗ.

Ф. КУЦЫН

г. Харьков

Уничтожаем вредных хищников

В ГРУЗИИ немало охотников занято увлекательной охотой на вредных, подлежащих уничтожению хищников. В прошлом году они уничтожили 595 волков, 3682 шакалов, 2086 диких кошек, 51 рысь и 6 гиен.

Охотник Ланчхутского района М. Р. Патарая за 1959 год уничтожил 7 волчат и 5 взрослых волков. Охотник из Сагареджо К. Л. Кучуашвили добыл 9 волчат. Такое же количество волчат на счету Айвазова. А. А. Цихелашвили из Дманиси уничтожил 9 волков.

Таких охотников в Грузии не мало. Все они, кроме вознаграждения, за уничтожение хищников получают еще дополнительные премии, установленные за уничтожение более 3 волков на территории республики.

Т. КАПАНАДЗЕ
Биолог Управления
заповедников и охотничьего
хозяйства

г. Тбилиси

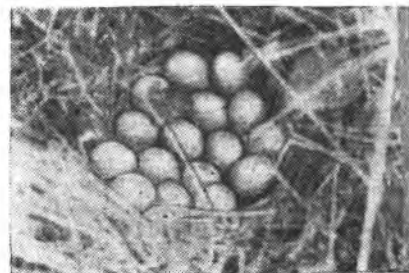
Куропатки в саду

ФОТО гнезда куропатки снято на расстоянии 70 см и не где-нибудь в поле, а в саду.

Снимок этот сделан после того, как птица слетела с гнезда. В нем было 16 яиц. Куропатка благополучно вывела всех птенцов и увела их в поле.

В. ЧЕРТОВ

Крымская обл.

Гнездо куропатки.

Из пушки по воробьям

НИКАК НЕ МОГУ смириться с тем путем, каким стендовики добиваются высоких показателей стрельбы на круглом стенде. Подлинное искусство стрельбы все более подменяется здесь всевозможной техникой. Изобретаются различные приспособления к ружьям, выпускаются специальные ружья с раструбами и т. п. Ведь это же ничто иное, как стрельба «из пушки по воробьям».

Я и целый ряд знакомых мне стендовиков считаю, что гораздо спортивнее выглядела бы стрельба на круглом и траншейном стендах из ружей без всяких «мудростей», укучников и разукучников нормальных снаряженными патронами.

Об этом стоит поговорить.

Н. ЗЕЛЕНКОВ
Стендовик I разряда

г. Златоуст

Стрельба навскидку

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ стендовой стрельбы — выработать у охотника практические навыки в стрельбе по летящим или движущимся целям.

Стенд как школа подготовки стрелка не может полностью заменить охотничьей практики, но значительно облегчает начальное стрелковое обучение охотника, дает ему возможность поддерживать и развивать искусство стрельбы. В то же время стендовая стрельба не должна быть искусством для искусства, т. е. превращаться в самоцель. Поэтому все чаще слышатся пожелания максимально приблизить условия стендовой стрельбы к условиям стрельбы на охоте.

Прежде всего надо поговорить о стойке стрелка при стрельбе с места. Уродливый обычай стрелять от плеча возник в давние времена на «садных» стрельбах по живым голубям. И защищают его обычно старые стендовики, опираясь на то, что, дескать, за границей стреляют только от плеча; мы же, мол, не должны отставать.

На мой взгляд, пусть «старички» и стреляют по старинке,

а молодежь надо учить тому, что ближе к охоте. И пусть тогда зарубежные охотники завидуют и учатся у нас.

Ставя этот вопрос на обсуждение в журнале, я уверен, что молодежь поддержит такое начинание.

На стенде надо стрелять навскидку: ведь ни зверь, ни птица не станут ждать, пока охотник вставит ружье в плечо, поведет им вверх-вниз и подыщет наилучшую стойку, как это делают стендовики. Основным упражнением на стенде должна стать стрельба с подхода навскидку, то самое упражнение, которого у нас в Ленинграде я не видел уже десять лет, и сам последний раз стрелял с подхода в 1948 году.

Для тех же мастеров, кто освоил все основные приемы стрельбы (с места, с подхода, дублетную), ввести более сложные упражнения.

С точки зрения охотничьей практики было бы правильным ввести подачу тарелочек без команды, через определенные интервалы.

Круглый стенд введен у нас в программу соревнований сравнительно недавно. К охотничьей стрельбе он несомненно ближе, чем траншейный. Однако и он все более отдаляется от охоты. Вместо выработки точной стрельбы стендовики пошли по пути изобретения и применения таких ружей и боеприпасов, которые давали бы рассеивание с ворота шириной на дистанции 5—8 метров. Надо запретить стрельбу на круглом стенде из ружей с дульной насадкой-компенсатором, со стволами «раструб»: запретить изошренно снаряженные патроны, дающие сверхбольшое рассеивание: фаусты, полуфаусты, реактивные и т. п.; не допускать стрельбу особо мягкой дробью, деформированной или смесью с крупной. Иначе ведь получается стрельба не из охотничьих ружей, а из специальных да к тому же еще и заряжаемых для каждого стрелкового места патронами по-особому... Спрашивается, что тут общего со стрельбой на охоте?

И следует ли удивляться, что при такой «технике» наши мастера уже выбивают 100 из 100, 200 из 200 и даже 300 из 300 возможных?

И. СМЕРНОВ

г. Ленинград

У охотников Чечено-Ингушской АССР

ДО ПРОШЛОГО года в Чечено-Ингушской АССР, и в частности в нашем Сунженском районе, не соблюдались ни сроки, ни нормы отстрела. Не было порядка и в приобретении ружей, боеприпасов.

В прошлом году охотник И. А. Поздняков предложил создать охотничье общество. Разумное предложение охотники поддержали.

Состоялось собрание, и тов. Поздняков согласился быть председателем вновь созданного общества охотников. Мы были не против: нам хотелось приобретать боеприпасы на месте, тут же платить членские взносы и состоять на учете. Да и каждый из нас понимал, что настало время заняться культурным ведением охотничьего хозяйства. Но... через полгода на председателя стали поступать жалобы. Получив тревожные сигналы, мы решили разобраться и созвали общее собрание.

На собрании охотники выступили с резкой критикой председателя, но он оправдывался тем, что обременен основной работой, и попросил освободить его от занимаемой должности. Охотники удовлетворили просьбу тов. Позднякова и выдвинули на руководство обществом инициативного человека В. Лазарева. Сейчас работа в обществе налажена.

По соседству с нами неплохо работает охотничий коллектив овощного совхоза. Руководит им директор совхоза Н. Лазутин. В этом коллективе 10 человек, но он очень дружный. Охота у рабочих совхоза организуется обдуманно, без споров и всегда удачно. Прошлой осенью выезжали они на Каспийское море. Вернулись через 5—10 дней очень довольные и с трофеями. Правда, бывали у них и случаи неудачных охот, но причиной тому была плохая погода.

В. ЛЕБЕДЕВ

Чечено-Ингушская АССР

Куропатки из Чехословакии

Для пополнения охотничьей фауны украинского Полесья «Зооцентр» доставил в Черниговскую область из Чехословакии 500 серых куропаток. Куропатки временно помещены в специальной вольере вблизи хутора Вир, Репкинского района.

Чехословацкие куропатки прекрасно освоились, привыкли к новым условиям и, видимо, чувствуют себя хорошо.

В. ЛЮТ

г. Чернигов

В лесных дебрях

Медвежья отметка. Увидев ее, менее крупный медведь поспешит убраться по добру по здорову во избежание встречи с хозяином этих мест.

Фото Н. ГУДОШНИКОВА
(Красноярский край)

В Ленинграде

В ЭТОМ году Ленинградское общество охотников проводит в домах культуры и рабочих клубах предприятий циклы популярных лекций по вопросам биологии, охраны и воспроизводства промысловых зверей, птиц и рыб, по организации спортивной охоты, любительского рыболовства. Читать лекции согласились специалисты-практики, а также профессора Н. К. Верещагин, И. М. Громов, И. И. Соколов и другие.

Рыболовной секцией общества организована постоянная выставка самодельных рыболовных снастей. Экспонаты выставки периодически обновляются. Балльная оценка этих экспонатов будет производиться экспертной комиссией с учетом отзывов и пожеланий рыболовов-спортсменов. Лучшие образцы выставки передадут промкомбинату общества для серийного их изготовления.

Мастерские комбината общества охотников начали изготавливать и большие клетки-вольеры для певчих птиц, компрессоры с электроприводом и шлангом для подачи воздуха в аквариумы, рюкзаки и охотничьи сумки. Комбинат выпускает блесны со стеклянными глазками и другие блесны для спиннинга. Изделия промкомбината уже поступили для продажи в магазины общества охотников.

Для лучшего обслуживания охотников в этом году в гг. Луге, Сланцах и Кингисеппе открываются специализированные магазины охотничье-рыболовного снаряжения. Магазины будут продавать членам местных охотничьих обществ ружья, порох, дробь, а также принимать от них пушнину.

Будет открыт в Ленинграде еще один зоомагазин. Для него специально оборудовано просторное помещение в центре города.

С. ЯКОВЛЕВ

Старший инструктор Ленинградского областного общества охотников

г. Ленинград

От комаров и мошкары

— Хорошо ли расходуется крем «Тайга»? — спросили мы одну из продавщиц парфюмерной секции ГУМа — крупнейшего универсального магазина столицы.

— Очень хорошо! — ответила нам она. — И откуда только знают, что этот крем — средство от комаров и гнуса? Да, кстати, — улыбнулась миловидная девушка. — А эту новинку вы тоже уже знаете? — Она подала нам флакон, наполненный бесцветной прозрачной жидкостью.

— Запах будто бы душистого глицерина, — сказали мы, отвернув белую пластмассовую пробку. — Цена 3 рубля 50 копеек...

Мы с удовольствием рассматривали этикетку, на которой значилось: «На привале». Средство от комаров и мошкары.

Это хороший подарок, который преподнес коллектив московской парфюмерной фабрики «Рассвет» рыболовам и охотникам к открытию летнего сезона.

Евг. САЛЬМАН

Необычное гнездование

В ТАШКЕНТЕ, как и в других городах Средней Азии, очень много горлиц. Ранней весной их голоса радуют слух.

Горлицы не боятся людей. Они охотно гнездятся на оконных карнизах, на стропилах жилых помещений и т. д. Во дворе нашего дома пара горлиц свила гнездо и вывела птенцов даже на столбе.

Гнездо было укреплено на кронштейне фонаря и поддерживалось кабелем, который подходил к электропатрону. Когда пришли монтеры, чтобы заменить лампочки, то были крайне удивлены и сказали, что еще никогда им не приходилось видеть такие гнезда. Когда монтер осторожно взобрался на столб, самка оставалась на гнезде.

Горлицы благополучно вырастили своих птенцов. Мне удалось сфотографировать их с соседнего дерева.

В. ВЕНЕВСКИЙ

г. Ташкент

Упорядочить прележку соболя

ПРИНИМАЯ шкурки соболя, заготовительные организации удерживают со сдатчика 25 процентов стоимости принятой пушнины. Пушнина идет на

комиссию в краевую заготовительную базу. Требуется длительное время, чтобы дождаться заключения комиссии.

Таким образом охотник как бы кредитует заготовительную систему. Кроме того, у него нет никакой гарантии, что шкурки его соболей будут оплачены по той цене, которая указана комиссией в квитанции согласно прикрепленным к шкуркам биркам, так как они могут быть перевязаны.

Такая система заготовок создает недоверие охотника к заготовителю. Охотники считают, что приемка пушнины должна происходить на глазах у сдатчика по единому государственному стандарту.

Нельзя также допускать задержки расчета с охотниками.

Д. ГРИГОРЬЕВ

г. Вельское, Красноярского края

Дикий кабан на свиноферме

В КУРДАЙСКОМ зерносовхозе зимним утром свинарки, пришедшие на свиноферму, были свидетельницами того, как через дощатый забор высотой в 120 см перепрыгнул дикий кабан и скрылся в камышовых зарослях. То же самое повторилось двумя днями позже.

Кабана удалось подстеречь и застрелить. Он дал 105 кг чистого мяса. Но на этом не кончилось. В апреле одна из свиноматок принесла необычное потомство: из десяти ее поросят четыре оказались чернопегими, четыре — коричневыми с черными полосами вдоль спины (типичные кабанята) и два — белыми.

Н. ДОРОШКОВ

Джамбулская область

Семья хорьков

СЕМЬЯ СТЕПНЫХ хорьков, снятая на этом фото, была случайно открыта в Ачинской степи при земляных работах. Хорьки настолько были смелы и злы, что как только отвалился пласт земли и разрушилось их жилище, бросились на людей, издавая характерные звуки «кхы-кхы». От неожиданности люди отступили, но хорьки преследовали их. Стоило только кому-либо остановиться, как хорек нападал на человека, причем подпрыгивал на $\frac{1}{2}$ метра вверх, пытаясь вцепиться в него зубами. Утомленных зверьков мы постепенно загнали в траншею и сфотографировали.

Когда хорьки отдохнули, а мы, налюбовавшись ими, отошли на несколько шагов, зверьки один за другим вылезли из траншеи и скрылись в густой траве.

Возле разрытой норы я обнаружил остатки мышей, перья, жесткие надкрылья жуков. Обойдя площадку вокруг норы радиусом 1—1,5 км, я не нашел на ней ни мышей, ни птичьих гнезд, тогда как на прилегающих участках степи мыши и гнезда птиц встречались часто.

Б. ЖИРНЫЙ

Читинская обл.

Фото

ПРОЧТА в № 5 журнала (за 1959 г.) объявление Тульской базы Посылторга, я не стал медлить и тотчас перевел базу нужную сумму за ружье БМ.

Несмотря на все слышанные мной разговоры, будто база всегда задерживает высылку, заказанное ружье я получил раньше указанного в объявлении срока: через 13, а не 15 дней.

Первые же 10 выстрелов дробью № 5 подтвердили кучность, указанную в паспорте

Посылторг — наш помощник

ружья, а резкость боя было решено проверить на практике. С открытием летне-осенней охоты в один из воскресных дней на трех мотоциклах мы двинулись в излюбленные наши места. Ружье выдержало испытание. Оправдало оно себя и в день открытия охоты на зайцев: дробью № 4 заяц был чисто взят выстрелом более чем с 50 м.

Мое ружье стоило 820, а товарищи предлагают за него 1000 и 1100 руб.

Я от души благодарен базе за ружье № III 3938 1959 г. — за тщательный отбор ружья и быстрое выполнение заказа. Если Тульская база сможет к тому же снабжать охотников принадлежностями разных калибров, то она станет действительно нашим неоценимым помощником.

Л. СТОЛЯРОВ

Кемеровская область

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В № 1 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1960 год была опубликована заметка К. Орлова «Лихая травля лося». Автор в основном правильно описал факт уничтожения животного в районе совхоза «Гмелинский», Старо-Полтавского района, Сталинградской области. Установлено, что лося загнали Кумаров, Кубашев и Соколов. Это подтвердили свидетели Сарсанов, Бегалиев, Петрухин и Зотов. Однако расследование, прове-

денное прокурором Старо-Полтавского района тов. Гуляевым, не подтвердило виновность пастуха И. Куспана. Прокурор района, учитывая ходатайство коллектива работников фермы № 2 совхоза «Гмелинский», прекратил уголовное дело против браконьеров.

Коллектив охотников совхоза на своем собрании сурово осудил недобросовестный поступок нарушителей. Госохотинспекцией на каждого из участников травли лося наложен штраф по

100 рублей. Кроме того, им предъявлен иск в сумме 5000 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

Об уничтожении лося стало известно только благодаря нетерпимому отношению к браконьерам местных жителей.

К. КРАВЧЕНКО

Главный госохотинспектор при
облсполкоме

г. Сталинград

Очень хорошая мысль выражена в статье тов. Логинова «Школа и живая природа» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 2 1960 г.). К бережливому и разумному использованию природных богатств надо, действительно, приучать с детства. Необходимо систематически давать молодому поколению сведения об охотничьих богатствах. Главную роль в этом должна сыграть школа при содействии других общественных организаций.

Несмотря на неоспоримую разумность высказанных мыслей, тов. Логинов, на мой взгляд, допустил в своей статье некоторые ошибки. Следует ли ребятам изучать охотничьи ружья и боеприпасы, снаряжение и инвентарь охотника, а также технику безопасности на охоте? Кроме этого, тов. Логи-

Школа и живая природа

нов надеется, что по окончании практических занятий кружковцы сдадут экзамены, им выдадут удостоверения на право получения охотничьего билета. Но, по моему, нельзя разрешать детям пользоваться боеприпасами и огнестрельным оружием. Конечно, ставя данный вопрос, надо сделать исключение для юношей, живущих на Крайнем Севере, где промысел — основное занятие населения. Мне кажется, что не стоит выдавать ученикам «аттестата зрелости» на право охоты. В ответ на мои предложения некоторые могут сказать: вот второй «человек в футляре», он боится, как бы чего не вышло... Но я уверен,

что, несмотря на строгий контроль, может произойти несчастный случай. Не лучше ли учить детей познавать природу и беречь ее, не прививая любви к оружию и истреблению дичи?

Наш педагогический коллектив Верхнеборской семилетней школы, Тюменской области, несколько лет ведет пропаганду охраны природы. Мы учим наших воспитанников бережно относиться к лесу, дичи, а также вести борьбу с браконьерством. Мы не учим школьников обращаться с огнестрельным оружием. Педагогический коллектив нашей школы ведет работу по охране природы не только с учащимися, но и со взрослыми, разъясняя на родительских собраниях основные положения об охране живой природы.

И. ПОПОВСКИЙ

Тюменская обл.

На привале

Охотничьи смешинки

Писатель Н. опубликовал рассказ, в котором хвалился, что убил много дичи. Его хотели привлечь к ответственности за нарушение норм отстрела. Тогда писатель обиделся:

— Я никогда ружья и в руки-то не брал!

А. ВАХИН

с. Нашуль, Коми АССР

На полевых испытаниях

Судья: — Вашу собаку оставили без оценки, у нее нет челнока.

Владелец: — Что же она, по-вашему, швейная машинка?

В ВЕТЛЕЧЕБНИЦЕ

— Доктор, сделайте моей собаке переливание крови.

— Зачем?

— Кинологи говорят, что она не чистых кровей!

* * *

— Доктор, собака у меня ничего не ест!

— А у соседей?..

Е. КАРЕШИН

г. Хабаровск

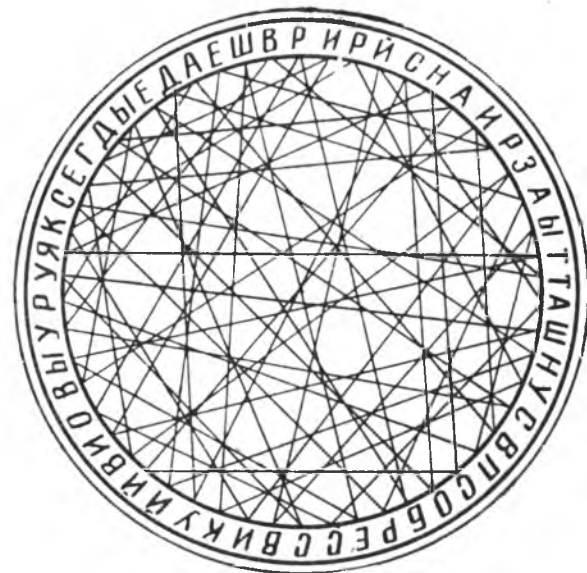
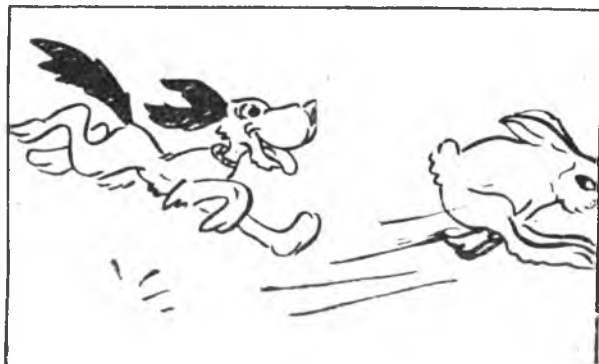
Метаграмма

Приоден в пищу с буквой „Р“
Он, словно шелк, с блестящей кожей...
А с буквой „С“ — другой пример,
На предыдущий непохожий:
Зверька, чья шкурка драгоценна,
Найдет охотник несомненно.

М. ФЕЛИКСОН

г. Москва

Ты что, неграмотный?!

Начав с одной из букв С, прочтите наказ охотнику.

Составил Н. ЕРМАКОВ

дер. Ахматово, Рязанской обл.

Какие это птицы?

Впишите в клетки по одной букве так, чтобы получилось название всем известной певчей птицы. При правильном решении вы прочтете в выделенных клетках название другой, но уже хищной птицы.

Н. ШЕВЛЯКОВ

Ставропольский край

Рисунок А. САШИНА

Два друга охотились. Их остановила полиция и потребовала предъявить разрешение на охоту. Один из охотников бросился бежать. Полицейские за ним. Догнали его минут через 15. Он вытащил разрешение.

— Зачем же вы бежали, если у вас есть разрешение? — удивились полицейские.

— У меня-то есть, но у моего товарища нет, — ответил охотник.

* * *

Рыболов за всю ночь не поймал ни одной рыбы. Утром он пришел в рыбный магазин и сказал продавцу:

— Бросьте мне, пожалуйста, пять самых больших рыб.

— Зачем же их бросать? — удивился продавец.

— Скажу жене, что я их поймал. А мне очень не хочется врать ей.

* * *

Прохожий подошел к рыболову и застыл в изумлении. Если рыбак вытаскивал крупную рыбу, то немедленно ее выбрасывал, а если попадалась рыбка маленькая, он клал ее в сумку.

Прохожий долго молчал, но, наконец, не выдержал:

— Почему вы оставляете только мелкую рыбешку, а крупную выбрасываете?

Рыболов пожал плечами:

— У меня очень маленькая сковородка.

Б. ГУРЕВИЧ (г. Ленинград)

Ответы на задачи в № 6

Кроссворд

1—2. Компас. 1—3. Кречет. 1—4. Кличка. 1—5. Калибр. 1—6. Куржак. 1—7. Кряква. 2—3. Спорт. 3—4. Тропа. 4—5. Архар. 5—6. Рябок. 6—7. Канна. 7—2. Анонс. 2—9. Сидка. 9—3. Автомат. 3—10. Тулес. 10—4. Селитра. 4—11. Аркал. 11—5. Лаггар. 5—12. Решето. 12—6. Оброк. 6—13. Калан. 13—7. Наездка. 7—8. Арчак. 8—2. Купорос. В больших ромбах: Старка. В малых ромбах — Слонка.

Снежинка

Мастера охотники, передавайте свой опыт молодым охотникам!

Начинать чтение нужно с буквы М, на которую указывает один из концов снежинки, затем взять букву, на которую указывает следующий кончик, и т. д., пропуская каждый раз одинаковое число букв.

И. МАКСИМОВ. Задачи Союза охотников России	1
А. СЛУДСКИЙ, Е. СТРАУТМАН. Комплексно использовать хозяйства	3
В. БЕРГАС. На пути к изобилию	9
Г. ОГАНЕСЯН. Обогатим фауну Армении	11
В. ЛЕВАЧЕВ. Весна в приписном хозяйстве	16
Ю. ГЕРАСИМОВ. Охрана и отстрел лосей	19
Е. СПАНГЕНБЕРГ. Белый аист	21
В. ПОКРОВСКИЙ. Барсук	25
Г. КОЛЬЦОВ. Сборные стаи гончих	29
В. ГУСЕВ. Охотничий инстинкт — основа дрс-сировки	34
А. КУН. Уход за ружьем	38
В. МАКОВ. На дроболитейном заводе	41
Г. ГАСЕНКО. Встреча в заливе	45
А. БАРКОВ. Назарыч	48
О. КУВАЕВ. Зверобой	50

Стихотворения Б. КЛИМЫЧЕВА, А. ОВЧИННИКОВА, В. ЛУШНИКОВА

Н. ЖАВОРОНКОВ. «Охотничьи дорожки» 54

На первой и четвертой страницах обложки: *Наши соседи*.

Художник В. ТРОФИМОВ.

На второй странице обложки:

Фото Н. ВОХОНОВА.

На третьей странице обложки:

На мелководье.

Фото Н. ВОХОНОВА.

Редакционная коллегия:

А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов,
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора),
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

Художественный редактор А. А. Шварц.

Рукописи не возвращаются

Издательство Министерства сельского хозяйства
Союза ССР

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41. К 2-93-86.

Т 07912. Подп. к печ. 15/VI Формат бумаги 84 × 108
Бум. л. 2 Печ. л. 4 (6,56). Тир. 238 000 экз.
Цена 3 руб. Зак. 313

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза. Москва, ул. Ваумана, Гарднеровский пер., 1а.
Обложка и вкладка отпечатаны на офсетной фабрике Мин-ва с.-х., г. Ленинград.